Научно-практическая конференция

Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией

г. Кемерово, 2022 г.

Духовное собрание мусульман России

Духовное управление мусульман Кемеровской области

Правительство Кемеровской области – Кузбасса

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

при содействии «Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования»

Научно-практическая конференция

«Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией»

г. Кемерово, 27-28 июня 2022 года
сборник научных статей

г. Кемерово, 2022 г.

УДК 94
ББК 63.3
И90

Рецензенты:
П. Е. Чуприков, кандидат исторических наук, доцент кафедры страноведения России и славистики, заместитель директора Института русского языка ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»;
П. Е. Суслонов, кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»

И90 Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией (г. Кемерово, 27–28 июня 2022 года) : сборник научных статей науч.-практ. конф. / сост. А. Н. Старостин ; отв. ред. Т. А. Бикчантаев. – Кемерово: ООО «Лазурь-К», 2023. 116 с.

ISBN 978-5-00202-247-2

В 2022 г. в Российской Федерации на государственном уровне празднуется 1100-летний юбилей принятия ислама Волжской Булгарией. В рамках «Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования в 2022 г. 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией», утвержденного Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, Председателем оргкомитета по подготовке и проведению празднования в 2022 г. 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией М. Ш. Хуснуллиным от 7 декабря 2021 г. № 13219п-П44, на протяжении 2022 г. в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов проходил цикл мероприятий под общим названием «Булгары: дорога на восток» (п. № 47 Плана).

Одно из значимых мероприятий проекта «Булгары: дорога на восток» – научно-практическая конференция «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией», прошедшая в г. Кемерово 27–28 июня 2022 г.

Материалы сборника освещают широкий круг вопросов, охватывающих различные аспекты истории и современности ислама в России и в Сибири, деятельности духовных управлений мусульман, сохранения объектов историко-культурного наследия народов, традиционно исповедующих ислам, и многие другие темы.

Представленные материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, госучреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов вузов. Материалы публикуются в авторской редакции, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-00202-247-2

© Коллектив авторов, 2022
© ЦРО «Духовное управление мусульман Кемеровской области», 2022
© ЦРО «Духовное собрание мусульман России», 2022

Оглавление

Предисловие —— 5

Пленарное заседание —— 6

Приветственное слово Губернатора Кемеровской области – Кузбасса С.Е. Цивилева —— 7

Приветственное слово Главы Духовного собрания мусульман России, Муфтия Москвы А.Р. Крганова —— 8

Приветствие Митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха —— 10

Приветствие Ректора ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» А.Ю. Просекова —— 11

Приветственное слово муфтия ДУМ Республики Татарстан К.И. Самигуллина —— 12

Приветственное слово муфтия ДУМ Луганской Народной Республики Э.Гамбарова —— 13

Биргалин А.А. Духовные управления мусульман как инструмент работы с обществом —— 14

Старостин А.Н. Историческая память и рефлексия собственной истории у сибирских мусульман —— 16

Ярков А.П. Традиции изучения ислама в Сибири и перспективные направления исследований в современных геополитических реалиях —— 19

Бикчантаев Т.А. О важности мероприятий проекта «Булгары: дорога на восток» для осмысления прошлого и настоящего мусульман Сибири —— 21

Мухаметшин Р.М. Подведение итогов пленарного заседания —— 23

Секция №1: «Актуальные вопросы развития ислама в регионах Сибири на современном этапе» —— 24

Крганов А.Р. Вопросы укрепления межрелигиозного и межкультурного диалога в деятельности исламских организаций —— 26

Самигуллин К.И. Ислам и мусульмане Республики Татарстан —— 30

Биргалин А.А. Ислам в Республике Башкортостан —— 33

Бикчантаев Т.А. Положение ислама в Кемеровской области – Кузбассе и деятельность Духовного управления мусульман региона —— 36

Иванов Е.С. Опыт государственно-исламских отношений в Кемеровской области – Кузбассе —— 42

Мингалеев Ф. М. Положение ислама в Иркутской области на современном этапе —— 45

Балдин А.И. Ислам в Тюменской области в современный период —— 50

Галимов Т.Р. Практические аспекты межрелигиозного диалога на примере взаимного участия в мероприятиях, проводимых православными и мусульманскими духовными образовательными организациями —— 52

Сабанчин И.Р. Полемика как инструмент развития богословской мысли (на примере полемики Мухаммада Наджиба аш-Шаулянкари с Шихабуддином ал-Марджани и его последователями) —— 54

Шиллер В.В. Социологический портрет современного молодого мусульманина (по материалам социологических опросов учащейся молодежи в Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах России) —— 57

Гусаков А.В. Опыт реализации совместных социальных и благотворительных проектов между Кузбасской митрополией и ДУМ Кемеровской области – Кузбассом —— 60

Секция №2: «Ислам в Сибири: история и современность» —— 62

Малашенко А.В. Ислам в России и для России (некоторые общие заметки) —— 63

Тычинских З.А. Некоторые сведения о потомках сейидов в Западной Сибири —— 69

Бакиева Г.Т. Ахуны Тюменского уезда XVIII – начала XX века —— 74

Аширов А.А. Заселение татар в Кузбассе —— 81

Ажуев М.В. Суфизм как страж традиционных ценностей ислама в России —— 87

Горяев В.С. «Татарский маршрут» музея-заповедника «Томская Писаница» —— 88

Киселев Е.И. Шейх Зайнулла Расулев: путь служения и духовного дела —— 91

Быков Р.А. Участие мусульман Томской области в межрелигиозном диалоге —— 98

Старостин А.Н. Основные тенденции этнодемографического развития этнически мусульманского населения регионов Сибири по материалам переписей населения во второй половине XX – начале XXI вв. —— 101

Ярков А.П. Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке в постсоветское время —— 108

Резолюция научно-практической конференции «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией» 27-28 июня 2022 года —— 114

Оргкомитет конференции —— 116

Предисловие

В 2022 году в Российской Федерации на государственном уровне празднуется 1100-летний юбилей принятия ислама Волжской Булгарией. В рамках «Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования в 2022 году 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией» в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов прошел цикл мероприятий под общим названием «Булгары: дорога на восток».

Одним из первых и наиболее значимых мероприятий данного проекта стало проведение 27-28 июня 2022 года в г. Кемерово Всероссийской научно-практической конференции «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией», в которой приняли участие ведущие российские и сибирские исламоведы, муфтии Духовных управлений мусульман Центральной России, Урало-Поволжья и Сибири, политики и общественные деятели.

На конференции обсуждались история и современное состояние ислама в Сибири, перспективные направления развития государственно-исламских отношений в Сибири и Российской Федерации, межконфессиональный диалог и социальное служение с участием мусульманского сообщества, актуальные вопросы развития институтов традиционного ислама, образования и возрождения российской исламской богословской школы и многие другие актуальные вопросы.

Организаторами мероприятий выступают Духовное собрание мусульман России, Духовное управление мусульман Кемеровской области, Правительство Кемеровской области. Конференция прошла при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования.

Помимо данной конференции в Кемеровской области прошли и другие знаковые мероприятия, связанные с татарской и исламской культурой: II-й международный шахтерский сабантуй в г. Новокузнецк, открытие памятной стелы в честь 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией в г. Кемерово и вечер исламской культуры. Все мероприятия прошли с участием первых лиц Кемеровской области и большого количества почетных гостей из многих регионов России.

Материалы сборника конференции освещают широкий круг вопросов, охватывающих различные аспекты истории и современности ислама в России и в Сибири, деятельности Духовных управлений мусульман, сохранения объектов историко-культурного наследия народов, традиционно исповедующих ислам и многие другие темы.

Составители сборника надеются на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов. Материалы публикуются в авторском варианте, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

Оргкомитет конференции

Пленарное заседание

Модератор: Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор ЧУ ВО «Российский исламский институт», доктор исторических наук, профессор

Plenary session

Moderator: Rafik Mukhametshovich Mukhametshin

Rector of the «Russian Islamic Institute», doctor of historical sciences, professor

Приветственное слово Губернатора Кемеровской области – Кузбасса Сергея Евгеньевича Цивилева

Welcome speech of the Governor of the Kemerovo Region – Kuzbass S.E. Tsivilev

Добрый день, уважаемые участники научно-практической конференции. Мы сегодня собрались с вами обсудить аспекты важного и значимого для всей нашей страны события - 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией. Для Кузбасса это особенно важно, потому что у нас регион очень многонациональный, 150 национальностей проживает на нашей территории. Кузбасс строился всей нашей страной, и все работали на его строительстве как одна большая семья. Многие потом остались здесь жить. И сейчас живут в мире и согласии дети и внуки тех людей, которые сообща строили Кузбасс. Я недавно посетил Федеральный сабантуй в г. Ульяновске и там получил переходящий кубок, как символ празднования в следующем году в г. Кемерово Федерального сабантуя. В прошлом году мы провели впервые Международный шахтерский сабантуй, в нынешнем - уже второй. И мы решили, что этот сабантуй будет проходить каждый год, но в разных городах Кузбасса. В 2023 году в Кемерово в одно время пройдут третий Международный шахтерский сабантуй и федеральный сабантуй, я с радостью вас приглашаю к нам.

Я побывал на сабантуе в Казани, понравилось, как все организовано. Посмотрел древний город Булгар, посетил все самые важные места, ознакомился с историей этого места. Я благодарен Тагиру хазрату, мы работаем всегда рука об руку, как и с Владыкой Аристархом. За последние годы много было вызовов, сложностей, но мы собирались и совместно принимали решения и вместе обращались к людям. Благодаря этому, несмотря на все вызовы, обстановка остается в регионе неизменной. Я благодарен Тагиру хазрату и всем мусульманам за поддержку и понимание. Мы живем в непростые времена, но мы все преодолеем, как это уже бывало. На конференции вместе обсудим все аспекты, как надо работать, что надо еще сделать на благо наших жителей, на благо нашего Кузбасса, на благо нашей страны. Желаю участникам конференции успехов и удачной работы!

Приветственное слово Главы Духовного собрания мусульман России, Муфтия Москвы Альбира Рифкатовича Крганова

Welcome speech by the Head of the Spiritual Assembly of Muslims of Russia, Mufti of Moscow A.R. Krganov

Досточтимый Сергей Евгеньевич, Ваше Преосвященство, Ваше Высокостепенство, уважаемые муфтии, уважаемые имамы, уважаемые участники конференции, дорогие друзья!

Позвольте мне сегодня от Духовного собрания мусульман России, от моих коллег из Общественной палаты РФ сердечно поприветствовать вас и выразить искреннее уважение и глубокое почтение. Выражаю слова признательности и благодарности организационному комитету конференции, муфтию ДУМ Кемеровской области Тагиру хазрату Бикчантаеву за сотрудничество и прекрасную организацию в подготовке этого форума, за приглашение участвовать, за возможность выступить, а также руководству Кемеровской области, уважаемому Сергею Евгеньевичу, за постоянное внимание к вопросам религиозных организаций в регионе, в том числе и мусульман.

В 2022 году мы празднуем очень важный для нас праздник, и в жизни мусульман России он особенный. По распоряжению Президента РФ В.В. Путина в России в текущем году по всей стране проходит целый цикл праздничных мероприятий, посвященных празднованию 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией. Создан организационный комитет по проведению праздничных мероприятий. Готовятся к изданию и уже изданы ряд печатных изданий и видеороликов с академией художества РФ и будет написано более 100 тематических картин. В Москве, Санкт-Петербурге, Луганске, Волгограде,

Пензе, Иркутске, Чувашии, в Кемерово, Омске, Томске, Екатеринбурге, Ханты-Мансийске, Новосибирске, Оренбурге, Ханты-Мансийске и Севастополе запланированы культурно-просветительские мероприятия. В этом году будут открыты новые мечети и заложены камни в основание ряда других домов Всевышнего во многих городах России.

Мы стремимся к тому, чтобы смыслы праздничных событий и нашей деятельности были понятны верующим и всем гражданам, а соответствующая информация доведена до каждого прихода. Отрадно констатировать, что сложились хорошие взаимоотношения у государства с Русской Православной Церковью, с мусульманами, иудеями и буддистами, этот опыт сотрудничества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях надо сохранять и дальше. Наше мероприятие - яркое и знаменательное подтверждение того, что ислам за многие столетия органично вписался в историю и жизнь общества, служит единству и сплоченности в России. Праздничный марафон пришел сегодня на гостеприимную землю Кузбасса. Наша научно-просветительская конференция относится к числу плановых праздничных мероприятий, примечательно, что она готовилась общими усилиями органов государственной власти Кемеровской области, религиозных организаций и интеллигенции при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования. Пользуясь возможностью, Сергей Евгеньевич, хочу поблагодарить и вашу администрацию, и администрацию города, ученых, религиозных деятелей, которые принимали участие в планировании конференции. Сегодняшняя тема имеет большое теоретическое и практическое значение, подчеркивает преемственность исторической исламской традиции и современной деятельности исламских организаций в Сибири.

Уважаемые участники форума, завершая свое выступление, хочу выразить уверенность в том, что в современных условиях исламские традиции в России сохранят свое значение и будут впредь укреплять нашу солидарность, единство и сплоченность. Также хочется особо поблагодарить за гражданскую позицию Его Высокопреосвященство Митрополита Аристарха за помощь и поддержку нашего уважаемого муфтия Кемеровской области. Желаю всем успешного и плодотворного обсуждения повестки дня, крепкого вам здоровья, успехов в жизни.

Приветствие Митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха

Greetings from Metropolitan of Kemerovo and Prokopievsk Aristarkh

Глубокоуважаемый Сергей Евгеньевич, Губернатор Кузбасса, уважаемые муфтии, имамы, участники встречи, участники конференции, посвященной 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией. Сердечно поздравляю вас с этим знаменательным юбилеем. Это историческое событие, несомненно, стало важным фактором единства и истоком яркой самобытной культуры для жителей древнего государства, которое существовало в то далекое время на широких просторах Среднего Поволжья. Глубокое уважение к памяти древнего наследия предков, общие нравственные ценности, многовековые отношения добрососедства, братства, которые связывают представителей разных национальностей и религиозных традиций, издревле проживающих на этих землях, это главное и подлинное истинное богатство нашей державы, залог его благополучия и твердая основа гармоничного развития общества.

По утверждению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, для нас общение с мусульманами, естественно, потому что мы тысячелетиями живем вместе в нашей стране, являемся братьями, согражданами, между которыми никогда не было конфликтов и розней. Предстоятель Русской православной Церкви ответил, что православные и мусульмане принадлежат к восточной культуре, поэтому взаимодействие между нашими верующими людьми всегда простое и искреннее. Наши религии призывают к миру и добрососедству, и сегодня мы рядом с друг другом, и православные, и мусульмане, и мы не чувствуем никаких различий и средостений, мы осознаем себя как один народ перед лицом Божьим. Когда нам говорят, что религия разделяет людей, мы отвечаем, что это ложь. Религия может отделять одного человека от другого тогда, когда этот человек далек от Бога, когда он не молится и не чувствует Бога, тогда он далек и от другого человека.

Правильное устройство жизни бывает, когда в центре жизни – Бог, и когда люди идут навстречу Всевышнему. Тогда обустраивается вся жизнь, тогда в обществе устанавливается мир, уважение и любовь. Поэтому важно, чтобы сегодня представители православия и ислама работали вместе, в том числе и в Кузбассе, ради утверждения подлинных религиозных, библейских ценностей в жизни наших соотечественников. Дай Бог нам всем работать вместе, чтобы строить многонациональное, религиозное общество. Развивать добрые отношения, у нас для этого есть все необходимые основания, это совместная жизнь наших с вами предков, это наша современная общая жизнедеятельность. Мусульмане, православные плечом к плечу вместе и сегодня в XXI веке трудятся на разрезах и шахтах Кемеровской области, добывая «черное золото», создавая славу региону, так что мы с оптимизмом смотрим в будущее.

От лица Его Святейшества позвольте пожелать всем нам успеха в совместных трудах, построении мирной и благополучной жизни в Кузбассе, тем самым содействовать процветанию и благоденствию малой родине шахтерского края и нашей державы. Благодарю вас за внимание. Желаю вам успешной работы, а также здоровья вам и вашим семьям.

Приветствие Ректора ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Александра Юрьевича Просекова

Greetings from the Rector of «Kemerovo State University» A.Yu. Prosekov

Уважаемые Альбир Рифкатович, Муфтий, уважаемый Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх, дорогие гости, я с большим удовлетворением хочу зафиксировать тот факт, что работа конференции федерального уровня началась на площадке Кемеровского государственного университета. Университет – та площадка, которая является точкой сборки современных ценностей и молодежи, творчества, в силу того, что двигает общество вперед. Хочу всем напомнить, что классическое университетское образование формировалось по трем направлениям в начале своего становления. Классический университет готовил правоведов, врачей и обязательно теологов, т.е. тех людей, которые практически формировали нравственные ценности. Благодаря большой системной работе все три направления в Кемеровском государственном университете есть в равной степени, и мы имеем на них лицензии государственного образца.

Второе, и для меня очень важное – в университете обучаются порядка 1000 иностранцев, из них больше половины – мусульмане, которые приехали в Кузбасс, чтобы получить соответствующее образование по тому направлению, которое им интересно. И в этом смысле большая системная работа с Тагиром хазратом Бикчантаевым направлена на то, чтобы не только профессиональные знания, но и традиции современного общества в Кузбассе были привиты ребятам, которые приехали к нам на обучение.

И третье, очень важное, кадры высшей квалификации, которые для нашей страны и Кузбасса особенно ценны, это кандидаты и доктора теологии, есть план совместно с Митрополией и ДУМ Кузбасса создать Совет, я верю, что, совместно убедив друг друга, сконцентрировав силы в этом важном направлении, мы сможем получить результат. Надеюсь, что то классическое университетское образование, которое мы даем в Кузбассе, принесет славу нашей стране, позволит сформировать экономику. Очень надеюсь, что подобные мероприятия для нас будут традицией, я приглашаю использовать площадки ВУЗов, особенно площадку Кемеровского государственного университета для того, чтобы продвигать современные духовно-нравственные ценности, думаю, тем самым и наша страна, и граждане будут укреплены в своих силах и намерении созидать и быть продолжателями тех замечательных традиций, которые мы уже к тому времени успеем сформировать. Благодарю всех за внимание.

Приветственное слово муфтия ДУМ Республики Татарстан Камиля Искандеровича Самигуллина

Welcoming speech by the Mufti of the Spiritual Muslim Board of the Republic of Tatarstan K.I. Samigullin

Уважаемые участники конференции! Вы мне напомнили 82-й аят суры 5 Трапеза, где Всевышний Создатель говорит: «И ты обязательно увидишь, что ближе всех к любви кто говорит: «Мы — христиане».

Это – потому что среди них есть священники (которые заняты получением знаний и поклонением) и монахи (которые отвернулись от мирской жизни и ушли в монастыри) и потому что они (в отличие от иудеев) не высокомерны». 1100 лет назад ислам был принят официально, вспоминая олимпиаду в Сочи в 2014 году и её символ, похожий на лоскутное одеяло, понимаешь, что пришло осознание – мы состоим из разных культур, традиций, лоскутков, но будучи вместе, мы образуем одно целое. Гости, приезжая к нам в Татарстан, часто спрашивают о причинах хорошего взаимодействия между разными национальностями и различными религиями, мы отвечаем, что воспринимаем нашу Республику как один общий дом. Для сравнения можно представить подъезд, дом, и любая проблема коснется всех, если, например, прорвет трубу. При этом в моей квартире будет арабская вязь, в квартире соседа будет икона, другим соседом может быть и атеист, но мы понимаем, что это один общий дом. В этом есть великая мудрость и великое благо.

Что же касается сегодняшней конференции, думаю, что мы все осознаем и понимаем, что у ислама в России двое ворот – Север и Кавказ. Хочу отметить, что ислам был принят официально как государственная религия на 66 лет раньше, чем Крещение Руси, т.е. первая авраамическая религия на территории современной страны официально – это религия ислам. Поэтому нужно поменять отношение к мусульманам нашей страны, мы часть этой страны, и раньше и царская власть могла опираться на мусульман, и надеюсь, что в будущем будет это понимание у всех чиновников, у всех власть предержащих мужей. И наша страна будет идти только вперед. Большое спасибо.

Приветственное слово муфтия ДУМ Луганской Народной Республики Эльдара Гамбарова

Welcoming speech by the Mufti of the Spiritual Muslim Board of the Luhansk People's Republic E. Gambarov

Хочу поприветствовать всех жителей Кузбасса, организаторов конференции, руководство Кузбасса, духовенство Кузбасса в лице Митрополита Аристарха и нашего Тагира хазрата Бикчантаева! Благодарю за то, что организовали конференцию и пригласили нас участвовать в ней. Это показывает, что вся Российская Федерация, все стараются помочь жителям Донбасса. Учитывая, что Донбасс и Кузбасс – это регионы угольной промышленности, и жители Донбасса не разделяются на вероисповедания и национальности, это доказывает, что мы все едины. И сегодня на конференции присутствуют и представители Русской Православной Церкви, и представители мусульманства, это еще одно доказательство нашего единства. На днях я был в Екатеринбурге по приглашению православных и мусульман Свердловской области, была делегация из Министерства культуры, кто курирует наше направление. Очень интересная программа была подготовлена – посещение святых мест, православных церквей.

Хочу поблагодарить председателя ДСМР Альбира хазрата за то, что предоставил нам возможность принимать участие в собрании 29 марта, где мы изъявили желание войти в состав ДСМР, и нас на этом собрании приняли и сейчас всячески помогают, так, наши имамы проходят повышение квалификации. Это необходимо для мусульман нашего региона. Сейчас, в связи со спецоперацией, много мусульман самоотверженно сражаются рядом с представителями Русской Православной Церкви, христианами, для того, чтобы очистить наш регион от нечисти, которая осаждает территорию много лет. Мы очень рады, что сегодня мы в составе Российской Федерации, это очень сильно повлияло на дальнейшее развитие обстановки в наших регионах. Хочу поблагодарить участников конференции, что дали возможность поприветствовать всех и пожелать процветания Кузбассу и всей нашей стране.

Духовные управления мусульман как инструмент работы с обществом

Айнур Азаматович Биргалин – Муфтий ДУМ Республики Башкортостан

Ключевые слова: духовное управление мусульман, имам, муфтий, ислам, верующие.

Аннотация: В статье анализируется институт Духовных управлений мусульман в жизни российских последователей ислама в прошлом и настоящем, выделяются основные направление деятельности данного института гражданского общества.

Spiritual Administrations of Muslims as a tool for working with society

Aynur Azamatovich Birgalin – Mufti of the DUM of the Republic of Bashkortostan

Keywords: Spiritual Board of Muslims, imam, mufti, islam, believers.

Abstract: The article analyzes the institution of Muslim Spiritual Administrations in the life of Russian followers of Islam in the past and present, highlights the main activities of this institution of civil society.

Уважаемые присутствующие, уважаемый Альбир хазрат, уважаемый Владыка Аристарх, уважаемый Тагир хазрат, уважаемый Камиль хазрат, все остальные присутствующие! Спасибо за приглашение, очень рад здесь находиться. Уже успел отметить, что у вас замечательное отношение верующих с правительством, руководством, это радует. Мы стараемся тоже делать всё для единства и содружества в нашем регионе. Духовные управления мусульман и наши соседи – Русская Православная Церковь, по законам мы равны и деятельность ведем одинаковую. Поэтому для нас важно развивать межконфессиональное взаимодействие и согласие. А Духовные управления мусульман и религиозные организации, несомненно, являются залогом добрососедства и сохранения мира среди населения, они является тем гарантом, который развивает современное общество, транслирует уважительные взаимоотношения и сохраняет традиционные ценности.

Также Духовные управления являются тем органом, который поощряет такое общественное движение как волонтёрство. Мы помогаем развивать спорт. Мне понравился опыт одного православного общественника, который создал общероссийский проект «Я росту со спортом» для детей, воспитывающихся в детских домах. Он закупал для них инвентарь, нашел тренеров. Конечно, это родителей не заменит, но это альтернатива мужского, взрослого воспитания. Переняв этот опыт, мы тоже стали делать такие проекты – начали обеспечивать спортивные залы инвентарем, специальными матами, а также подбирать спортивных тренеров. Ведь правильно в народе говорят – чужих детей не бывает. Спорт одновременно

является профилактикой и противодействием идеологии терроризма и экстремизма. Но это должна быть комплексная работа всех органов, не только государственных и правоохранительных, всех, в том числе институтов гражданского общества, и религиозных организаций, как его части, иначе результата не будет.

Важный момент – это формирование и поддержка институтов гражданского общества, для этого Духовное управление мусульман Республики Башкортостан постоянно проводит гражданские форумы. У себя в Башкортостане мы организовали серию мероприятий «Мусульманин, россиянин, гражданин», в них принимают участие соседи из Русской Православной Церкви, представители других конфессий, руководители диаспор, это все вместе приносит хороший результат. Также Духовное управление является институтом по военно-патриотическому воспитанию, мы поддерживаем такие общественные организации как «ЮНАРМИЯ», они отмечают Дни Победы, принимают участие в парадах – это позволяет воспитывать нашу молодежь в патриотическом русле. На основе патриотизма, на основе Великой Победы, героизма наших предков мы должны строить наше будущее. Также важны религиозные центры.

Россия – уникальная страна, где есть ключи абсолютно ко всему миру. Мы работаем в сфере развития исламского бизнеса с другими странами, это импорт и экспорт, много договоров по импорту халяль-продукции между странами, по экспорту энергоресурсов – это важные моменты. Мы должны наши сильные стороны объединять, друг друга поддерживать и понимать значимость каждого присутствующего. Поэтому религиозные организации надо поддерживать различными грантами, грантами глав регионов, губернаторов, Президента нашей страны. Но должна быть не только грантовая поддержка, но и административная поддержка, чем больше будет такой поддержки, тем больше будет хороших результатов.

Историческая память и рефлексия собственной истории у сибирских мусульман

Алексей Николаевич Старостин – Доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории исторической компаративистики, регионоведения и развития восточноазиатских территорий ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кандидат исторических наук

Ключевые слова: история, память, мечеть, конференция, мусульмане.

Аннотация: В статье анализируется историческая память мусульман Сибири и рефлексия собственной истории, рассказывается о попытках ее осмысления в период 1990-2010 гг. путем обсуждения на конференциях, реставрации памятников истории (мечетей, мемориалов), организации этнографических подворий и др. мероприятиях, позволяющих понять место ислама в истории Сибири.

Historical memory and reflection of own history among Siberian Muslims

Alexey Nikolaevich Starostin – Associate Professor of Theology Department Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Mining University», Senior Researcher international interdisciplinary Research Laboratory of Historical Comparative Studies, Regional Studies and the Development of East Asian Territories Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov», Candidate of Historical Sciences

Keywords: history, memory, mosque, conference, Muslims.

Abstract: The article analyzes the historical memory of the Muslims of Siberia and the reflection of their own history, tells about the attempts to comprehend it in the period of 1990-2010s. through discussions at conferences, restoration of historical monuments (mosques, memorials), organization of ethnographic farmsteads and other events that make it possible to understand the place of Islam in the history of Siberia.

Вместе с религиозным возрождением у мусульман Сибири пробудился интерес к собственной истории, к той роли, которую мусульманское население Сибири сыграло в освоении и развитии края. Поворотным событием в этой связи можно считать международную научную конференцию «Исламская цивилизация в преддверии XXI века» (к 600-летию ислама в Сибири), которая прошла в Омске в 1994 г.

В ней впервые приняли участие представители научного сообщества и мусульманского духовенства. Конференция прошла при поддержке региональных властей, там впервые за долгое время было сказано, что у ислама в Сибири очень древняя история, и у современных мусульман начало пробуждаться историческое самосознание. После 70 лет атеизма, когда религия уничтожалась и уничтожалось, ее значение умалялось и был огромный духовный голод, была осознана потребность в этнокультурном и религиозном возрождении, в том числе в поиске своего прошлого – кто мы и откуда произошли. Поэтому материалы этой конференции по-своему уникальны, так как дали определенный толчок для проведения исследовательской работы в этих направлениях.

Проблемы истории сибирских татар, исламской культуры и истории Сибири обсуждаются и на Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения», ежегодно проходящей в Тюменской области. В 2022 г. прошло её юбилейное 25-е заседание. Это очень важное, общесибирское, региональное мероприятие, которое собирает специалистов по истории Сибирских татар, исламской истории, истории Сибири. Ежегодно выходит сборник, и это своеобразное место обмена мнениями, новыми идеями для того, чтобы реализовывать новые направления исследований, в том числе краеведческие, общественные, потому что конференция проводится непосредственно при участии Духовных центров.

Не могу не сказать о таком важном направлении, как восстановление и реставрация старинных мечетей, которых достаточно много в Сибирском регионе. В 1990-е годы они находились в ужасающем состоянии, поскольку в советское время использовались не по назначению, чего только там не было! Так, на территории Красной соборной мечети г. Томска находился цех ликероводочного завода, на территории Белой мечети г. Томска – карандашная фабрика, на территории Енисейской соборной мечети – цех по деревообработке, т.е. можно понять, в каком состоянии они находились, содержались и передавались верующим. И, конечно, огромные усилия прилагались для того, чтобы их отреставрировать, это касается и мечетей Тюменского района, и Тобольской исторической мечети, и мечети села Конченбург, где на одной улице стоит и старая мечеть, как памятник прошлому, и построена новая. Это касается исторической мечети г. Новосибирск, которая буквально по бревнышку была переложена несколько лет назад, мечетей Иркутской области и Красноярского края, сельских и городских, это касается и Томских мечетей. Самая интересная тенденция, сейчас Духовные управления мусульман и местные мусульманские религиозные организации стараются восстановить не только саму мечеть, но и историю этой конкретной мечети, общины, лиц, которые ее строили, участвовали в ее жизни, это очень важный и большой вклад в историографию, историю ислама в Сибири.

Далее хотелось бы отметить, что большим достижением для региона, прежде всего, Тюменской области, стало изучение астана – памятников – мест захоронения шейхов-миссионеров, которые принесли ислам в Сибирь. И, самое главное, – придания им официального статуса, государственного, ведь регион взял их под охрану, и это огромный вклад Александра Павловича Яркова, супругов Селезневых, И.В. Белича и др. исследователей, которые посвятили свои работы изучению этих памятников. Потому что именно они в советские годы служили центрами притяжения мусульман, когда все официальные мечети и другие центры были закрыты. Мы выяснили, что в Омской области проблема их признания памятниками стоит достаточно остро, т.е. они не признаны и не имеют никакого статуса. Я думаю, что это должно быть предметом совместной работы ученых и представителей Духовных управлений мусульман, чтобы эту проблему решить, чтобы они не утратили свою значимость. Необходим региональный законодательный акт о том, что эти места должны быть признаны памятниками историко-культурного наследия и взяты под государственную охрану, в противном случае они просто со временем будут утрачены.

Очень важную работу проводят отдельные энтузиасты – общественники, в том числе и религиозные деятели, создавая историко-этнографические комплексы в разных регионах, которые посвящены истории сибирских татар, отдельных этнографических групп. Например, историко-этнографический комплекс в деревне Юрт-Ора в Новосибирской области, усадьба сибирско-бухарского татарина в с.Улен-Куль Большереченского района Омской области, которая была создана НКАТ Омской области, это и историко-архитектурный комплекс Искер Тобольского района Тюменской области, где уже несколько лет проходит фестиваль Искер жиены, он построен рядом с тем местом, где находилась столица Сибирского ханства г. Искер или Кашлык, и там достраивается очень красивая мечеть. Аналогичные усилия сейчас предпринимаются по созданию такого комплекса на базе с. Юрты-Константиновы и в Томской писанице. Там будет создан туристический «татарский маршрут», в рамках которого люди смогут познакомиться с культурой татар, проживающих в Кемеровской области.

Большую работу по изучению прошлого проводят сибиряки, члены общества татарских краеведов Республики Татарстан, Алексей Всеволодович Малышенко отметил вклад краеведов в изучение истории, потому что они поднимают огромный пласт материалов, вводят в научный оборот, и очень приятно, что Сибирь в последнее время стала одним из мощных центров краеведения, который поднимает проблемы и татарской, и исламской культур, выходит много книг в рамках этого движения, даже посвященных отдельным деревням, это большой и значимый вклад, потому что многие деревни насчитывают не одну сотню лет, и мало кто про это знает.

Очень большую работу проводят журналисты, которые популяризуют исламскую историю региона, которые рассказывают об отдельных деятелях – имамах, купцах, которые жили здесь, творили, созидали. Не могу не упомянуть нашего коллегу Калиля Кабдулвахитова из г. Тюмени, который гениально пишет об истории ислама в регионе, многие, читая его тексты, наверное, впервые для себя открыли ряд страниц истории сибирских мусульман. Поэтому нас, тех, кто занимается историей мусульман Сибири, с одной стороны, достаточно, мало, но с другой стороны, совместными усилиями мы стараемся сделать так, чтобы как можно больше новых страниц открывалось, как можно больше людей узнавало об этом, но, конечно, никакие историки не справятся с этим, если самим людям, самим мусульманам этого не будет нужно. Очень приятно, что чувствуется эта нужность, люди интересуются своим прошлым, своей историей, своей родословной. Все больше таких людей становится, значит, и наш труд кому-то нужен. Спасибо огромное, что есть возможность проводить такие конференции, в проекте резолюции у нас записано, что такие конференции должны быть ежегодными, потому что в результате общения будут рождаться новые труды, писаться новые страницы, в том числе и современной истории ислама в Сибири. Спасибо за внимание!

Традиции изучения ислама в Сибири и перспективные направления исследований в современных геополитических реалиях

Александр Павлович Ярков – Старший научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктор исторических наук, профессор

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Сибирь, геополитика, традиции.

Аннотация: В докладе анализируется историография по истории ислама Сибири, осмысляются вопросы, формулируемые исследователями данного вопроса, а также спорные моменты, вызывающие дискуссии.

Traditions of the study of Islam in Siberia and promising areas of research in modern geopolitical realities

Alexander Pavlovich Yarkov – Senior Research Fellow of the Expert Scientific Center for Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism, Tyumen State University, Doctor of Historical Sciences, Professor

Keywords: Islam, Muslims, Siberia, geopolitics, traditions.

Abstract: The article analyzes the historiography on the history of Islam in Siberia, comprehends the questions formulated by the researchers of this issue, as well as controversial points that cause discussion.

Часто на зарубежных конференциях на вопрос: «Откуда вы?» Отвечаю: «Из Тюмени». Они: «Это где? За Уралом?» Я говорю: «Это Париж и Москва за Уралом, а мы живем там, где надо». Это главное определение. Соглашусь с коллегами, нам важно знать и понимать, что ислам и един, и многолик. Это позволяет в одном большом лесу ислама увидеть и пальму, и сибирскую березу, понимать, что в этих особенностях достаточно мировоззренчески выстроена модель. В этом нужно находить и возможности, поскольку здесь высказана идея необходимости нам соединять усилия и светские, и религиозные. И я продолжу эту идею, потому что разные подходы и в исламоведении, и в сравнительном богословии, они в принципе апеллируют одними и теми же фактами, но с разных мировоззренческих позиций. Нам нужно понять, чем мы важны и чем мы нужны в современной геополитической ситуации. Вот наш коллега, теперь уже наш друг из Луганска сказал, что это наши общие проблемы, и нам вместе их решать. Буквально в подтверждение тому, две недели назад наш сибирский татарин, полковник получил звание Героя России, надеюсь, что после излечения поедет к себе на родину в свой район, там уже приготовлены парты, за которыми будут сидеть лучшие ученики России и воспитываться на этих героических примерах.

Поскольку я занимаюсь темой противодействия экстремизму, считаю, что лучший пример – это местный исторический опыт, который позволяет снять некоторые препоны. Важно знать, что мулла в 1920-е годы, а потом военный санинструктор вытащил во время боя 300 бойцов, не разбираясь, кто перед ним, православный или христианин, иудей или атеист, и он потом заслуженно стал Героем Советского Союза. Мулла – Герой Советского Союза. Об этом долгое время не знали, но сегодня можно и нужно об этом говорить молодежи, потому что это мягкий пример взаимодействия. Опыт прошлого действительно требует досконального изучения, не могу не обратить внимание на пример, современник Кучума, когда он познакомился с ситуацией здесь и сказал, что в условиях Сибири нет возможности совершения ночного намаза, поэтому нужно принять такие решения, которые, не нарушая традиционные догматы веры, позволят мусульманину стать мусульманином, напомню, это было в XVI веке. Когда иногда приезжают сюда «гости» и начитают нашим мусульманам рассказывать, что они «неверные», надо приводить в пример этот исторический эпизод.

Ислам только тогда стал религией мира для жителей Сибири, когда был принят лично убеждениями каждого человека. Это понимание – сложная история, в разные периоды мы находились в разных отношениях друг к другу, но все же опыт толерантности, опыт взаимовыгодного сотрудничества важен нам и с точки зрения светской науки, и с точки зрения исламского богословия, потому что этот опыт важен для воспитания. И хорошо, что будет возможность в наших светских учебных заведениях изучать совместно и теологически, и риторически проблемы и обучать толерантности нашу молодежь. Спасибо за внимание.

О важности мероприятий проекта «Булгары: дорога на восток» для осмысления прошлого и настоящего мусульман Сибири

Тагир Ахмадуллович Бикчантаев – Муфтий ДУМ Кемеровской области

Ключевые слова: ислам, история, Сибирь, Булгары, восток.

Аннотация: В статье рассказывается о проекте «Булгары – дорога на восток», получившего поддержку на федеральном уровне в рамках празднования 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией в 2022 году и направленного на популяризацию истории ислама в России и в Сибири среди жителей регионов Сибирского и Уральского федеральных округов.

On the importance of the events of the project «Bulgars: the road to the east» for understanding the past and present of the Muslims of Siberia

Tagir Akhmadullovich Bikchantaev – Mufti of the DUM of the Kemerovo region

Keywords: Islam, history, Siberia, Bulgars, East.

Abstract: The article tells about the project «Bulgars – the road to the East», which received support at the federal level as part of the celebration of the 1100th anniversary of the adoption of Islam by the Volga Bulgaria in 2022 and aimed at popularizing the history of Islam in Russia and Siberia among residents of the regions of the Siberian and Ural federal districts.

Уважаемые муфтии, уважаемый Митрополит, уважаемые имамы, председатели, уважаемые ученые, гости, приветствую традиционным мусульманским приветствием – Мира вам и милости Всевышнего и Его благословение. В первую очередь я бы хотел сказать слова благодарности и молитвы за всех наших предков, начиная с тех, которые проживали в Волжской Булгарии того времени, ведь наш проект, который мы сегодня ведем в рамках Духовного собрания мусульман России, называется – «Булгары – дорога на восток». Проект о том, как ислам зарождался, как наши предки жили в Волжской Булгарии, как и откуда он шел в Сибирь, как здесь приживался, как потом жил и каково его современное положение. Мы эти вещи обсуждаем и в ряде тех значимых мероприятий на территории Сибири, которые Альбир хазрат уже перечислил. На Урале у нас еще предстоят конференции и мероприятия. Хочется в виде молитв у Всевышнего попросить милости, прощения всем нашим предкам – ученым и простым людям, которые, свою веру сохраняя, донесли её до нас. Я здесь родился и вырос, мои отцы, деды тут проживали, несмотря на времена атеизма, когда было очень сложно и трудно людям верующим, ислам в Сибири наши предки сохраняли. Я сегодня могу смело сказать – хвала Всевышнему, я мусульманин. И я благодарен своим отцам, дедам, всем предкам, которые эту религию до нас сохранили. Пусть Всевышний смилуется над ними всеми и окажет свою милость, прощение и обрадует их души.

Ислам и в Сибири, и в Кузбассе имеет свою столетнюю историю. Очень приятно, что Кузбасс стал тем местом, где сегодня такое огромное количество авторитетных ученых от ислама, наших муфтиев, ученых – историков от Екатеринбурга до Иркутска, ведущих ВУЗов. Это дорогого стоит. Хочу каждого из вас поблагодарить, сказать всем огромное спасибо за то, что здесь сегодня собрались вместе, что совместно обсуждаем эти темы, делимся своим опытом, и, самое главное, думаем и прорабатываем, что нам делать, чтобы сохранить и развивать ислам дальше во благо наших соотечественников. Спасибо нашему губернатору, что он является председателем оргкомитета в Кузбассе по празднованию 1100 – летия принятия ислама, огромное спасибо Митрополиту за то, что он всегда с нами. 10-15-20 лет назад мы даже мечтать не могли, что сможем когда-то сидеть в главном торжественном зале Правительства совместно с такими учеными и муфтиями. Я каждого из вас благодарю, пусть Всевышний воздаст блага, даст здоровья, понимания. На сегодняшний день необходимо, чтобы была наша общая государственная идея, которая объединит все национальности, все основные традиционные конфессии для того, чтобы мы встали плечом к плечу друг к другу, чтобы наша страна была сильной, чтобы она развивалась, чтобы в ней сохранялись все национальные традиции и обычаи, строились храмы, мечети, синагоги. И для этого все на сегодняшний день есть. Ислам в Кузбассе имеет свою большую историю. У нас есть деревни татарские, которым уже 400 – 500 лет, в которых были и есть сегодня мечети. В деревне Юрты-Константиновы более 100 лет построена мечеть, есть медресе, это свидетельствует о том, что ислам был здесь давно, а не то, что в последнее время нам пытаются говорить, что тут понаехали за последние 20-30 лет и строят какие- то мечети.

Сибирь является колыбелью всех тюркских народов, которые со временем разошлись по миру. Сегодня важно сохранить все исторические мечети и исторические достопримечательности. Интересный факт, в деревне Теплая Речка со времен царской России хранится документ – Прошение царю. Чтобы доставить это письмо и получить ответ, была назначена цена в несколько коров. Это сегодня мы можем просто отправить смс и решить все вопросы. Раньше почту доставляли на лошадях. А на то Прошение царю был ответ, что дается разрешение на месте старой мечети построить новую. Вот наша история. Мы сегодня много говорим о татарском краеведении и со своими имамами пытаемся возродить что – то наше. Имамы, каждый в своем городе, на своей территории, в своей деревне изучают историю, поколение имамов, которые были до них. Мы готовимся, чтобы издать труд об истории ислама в Кузбассе. На сегодня книга практически готова, это большой и серьезный труд, я думаю скоро, даст Аллах, мы сможем ее напечатать. На мой взгляд, главное, что и после нашей конференции будет издан сборник, чтобы мы не только поговорили, но смогли наши мысли, дискуссии сохранить и передать мусульманам. Так важно людям напоминать об их истории, рассказывать о людях, которые жили на этой земле до них- кто-то был священнослужителем, имамом, кто-то героем, в них начинает пробуждаться интерес к своей истории, к своим предкам, и они совершенно по – новому начинают себя вести, они берут в пример себе достойных предков и проявляют желание продолжать их дело.

Это очень ответственная миссия-вести этот проект – «Булгары – дорога на восток». Запланирован цикл мероприятий в Иркутске, большие конференции в Ханты-Мансийске и Екатеринбурге, молодежный межконфессиональный форум Сибири. Для этого создаются и видеоролики, и короткометражные документальные фильмы, и книги. Очень приятно, что

нас во всем поддерживает Духовное собрание мусульман России, Альбиру хазрату огромная благодарность за все идеи, которые он нам подал. Очень надеюсь, что по воле Всевышнего мы сможем эти проекты достойно выполнить. И, самое главное, донести до людей историю края, чтобы они и в дальнейшем сохраняли свои традиции, обычаи, религию. Чтобы не прерывалась дружба с другими национальностями и конфессиями. В рамках всех мероприятий мы планируем открыть стелу на территории соборной мечети «Мунира» в г. Кемерово от благодарных потомков Булгарским предкам. Чтобы каждый раз, приходя в мечеть, прихожане испытывали благодарность своим отцам, дедам за то, что они сохранили ислам для нас, несмотря на все сложности и трудности.

Спасибо всем. Удачной работы нашей конференции.

Подведение итогов пленарного заседания

Рафик Мухаметшович Мухаметшин – Ректор ЧУ ВО «Российский исламский институт», доктор исторических наук, профессор

Summing up the results of the plenary session

Rafik Mukhametshovich Mukhametshin – Rector of the Chu VO «Russian Islamic Institute», doctor of historical sciences, professor

Для себя на этой конференции я сделал несколько выводов. Первое, что ислам на территории Сибири является важным фактором, мы знали, конференция это еще раз подтвердила, необходимо и дальше его серьезно изучать. Второе, сегодня со стороны органов власти Кемеровской области есть четкое понимание профессионального фактора, оно в развитии, функционировании данного региона, а присутствие губернатора Кемеровской области – Кузбасса – Сергея Евгеньевича Цивилева, его отношение к представителям традиционных религий это наглядно показало. Третье, то, что здесь есть все условия для полноценного функционирования принципа мирного существования между представителями традиционных религий, и то, что здесь присутствует Митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх, очень наглядно это показывает. И, наконец, четвертое, у ДУМ Кемеровской области есть четкое понимание, как дальше работать, об этом Тагир хазрат в своем выступлении говорил. В чем позитивный результат этой конференции – мы показали еще раз историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией.

Секция №1
Актуальные вопросы развития ислама в регионах Сибири на современном этапе

Модератор: Тагир Ахмадуллович Бикчантаев

Муфтий ДУМ Кемеровской области

Section 1
Actual issues of the development of Islam in the regions of Siberia at the present stage

Moderator: Tagir Akhmadullovich Bikchantaev

Mufti of the Spiritual Muslim Board of the Kemerovo Region

Вопросы укрепления межрелигиозного и межкультурного диалога в деятельности исламских организаций

Альбир Рифкатович Крганов – Муфтий Москвы, Глава Духовного собрания мусульман России, Член Общественной палаты Российской Федерации

Ключевые слова: укрепление межрелигиозного и межкультурного диалога, этноконфессиональное многообразие России, свободное развитие всех народов, ценностная структура общества.

Аннотация: В статье анализируется укрепление межрелигиозного и межкультурного диалога, идущего в Российской Федерации между традиционными конфессиями в последние годы, поддержка со стороны государства этноконфессионального многообразия народов России и развития их культуры. Предпринимается попытка осмыслить взаимодействие культур и религий на протяжении тысячелетней истории России.

Issues of strengthening interreligious and intercultural dialogue in the activities of Islamic organizations

Albir Rifkatovich Krganov – Mufti of Moscow,Head of the Spiritual Assembly of Muslims of Russia,Member of the General Chamber of the Russian Federation

Keywords: strengthening of interreligious and intercultural dialogue, ethno-confessional diversity of Russia, free development of all peoples, value structure of society.

Abstract: The article analyzes the strengthening of the interreligious and intercultural dialogue that has been going on in the Russian Federation between traditional confessions in recent years, the support from the state of the ethno-confessional diversity of peoples in Russia and the development of their culture. An attempt is made to comprehend the interaction of cultures and religions throughout the thousand-year history of Russia.

Уважаемые участники конференции! Уважаемые муфтии, хазраты, члены президиума, участники первой секции конференции «Актуальные вопросы развития ислама в регионах Сибири на современном этапе». Позвольте в самом начале от имени Духовного собрания мусульман России, наших уважаемых религиозных деятелей и от лица моих коллег по Общественной палате Российской Федерации всех вас поприветствовать и поблагодарить Духовное управление мусульман Кемеровской области за организацию столь важного мероприятия и обсуждения актуальных вопросов, которые нас всех, конечно, безусловно волнуют. Одной из актуальных проблем развития ислама в современных условиях является деятельность исламских организаций по укреплению межрелигиозного и межкультурного диалога в пространстве регионов Сибири всей России. Это обусловлено особенностями исторического развития России. На это направлен духовно-нравственный потенциал ислама. Историческим фактом является то обстоятельство, что Россия за многие столетия сформировалась как крупнейшее в мире много-

национальное и многорелигиозное государство, в котором благодаря исторической объединяющей роли русского народа сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов. Вся многовековая история России свидетельствует, что территориальное пространственное развитие России на северо-восток – Сибирь, Дальний Восток- осуществлялось на протяжении многих веков сохранением коренных народов, их языка, уклада народной жизни, обычаев и традиции. Столетиями складывалось единство наших народов, оно выдержало все испытания, и сегодня этноконфессиональное многообразие России является нашим достоинством и основой единства. Задача – сохранить и укрепить сложившуюся гармонию наших этноконфессиональных отношений, императив нашей общей деятельности.

В этой связи Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин справедливо отметил: «Сила России состоит в свободном развитии всех народов, в многообразии гармонии, культур, языков, традиций, во взаимном уважении, диалоге православных и мусульман, последователей иудаизма и буддизма. Прошли столетия формирования развития самобытной России и Российской цивилизации. И сегодня у нас есть все основания сделать вывод о том, что народы и религии России объединили свои исторические судьбы и сделали свой правильный выбор. Историческая традиция и следование ей в современных условиях заложили основы нашего единства, тот межнациональный и межрелигиозный мир, то общее стремление в будущее, которое делает российскую цивилизацию неповторимой и уникальной, устойчивой к вызовам и угрозам современной гибридной войны против России. Можно сказать, что многообразие культур и многоконфессиональность являются достоянием и базовыми ценностями Российской Федерации, и они укрепляют российскую государственность. Единство и сплоченность народа занимают важное место в ценностной структуре общества. Для сохранения базисных основ цивилизации нам необходима опора на духовно нравственный потенциал традиционных религий и классической культуры. Использование исторически сложившегося межэтнического и межконфессионального диалога как способы установления укрепления духовно нравственного единства общества».

Если говорить о словосочетании – классическая культура. Вы сегодня наблюдаете, что творится в целом в культуре, а ведь религию относят в той или иной мере к части культуры. Мы в России придерживаемся классической культуры, классических основ, а не тех, что сегодня предлагаются в Европе. После начала специальной военной операции на Западе и в других странах начали отказываться от произведений русских классиков, от выступлений наших деятелей культуры. Как говорит глава нашего государства, мы за здоровый консерватизм, в том числе и в отношении культуры. Но уж религию точно нельзя менять под какие-то действующие обстоятельства. Сама жизнь и историческая практика убедительно свидетельствуют, что диалог, культура диалога являются важнейшим элементом развития человеческой цивилизации в её религиозном и культурном многообразии. Диалоговая практика по межкультурным вопросам и проблемам гармонизации межрелигиозных отношений на международном и региональном уровнях приобретают в современных условиях особую значимость и актуальность. На укрепление такого диалога нацеливает духовно – нравственный потенциал ислама. Напомню, что отношение в исламе к людям другой веры и национальности уважительное. И как говорил Пророк Мухаммад: «Не разрывайте родственных уз, не носите в себе вражды друг к другу, не питайте отвращения друг к другу и не завидуйте один другому, живите как братья, как Аллах заповедовал вам». Есть другие указания на то, чтобы жить в мире и в согласии.

Гуманные духовные основы нашего вероучения направлены на нравственное и интеллектуальное совершенствование человека. Они помогают ему отличать добро от зла, формируют культуру уважительных диалоговых отношений. История свидетельствует, что диалог, выработанная культура диалога всегда способствуют взаимопониманию сторон, укрепляют сотрудничество, снижают напряженность, конфликтность в общественных отношениях между людьми разного вероисповедания и национальности. Именно та большая работа, опыт взаимоотношения народов, разных культур, разных религий на протяжении многих тысячелетий в России помогают убирать или снижать напряженность и выстраивать взаимоотношения и понимание. Мы были на Международном шахтёрском сабантуе в Новокузнецке, где видели

широкую палитру межнационального присутствия разных народов и их культуры. И уважаемый Митрополит Владыка Аристарх- также с нами был на этом мероприятии, и это здорово. Мы также принимаем участие в важных мероприятиях, которые проводят наши православные братья, связанные с русской культурой, у нас никакого отчуждения нет. Мы считали и считаем, что мы как братья и сестры живем на единой территории, и Россия – это наша родина. И празднование 1100-летия принятия ислама ещё раз напоминает нам об этом и дает повод задумываться, что мусульмане в России уже больше 1100 лет. И вместе с другими народами строили наши единое государство. Мы этим дорожим, мы будем его оберегать. Вот почему сегодня сыны мусульманских народов воюют и на Донбассе, и в Луганске, защищая наше Отечество. И так было всегда, потому что это наша Родина, и мы её никому отдавать не собираемся.

Религиозные организации в своей деятельности много внимания уделяют профилактике конфликтов в этноконфессиональной среде. Мы всегда являемся еще медиаторами, помогаем найти взаимопонимание в любых вопросах. Наши усилия также направлены на формирование у подрастающего поколения уважения к людям другой веры и национальности, гражданский идентичности, патриотизма, чувства гордости за свою родину. Мы стремимся воспитать высокую культуру межнационального и межрелигиозного общения, основанную на взаимном уважении прав, чести и достоинства граждан на традиционных российских духовно- нравственных ценностях и идеалах. Мы – российские мусульмане – глубоко убеждены в том, что в режиме диалога и сотрудничества, экономической, социальной, образовательной и культурно-просветительской

деятельностью должны укреплять веру, утверждать человеколюбие, справедливость и сострадание к людям. Следует везде и всюду защищать человеческое достоинство без дискриминации по признаку религии или национальности, способствовать утверждению мира и гармонизации межрелигиозных и межконфессиональных отношений, сплочению общества. Всевышний Аллах в священном Коране нам говорит и призывает: «Объединяйтесь в добре и благочестии, но не помогайте в грехе и вражде». Межрелигиозный мир и прочный культурный диалог являются исторически сложившимися и выстраданными ценностями и требуют согласованных действий по сохранению их и развитию. Я поддерживаю слова его Святейшества Патриарха Московскую и всея Руси Кирилла на открытии всемирного русского народного собора, он заявил: «Необходимы постоянные, настойчивые шаги, направленные на то, чтобы сохранять и поддерживать братские и дружественные отношения между народами и религиозными общинами нашей страны». Нужно постоянно этим заниматься. Не надо думать, что все у нас хорошо и так будет. То, что мы вместе делаем, начиная от диалога на высоком уровне наших иерархов и его Святейшества, что делается муфтиями, архиереями, митрополитами, муфтиями в регионах России, имамами, батюшками в городах и сёлах, от этого очень многое зависит. И слава богу, у нас в этом отношении сложились постоянные, хорошие, добрые взаимоотношения. Наши общие усилия направлены на снижение напряженности, конфликтности в обществе, на противодействие экстремизму и нетерпимости, созданию обстановки доверия и взаимного уважения. Необходимо укреплять добрососедские партнерские отношения между традиционными религиями, а также консолидировать усилия для гармонизации межрелигиозных отношений, межкультурных связей и эффективного идеологического противодействия современным угрозам и вызовам. Почему это важно? Потому что нас хотят расколоть по религиозному и национальному признаку. Специальная работа для этого ведется. В первую очередь, работают с молодежью. Вот почему очень значима и важна, уважаемые коллеги, наша с вами работа.

Считаю важным использовать в деле межрелигиозного, межкультурного диалога позитивный опыт межрелигиозного совета России во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, объединяющего представителей христианства, ислама, иудаизма и буддизма, а также межрелигиозного совета СНГ. Есть и такой орган, и пришла пора его реанимировать. Деятельность межрелигиозных структур должна получить новое развитие и на региональном, и на муниципальном уровнях. Несомненно, что укрепление диалога повышает эффективность борьбы с экстремистской идеологией. Меньше остается лазеек для его проникновения в религиозную среду. Сегодня очевидно, что ни одно ведомство или организация, какие бы они сильные не были, в одиночку не способны эффективно бороться с экстремизмом и терроризмом. Мы можем и обязаны общими усилиями построить свой своеобразный информационный, духовно – нравственный щит, который предполагает системное взаимодействие представителей власти, правоохранительных органов, представителей традиционных религий, широкой общественности. Только совместно можно выработать новые формы и подходы к организации системы противодействия экстремистской идеологии, искать современные методы просвещения и контрпропаганды псевдорелигиозному экстремизму, использовать имеющийся наработанный потенциал и опыт. И в этом процессе определяющая роль принадлежит укреплению нашей веры системой образования и просвещения религиозному, социальному и экономическому служению. Уважаемые участники форума, в завершении своего выступления хочу выразить уверенность в том, что в современных условиях нужно действовать лишь в режиме диалога.

На основе тесного сотрудничества и взаимопонимания органов власти, религиозных организаций, общественности, всех заинтересованных граждан мы в состоянии укрепить нашу солидарность и сплоченность, преодолеть издержки конфронтации мышления и конфликтной практики в этноконфессиональной культуре во благо России. Смею вас заверить и ещё раз подчеркнуть, что на это направлена социальная миссия наших религий, как ислама, так и православия, и других наших традиционных религий, и их канонический, интеллектуальный и нравственный потенциал, повседневная деятельность исламских организации. Спасибо вам большое за внимание.

Ислам и мусульмане Республики Татарстан

Камиль Искандерович Самигуллин – Муфтий Духовного управления мусульман Республики Татарстан

Ключевые слова: принятие ислама, издание Корана в России, Ш. Марджани, ученые, богословы.

Аннотация: В статье анализируется значение официального принятия ислама Волжской Булгарией для мусульман России и мира, вклад татар-мусульман в книгоиздание Корана, а также ученых – богословов, в частности, Ш. Марджани, на развитие мировой исламской богословской мысли.

Islam and Muslims of the Republic of Tatarstan

Kamil Iskanderovich Samigullin – Mufti of the Spiritual Board of Muslims of the Republic of Tatarstan

Keywords: adoption of Islam, publication of the Koran in Russia, Sh. Marjani, scientists, theologians.

Abstract: The article analyzes the significance of the official adoption of Islam on the territory of the Volga Bulgaria for Muslims in Russia and the world, the contribution of Muslim Tatars to the book publishing of the Koran, as well as scientists – theologians, in particular, Sh. Marjani, to the development of world Islamic theological thought.

Уважаемый Тагир хазрат, Альбир хазрат, Айнур хазрат, все хазраты, братья, сестры. Тема конференции: «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией». Официальное принятие ислама на территории Волжской Булгарии имеет огромное значение для всех мусульман России и всего мусульманского мира. Порой можно услышать возгласы, братья с Кавказа иногда говорят, что ислам был гораздо раньше принят у них в Дербенте. Считается, что в Дербенте ислам начал распространяться еще во времена сподвижников Пророка (мир ему), и версий на эту тему несколько. Но важно осознать то, что на территории современной России был принят ислам в 922 году официально. И это раньше, чем крещение Руси на 66 лет (988 год). Другими словами, мы можем уже четко говорить, это сейчас эта дата признана и со стороны ЮНЕСКО, и Владимир Владимирович Путин тоже упоминал эту дату. Получается, эта дата осталась на страничках истории. Другими словами, первая авраамическая религия на территории нашей страны — это религия Ислам. И с этим уже никто не сможет поспорить. И эта дата важна как для кавказских братьев, но также для братьев, живущих в Сибири и на Дальнем Востоке, она важна для всех мусульман мира, Россия не является антагонистом мусульманским странам и врагом мусульман, ибо мусульмане — это неотъемлемая её часть. Если взять издание Корана, впервые он был напечатан в Европе, но изобиловал ошибками. Второе издание, но первое в России – появилось в 1787 году в Санкт-Петербурге, там вышел в свет первый Коран, не перевод, не толкование, а полноценное издание на арабском языке с ком-

ментариями на полях. Позже эти шрифты были переданы в Казань, и с их помощью их в 1803 году был напечатан первый казанский Коран. В Казани за пятьдесят лет было напечатано до 150 тысяч экземпляров священного текста, который был воспринят как первое мусульманское издание и сыграл свою важную роль в процессе закрепления единообразия текста Корана. Таким образом, именно татары-мусульмане были первыми, кто стал издавать и широко распространять печатные издания Корана. Спустя годы Коран печатается в Стамбуле, потом и в других странах. Выходит, наши предки не то, что в ногу со временем шли, они впереди времени бежали.

Взять Татарстан, мы живем в такой местности, когда в определенные месяцы не исчезает краснота, и по факту у нас не заходит ночная молитва. Это происходит не только у нас. Например, в Кыргызстане, там сегодня живет много узбеков, они когда-то написали письмо имаму Марджани. Он ответил: «Подобно тому, как человек, у которого нет ноги, он же её не будет мыть». И время намаза является тоже причиной наступления намаза. То есть сейчас мы прочитали дневную молитву, утренняя молитва пока что не обязательна. Вот когда она зайдет, то станет обязательна. И по такой логике они дали ответ. Должна быть причина выполнения того или иного действия: наступление времени совершения обязательной молитвы является причиной выполнения намаза. Труды Марджани и сейчас изучаются во всем мире.

Другой пример – Нургали Хасанов из Буинского района, сегодня даже вышла книга о нем, его личность стала интересна после одной его поездки. Он учился в Бухаре, был большим ученым своего времени, однажды поехал в Стамбул. Там встретился с султаном и жил полгода в его дворце. Чем он так заинтересовал султана? Ведь затем на средства султана он поехал в хадж с официальным государственным караваном. Потом, вернувшись из хаджа, он заболел, и его отправили в Бурсу лечиться на источники. Выздоровев, он вернулся, и султан наградил его орденом I степени. А затем султан подарил Нургали Хасанову огромную библиотеку и отправил в Буинск. Нам настолько интересна стала эта история, что принялись ее изу-чать, к историку обратились, нашли книги о нем. И Рашид Маликов, доктор исторических наук, написал книгу о Нургали Хасанове. Мы собираемся провести конференцию в его честь. А режиссер один из Буинского района поставил спектакль в честь Нургали Хасанова, потому что это настолько удивительная история, и она будет интересна всем.

Почему я привел этот пример? Лет 15 назад мы разговаривали с одним из моих одноклассников, наши пути разошлись, каждый стал заниматься своим делом. Я поехал в Турцию, он уехал в Каир. И вот мы с ним встретились, я спрашиваю: «Кого ты знаешь из наших ученых?» И он говорит: «Марджани знаю». Потому что есть мечеть Марджани. И он еще двоих или троих назвал и все. Прошло 15 лет. Сегодня любого имама в Казани спроси, он минимум 10-15 имен богословов может назвать. Видно, что проведена огромная просветительская работа, но сколько еще впереди!

Думаю, и в Сибири есть такие уникальные личности, которые внесли огромный вклад в развитие ислама на этой территории. И может на следующих конференциях мы будем обсуждать их труды.

Или взять Кавказ, там тоже был ученый, по национальности – аварец Умар Зияуддин ад-Дагестани. Отец его Хаджи Абдуллах был известным ученым-алимом своего времени, но тогда мало было истинно соблюдающих религию людей и настоящих ученых. Умар был вынужден совершить переселение в Стамбул, где продолжил свое обучение. Благодаря своей феноменальной памяти Умар выучил ряд сборников хадисов вместе с именами передавших их. Он отличался настолько сильной памятью, что уже очень скоро заслужил среди стамбульских школ хафизов звание мумаййиз, что приравнивалось к статусу специалиста. Благодаря своим способностям Умар быстро продвигался в науке и очень скоро получил разрешение – иджаза по нескольким наукам, в том числе по хадису. Ситуация интересная, он на территории Османской империи некоторое время служил имамом в мечети. Затем благодаря своим глубоким знаниям и своему совершенству как наставника Умар Зияуддин одновременно выполнял обязанности шейха и преподавателя в медресе. Пример, достойный восхищения. Мальчик из деревни приезжает в другую страну и становится известным ученым. У него очень много интересных книг, одна сейчас переведена на русский язык. А ведь таких личностей, живших на территории современной Российской Федерации и внесших огромный вклад для всей мусульманской уммы, очень много.

Умар Зияуддин похоронен на кладбище вблизи мечети Сулеймание в Стамбуле, мы по воле Аллаха смогли найти его могилу. Многие факты доходят до нас с опозданием, так как в советское время были нарушены коммуникации, и многое нам было тогда недоступно.

У нас гигантский пласт того, о чем мы еще не знаем, огромное количество имен, о которых мы, если и слышали, но мало о них знаем, много имен, которые недооценены, ждут своего времени, чтобы их книги переиздавались, изучались и распространялись. Пусть Всевышний Аллах поможет нам в этом прекрасном труде и зажжет в сердцах огонь познания, чтобы мы по-новому посмотрели вокруг себя. Вчера нам рассказали, что на этой земле есть курганы, могилы 16 века. Это удивительно, ведь мы Кузбасс воспринимали как место, где лишь 100 лет назад города появились, чтобы уголь добывать. У вас, оказывается, огромная история со своими учеными, имамами, их трудами. И наша задача – открыть эти имена и сделать их труды достоянием общественности. Спасибо за внимание.

Ислам в Республике Башкортостан

Айнур Азаматович Биргалин – Муфтий Духовного управления мусульман Республики Башкортостан

Ключевые слова: исламские традиции, Башкортостан, тюрки, история, мечети, изучение Корана.

Аннотация: В статье анализируется прошлое и настоящие ислама на территории Республики Башкортостан, роль мусульманских учреждений и религиозных деятелей в жизни народа.

Islam in the Republic of Bashkortostan

Aynur Azamatovich Birgalin – Mufti of the Spiritual Administration of Muslims Republic of Bashkortostan

Keywords: Islamic traditions, Bashkortostan, Turks, history, mosques, Koran study.

Abstract: The article analyzes the past and present of Islam on the territory of the Republic of Bashkortostan, the role of Muslim institutions and religious figures in the life of the people.

Уважаемые имамы, братья и сёстры, уважаемые муфтии. Тема моего доклада: «Ислам в Башкортостане». Я собрал некоторые исторические данные, решил узнать – есть ли в Башкортостане старинные мусульманские захоронения. В одном из районов у нас есть деревни, история которых начинается в 8 веке. Как определить присутствие там ислама и его традиций? На мой взгляд, первые показатели — это могилы и традиции захоронения усопших. Если язычники, они хоронили, согласно своим обрядам, крестоносцев хоронили в доспехах с их вещами. Когда появился ислам, людей хоронить стали по-другому. Поэтому могилы являются первым показателем исламской культуры этой местности. Что касается Башкортостана, первые свидетельства о том, что на этих территориях был ислам, относятся к 8 веку. Потому что первые захоронения мусульман датируются именно 8 веком. Есть и другие факты, которые доказывают, что тогда уже

ислам был на территории и Волжской Булгарии, и в Башкортостане. История наша очень интересна, взять Александра Невского, мы привыкли его считать православным человеком, но, оказывается, на его шлеме были обнаружены аяты Корана. Невероятно, но это показывает, настолько многообразна наша история. Это же дает повод еще раз задуматься о том, что Всевышний действительно нас создал от одного предка, и мы тесно переплетены друг с другом в культурах и религиях. Я недавно общался с этнографами, учеными, интересный факт. В Башкортостане мы – башкиры – себя считаем тюрками. Когда эти территории заселялись финно-угорскими народами, пришли тюркские народы, вытеснили их, но ведь ушли не все, осталась какая-то группа. Так, в Башкортостане в некоторых местах до сих пор до 70% доходит финно-угорских генотипов. То есть культура у нас считается тюркской, мусульманской, а гены остались финно-угорскими? Даже названия населенных пунктов у нас встречаются персидские и финно-угорские, так всё переплетено.

Сегодня в зале сидит мой друг из студенчества – Рубин хазрат Муниров. Мы с ним в Египте организовали Дом дружбы, это татарско–башкирская общественная организация. Мы собирались, друг друга поддерживали, мероприятия вместе проводили. С тех пор у нас дружба сохраняется. Один наш товарищ, когда мы начинали разбирать историю, все время кричал: «Да кто эту историю знает, да кто достоверность этой истории может подтвердить?» Некоторые вещи действительно мы можем подтвердить, а некоторые не можем. Кто-то что-то придумал и додумал, поэтому история до сих пор полна загадок.

Что касается Башкортостана, у нас проживает много различных национальностей. Я на прошлой неделе провёл никах своему товарищу Дмитрию Давретьянову, он удмурт, мусульманин, женился на нашей девушке. Его друг – Антон Иванов. Тот рассказывает, стал узнавать истоки своей фамилии. Оказалось, у его дедушки фамилия была Муратов, и что удивительно, он был мусульманином. Даже здесь всё переплетено и запутано.

Откуда татары появились в Башкортостане? Мне историки объясняют: «Тогда был период насильственного крещения, и некоторые народы бежали в Башкортостан». Башкирия присоединилась к России на основе договора, где они сохраняли за собой свободное исповедание своей религии ислама, сохранение прав на свои земли, у башкир того времени было намного больше прав, чем у других. Соответственно, когда крещение началось, в Башкортостане люди могли укрыться, у нас до сих пор есть такие районы с переселенцами из Татарстана. И наши народы всегда жили дружно, друг друга поддерживали и проповедовали свою религию. Историки говорят, что до конца XVIII века не было разделения на башкир и татар. Во время переписи люди писали, что они не башкиры и не татары, они – из народа мусульманского. Все это разделение потом началось.

Видный богослов, учёный-историк, педагог, писатель и общественный деятель Ризаитдин Фахретдин приехал к нам из Татарстана. Там его считают татарином, в Башкортостане считают его башкиром. Он являлся редактором журнала «Шура». Он был очень грамотным и эрудированным человеком, знал несколько языков, читал свободно на фарси, на арабском. Его знания поражают, тогда ведь не было интернета, были только книги и журналы. Из них он черпал информацию. Благодаря своим знаниям Ризаитдин Фахретдин смог предсказать многие события, которые произойдут в исламском мире.

При царе у мусульман было намного больше прав и свобод, чем во времена Советского Союза, ведь именно тогда были разрушены церкви и мусульманские мечети. У нас столько было мечетей, мы сегодня всё это не можем восстановить даже близко к тем показателям.

У нашего Духовного управления в этом году юбилей – 100 лет. В 1926 году Духовное управление было расформировано, а 30 лет назад восстановлено исторически. У нас в составе около 800 религиозных объединений, более 600 действующих мечетей, также в Республике Башкортостан находится наше Центральное Духовное управление мусульман России. На территории – 695 общин, цифра эта не окончательная, учитывая то, что некоторые мечети строятся, некоторые арендуются. Мы гордимся тем, что у нас заключен договор со старейшим исламским университетом – Аль Азхар в Египте, откуда к нам ежегодно приезжают от 2 до 5 шейхов – преподавате-

лей. По своей программе они обучают наших студентов арабскому языку, священному Корану. В этом году организованы курсы для подростков по изучению Корана. Наши выпускники затем могут поступить напрямую в университет, и обучение они могут завершить за 4 года. В наше время для этого требовалось 7-8 лет. Наши студенты уже подготовлены, они понимают, зачем и куда едут. Главное, они сохраняют отношения с имамами и Духовным управлением своей республики, свою душу, чтобы затем вернуться и работать на родной земле. Ведь часто, когда мы принимаем имамов, отучившихся за границей, у них долго остается еще заграничная романтика. Они возвращаются свободные, беспечные, но у нас в России совсем другая реальность, совсем другие цели и задачи. И мы теряем время на их адаптацию порой до 3-4 лет.

Считаю большим достижением, что сегодня на республиканском телевидении идет две передачи на религиозную тему. Сегодня мы готовим имамов не только для работы с мечетями, они имеют разнообразные знания, порой выступают как дипломированные специалисты по семейной психологии. Современные имамы готовы для работы с людьми по различным вопросам.

Мы в этом году хотим провести конференцию в честь Габдрахмана Расулева – муфтия СССР. Его личность занимает особое мес-то среди муфтиев, занимавших пост главы мусульман России. Он возглавил умму в страшную годину «Большого террора» и продолжал ею руководить в годы Великой Отечественной войны, он объявил джихад гитлеровской Германии в 1942 году. Это был действительно очень интересный, разносторонний человек. Муфтий Габдрахман Расулев сыграл выдающуюся роль в сохранении в целом ислама и его институтов на территории современной России. И на конференции мы хотим поговорить о его достижениях.

В этом году отмечается еще одна выдающаяся дата – 210 лет участия башкирских полков в Отечественной войне 1812 года и победа башкирских, мещерских полков в войне с Наполеоном. У нас в Башкирии есть даже картины, как воины этих полков в Париже читают намаз. Об этом тоже нельзя забывать.

В прошлом году мы провели мероприятия под лозунгом «Мусульманин, россиянин, гражданин». Мы объясняли мусульманам, что они являются полноправными гражданами нашей страны. И мы всегда рядом с нашими соседями и согражданами. Один пример, во время пандемии за сутки Духовное управление для помощи населению мобилизовало 300 человек и 300 автомобилей. За сутки мы весь Башкортостан закрыли. Нам заявки поступали даже с севера за помощью. И мы связывались с имамами этих районов и решали вопросы. В этом году мусульмане опять проявили себя как настоящие патриоты. Один из глав в республике собрал и отправил отряд бойцов для участия в спецоперации. Когда мы начали показывать государству, что приносим пользу, оно тоже начало нам отвечать взаимностью.

У нас хорошо развивается институт халяль. Сегодня у нас по производству халяльной продукции работает несколько районов, почти 50% республики закрыто халяль, сейчас многие садики и школы перешли полностью на халяль питание. Не все сначала были довольны. Я говорю: «Вы же ездите в Турцию и Объединенные Арабские Эмираты, вам же местная кухня понравилась? Она халяль, но от того, что вы ели эти блюда, вы же не стали мусульманами?»

Также мы запустили еще один пилотный проект. У нас экраны стоят в мечетях, ведь ощущается острая нехватка преподавателей и специалистов. А так одного специалиста можно транслировать во все центральные мечети. Мы разработали ещё до пандемии такие интерактивные доски и формат онлайн совещаний. У нас в данный момент где-то 13-14 центральных мечетей этим обеспечены, планируем в скором времени оснастить все мечети. В этом году мы запустили приложение к Духовному управлению мусульман, где на каждый населённый пункт мы настроили время намазов. Там можно скачать всю информацию в формате pdf, есть раздел новостей, вопросов и ответов. Сейчас добавляем разделы молитв на различных языках. Планируем открыть сервис знакомств для мусульман. Вопросов очень много. Скажу, что здесь мы не первые, первое приложение у наших друзей из Дагестана есть и работает. Мы в это приложение добавили карту, там ставим расположение мечетей и халяльных точек. В общем, мусульманскую инфраструктуру мы активно развиваем и всегда открыты к диалогу. Хочется, чтобы и в дальнейшем мы сохраняли свою историю, культуру и приумножали ее. Спасибо за внимание!

Положение ислама в Кемеровской области – Кузбассе и деятельность Духовного управления мусульман региона

Тагир Ахмадуллович Бикчантаев – Муфтий ДУМ Кемеровской области

Ключевые слова: переселенцы, исламские традиции, мечеть «Мунира», Духовное управление, паломничество, единство, сплоченность, многоконфессиональный регион.

Аннотация: В статье предпринимается попытка осмыслить историю ислама на территории Кузбасса, а также деятельность Духовного управления мусульман Кемеровской области в области духовно-нравственного просвещения, организации межрелигиозного взаимодействия, социальной и благотворительной деятельности.

The position of Islam in the Kemerovo region – Kuzbass and the activities of the Spiritual Board of Muslims of the region

Tagir Akhmadullovich Bikchantaev – Mufti of the DUM of the Kemerovo region

Keywords: settlers, Islamic traditions, Munira Mosque, Spiritual Administration, pilgrimage, unity, cohesion, multi-confessional region.

Abstract: The article attempts to comprehend the history of Islam in the territory of Kuzbass, as well as the activities of the Spiritual Administration of Muslims of the Kemerovo region in the field of spiritual and moral education, organization of interreligious interaction, social and charitable activities.

Уважаемые гости и земляки, участники нашей конференции, приветствую вас традиционным мусульманским приветствием: Ас-саляму алейкум ва-рахмату-Ллахи ва-баракатух – Мира вам, милости Всевышнего и Его благословение!

История ислама и ДУМКО

Ислам является одной из традиционных религий Кузбасса. Первые мусульмане появились на территории будущей Кемеровской области столетия назад, свидетельством чему являются основанные тогда татарские деревни, а также сохранившиеся до наших дней здания ряда старинных мечетей XIX века.

В условиях советского атеизма и принудительного переселения в регион значительной массы татар из Поволжья религиозные традиции и практики сохранялись на семейном уровне. Исследования, проведенные в 2016 г. на территории области, показали, что практически в каждом населенном пункте, где присутствовали переселенцы, были неофициальные муллы, удовлетворявшие религиозные потребности населения. Главными центрами сохранения исламских традиций были Прокопьевск (здесь даже в 1946-1948 гг. существовал официальный мусульманский молитвенный дом) и Кемерово.

В 1988 г. мусульманами города Кемерово был приобретён дом под мечеть. У верующих появилось место для молитвы и собраний. Однако вскоре стало понятно — дом-мечеть не соответствует потребностям расширяющейся мусульманской общины Кемерово. Назрел вопрос о строительстве мечети, способной стать настоящим местом единения, центром мусульман нашего региона.

В октябре 2008 г. после нескольких лет строительства в Кемерово была открыта соборная мечеть «Мунира». Эта мечеть, построенная по проекту архитектора Александра Кривомазова, имеет общую площадь помещений около 2 тысяч квадратных метров. В праздничные дни мечеть посещает до пяти-шести тысяч человек.

В переводе с арабского слово «Мунира» означает «светлая», «сияющая». Такое название во многом символично — появление мечети открыло новую главу в истории мусульманской общины Кузбасса. Стало очевидно, что это мощный стимул к дальнейшей консолидации мусульман региона, всё ещё не имевших единого духовного центра.

И такой центр появился 20 марта 2009 г., когда на базе соборной мечети «Мунира» было создано Духовное управление мусульман Кемеровской области – Кузбасса (ДУМКО).

Его учредителями стали ММРО городов Ленинск-Кузнецкого, Осинники, Новокузнецка, Белово, Прокопьевска, д. Сарсаз Юргинского района. С 2009 г. Духовное управление развивалось как независимый муфтият, а с декабря 2016 г. – на основании Соглашения эффективно взаимодействует с Духовным собранием мусульман России и входящими в его структуру Духовными управлениями из других регионов России. По состоянию на 1 января 2021 г. Духовное управление мусульман Кемеровской области объединяет 20 мусульманских организаций из разных концов Кузбасса — от Кемерово до Междуреченска, от Новокузнецка до Анжеро-Судженска, от Мариинска до Осинников.

Представители всех мусульманских религиозных общин Кемеровской области объединены в Совет имамов. Этот Совет активно участвует в жизни исламской уммы региона, насчитывающей свыше 100 тысяч человек самых разных национальностей, играет определяющую роль при принятии ключевых решений в деятельности Духовного управления.

Исламская инфраструктура и религиозная деятельность

В партнерстве с органами государственной власти и местного самоуправления, при поддержке меценатов и простых верующих за эти годы мусульмане Кузбасса смогли сформировать необходимую инфраструктуру для удовлетворения религиозных потребностей. На сегодняшний день все мусульманские общины обеспечены молитвенными помещениями, а также строятся новые мечети в Юрге и Прокопьевске.

В каждой общине Кемеровской области совершаются все религиозные обряды: ежедневные намазы, бракосочетания, имянаречения, праздничные молитвы, поминальные молебны (в память погибших в Великой Отечественной войне, в память погибших шахтерам) и другие, необходимые в повседневной жизни каждого верующего, мероприятия. Все священнослужители участвуют во всекузбасских молебнах в связи с создавшейся той или иной проблемой, вопрошая Всевышнего Господа о дожде в период засухи, о потеплении – во время сильных морозов, о здоровье, мире и благополучии людей при происшествии каких-либо природных или техногенных катаклизмов. Множество жителей региона, по воле Создателя, смогли за эти годы совершить паломничество к святыням Ислама, все больше становится мусульман, которые в молитвах проводят месяц поста Рамадан и встречают основные праздники ислама. При каждой общине работает Совет национальных представителей, который помогает решать насущные проблемы между различными национальностями и внутри них. Аналогичный Совет действует и при Духовном управлении.

Во всех ММРО области проводятся пятничные проповеди, касающиеся насущных, злободневных вопросов, а также затрагивающие темы единства, мира и сплоченности, осуждения террористической и экстремистской деятельности.

Взаимодействие с органами государственной власти

ДУМКО благотворно сотрудничает с государственными структурами (Администрацией области, городов, также с силовыми структурами ГУ МВД, УВД, РОВД), принимает участие в работе Общественных Советов. В период с 2009 года по настоящее время заключены соглашения с ГУФСИН, Управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области [действовало до его ликвидации в 2016 г.], с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области. В июне 2013 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве с Уполномоченным по правам ребенка в Кемеровской области и с Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области, в декабре 2013 г. – с Главным управлением МЧС России по Кемеровской области. В январе 2014 года началось сотрудничество с Военным комиссариатом области. Представители ДУМКО представлены в Общественной палате Кемеровской области – Кузбасса и в Общественных советах при ряде органов исполнительной власти.

Межрелигиозный диалог

Кузбасс – это многонациональный и многоконфессиональный регион, в котором проживают представители свыше 100 национальностей. В этой связи поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия является одним из важнейших направлений внутренней политики региона. И роль религиозных лидеров в этом вопросе очень велика. ДУМКО в сотрудничестве с представителями Кузбасской митрополии, представителями иных конфессий направляют свои совместные усилия на поддержание в обществе мира и согласия, гармонизацию межэтнических, межрелигиозных и межконфессиональных отношений, противостоят вызовам вражды, розни, экстремизма, заботятся об охране культурного наследия, о защите наиболее уязвимых категорий людей, об утверждении подлинных нравственных ценностей, о патриотическом воспитании подрастающего поколения, противостоят преступности и общественно опасным порокам. В разрешении непростых ситуаций поддерживается честный и доброжелательный диалог, всегда присутствует стремление найти взаимоприемлемые решения.

Важной частью работы по гармонизации этноконфессиональных отношений является проведение конкретных мероприятий. Во-первых, мероприятия, которые организует как Духовное управление, так и местные мусульманские организации, к примеру, Дни открытых дверей и экскурсии по мечетям, которые проводятся для разных групп, начиная от школьников начальных классов, заканчивая группами пенсионеров. В год проводится до 100 таких мероприятий в разных городах, где гости мечети могут не только посмотреть, но и задать интересующие их вопросы, получить квалифицированный ответ от имамов. Это помогает им разрушить стереотипы об Исламе, как о враждебной и чуждой для России религии.

Во-вторых, это мероприятия, которые проводятся в рамках работы межконфессиональных советов. Тут, конечно, следует отметить важность работы Межконфессионального совета при Губернаторе Кузбасса, созданного в 2018 г. по инициативе Губернатора Кузбасса Сергея Евгеньевича Цивилева. Также активную работу ведут межконфессиональные советы, созданные при главах всех муниципальных образований Кузбасса, проводятся мероприятия межконфессиональным молодежным клубом. Во многом благодаря работе этих советов в Кузбассе сохраняется атмосфера взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий. Как пример хороших мероприятий, могу привести и межконфессиональный тур «Дивное сплетение религий в столице Кузбасса», позволяющий в ходе одной поездки ознакомиться с традициями разных религиозных общин, действующих в городе Кемерово, и полюбившийся многим волейбольный турнир, а также турнир по хоккею в валенках, где в каждой команде присутствуют представители всех основных конфессий. Также интересный опыт – в этом году мы провели для участников межконфессионального молодежного клуба «Межконфессиональный ифтар», то есть вечернее разговение в день поста Священного месяца Рамадан, где представители всех конфессий смогли сначала рассказать о том, как проходит пост в каждой религии, а потом принять участие в совместной трапезе.

Работа с населением

Очень важно формировать правильный имидж ислама и мусульман среди жителей региона,

искаженный благодаря деятельности различного рода экстремистских и террористических организаций, прикрывающихся нашей верой. В рамках акции «доступный ислам» в соборной мечети города Кемерово регулярно проходят экскурсии для детей, подростков, студентов и преподавателей различных учебных заведений, а также для представителей различных организаций и гостей города. Группы желающих посещают мусульманский храм в «Дни открытых дверей».

Работа с молодежью и социально-благотворительная деятельность

Молодежь – это будущее нашей страны, поэтому работа с молодым поколением и образовательными учреждениями по воспитанию у них любви и гордости за свое Отечество, за живущий в нашей стране удивительный, многонациональный народ, также очень значима для Духовного управления.

Для юных мусульман ДУМКО на регулярной основе проводит слеты и форумы, на которых вырабатываются лидерские навыки, навыки командной работы, совершенствуются знания в области исламского вероучения. Почти при каждой мечети Кемеровской области действуют воскресные курсы, которые посещают представители подрастающего поколения.

В марте 2014 г. было подписано соглашение о сотрудничестве и взаимодействии с Кемеровским государственным университетом культуры и искусства, со студентами которого проводятся встречи на различные темы, в рамках акции «Доступный Ислам» сотрудники ДУМ рассказывают об исламе и отвечают на вопросы. Также ДУМ имеет устное соглашение с Кузбасским региональным институтом повышения квалификации и переподготовки работников образования, в котором проходят курсы преподаватели со всей Кемеровской области. Сотрудники ДУМКО на постоянной основе читают лекции для учителей различных школ области об исламе и его культуре, и нравственности.

При Духовном управлении мусульман работает молодежное собрание, одним из значимых направлений которого является участие в реализации гуманитарных проектов. Ребята занимаются разработкой и организацией различных молодежных, детских мероприятий. Они работают с домами-интернатами и детскими приютами. Совместно с Духовным управлением, в рамках благотворительных акций, организовывают детские праздники для детей из приютов и для детей прихожан соборной мечети, поздравляют с праздниками участников и ветеранов Великой Отечественной войны, нуждающихся в помощи прихожан.

Социально-благотворительная деятельность всегда являлась значимым направлением работы и самого Духовного управления. Как уже было сказано, она включала в себя помощь детским домам, пожилым людям, участие в благотворительных акциях. Ведь в исламе гуманитарная деятельность и обязанность оказывать помощь рассматриваются как религиозный долг, который должны исполнять все мусульмане – как богатые, так и бедные. В период всеобщей угрозы распространения коронавируса мусульмане Кемеровской области также не остались в стороне и протянули братскую руку помощи пожилым, нуждающимся людям, а также медицинским учреждениям, которые боролись за выздоровление и жизни людей.

Так, в г. Новокузнецке мусульмане помогли более 50-ти семьям продуктовыми наборами, а в международный день медицинских сестер передали медработникам госпиталя, разместившегося на базе ГКБ №5, наборы сухофруктов.

В г. Прокопьевск актив мечети развез продуктовые наборы людям пожилого возраста, которым рекомендовано было оставаться дома на время пандемии, такая же акция была проведена в отношении тружеников тыла и ветеранов в преддверии праздника дня Победы. На средства прихожан была организована акция «Ифтар в каждый дом», в рамках которой порядка 60-ти человек, большая часть которых – это студенты из бывших стран СНГ, проживающие в общежитиях, смогли получить ифтар, не выходя из дома.

Мусульманами города Кемерово был осуществлен развоз продуктов тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации из-за потери работы, также не остались без внимания студенты – иностранцы, которые проходят обучение в городе Кемерово.

В Юрге, помимо помощи нуждающимся, также и студентам-иностранцам была оказана помощь в виде продуктовых наборов. В рамках программы «Щедрый Рамадан» усилиями Духовного управления была оказана поддержка компьютерной техникой и продуктами инфекционной больнице г. Кемерово, где проходят лечение больные коронавирусом.

В ходе нынешней специальной военной операции на Украине, когда пришел призыв объединиться в непростое время и оказать помощь жителям Донецкой и Луганской народных республик, мусульмане Кузбасса не остались в стороне, объявили сбор гуманитарной помощи и передали значительное ее количество в пункты сбора.

Работа с военнослужащими

И в мирное время, и особенно в условиях специальной военной операции очень важна духовно-нравственная и патриотическая работа с военнослужащими. Имамы ДУМ Кемеровской области на регулярной основе посещают воинские части, где проводят беседы духовно-нравственного характера с верующими военнослужащими, исповедующими ислам, приводят многочисленные исторические примеры участия воинов – мусульман в защите российского государства, отвечают на вопросы. Часть духовно-нравственных и просветительских мероприятий проводится совместно с Кузбасской митрополией, например, участие религиозных деятелей в торжественной церемонии принесения присяги.

Работа в тюрьмах

С 2010 года ДУМ Кемеровской области начало взаимодействие с ФСИН Кемеровской области. Однако большинство исправительных учреждений Кузбасса находится на севере региона, где к большому сожалению, организаций ДУМ Кузбасса практически не существуют, либо в них нет образованных имамов. Поэтому определенную сложность в периодической работе с осужденными представляет собой значительные расстояния до пенитенциарных учреждений.

На базе Общественного совета при ГУФСИН России по Кемеровской области ДУМКО проводит работу с исправительными учреждениями (ИК №41 (мужская), №50 (женская) Юрга; ИК №44 Белово; ИК №12 пос. Абагур Новокузнецкого района, лечебно-исправительное учреждение №42 г. Ленинска-Кузнецкого). В нее входит ежеквартальное посещение, проведение проповедей на духовно-нравственные темы, осуществление передачи религиозной литературы и продуктов осужденным, поздравление с мусульманскими праздниками. Исправительные учреждения Кемеровской области посещают 3 имама Духовного управления мусульман Кемеровской области. Открыты 3 молельных комнаты и одна мечеть для осужденных мусульман. Число осужденных, называющих себя мусульманами, составляет 750 человек, из них 160 человек регулярно посещают мечети для совершения намаза. Основные направления работы в пенитенциарных учреждениях, которые реализовывает ДУМ Кемеровской области:

- Профилактика преступлений;
- Духовная помощь осужденным;

- Профилактика идеологии экстремизма и терроризма;
- Социальная поддержка после освобождения.

Из наиболее интересных мероприятий можно вспомнить организованную в феврале 2013 г. Духовным управлением благотворительную поездку в Мариинскую воспитательную колонию, где прошел товарищеский матч между осужденными ребятами и командой хоккейного клуба «Кузбасс», в целях пропаганды здорового образа жизни и стремления к достойным идеалам. В завершении встречи ребятам передали подарки (хоккейные клюшки, гири) для занятий спортом. Вторая встреча делегации ДУМ с воспитанниками колонии Мариинска состоялась в августе 2013 года совместно с организатором автопробега «Путь солдата» И. Г. Курасовым. Основной целью была информационная, культурно-нравственная и духовная составляющая.

Ежегодно при участии ДУМКО и Кузбасской митрополии РПЦ проводится межконфессиональный поезд «Дорогами добра» в целях противодействия религиозному экстремизму через изучение основ традиционных религий.

Православные и мусульманские священнослужители привлекаются к участию в Днях открытых дверей для работы с родственниками осужденных, а также проводят занятия с осужденными в рамках «Школы подготовки к освобождению» по их подготовке к реабилитации.

Профилактика экстремизма и терроризма в молодежной среде

Одним из значимых направлений работы является проведение встреч со студентами ВУЗов и ССУЗов. Такие беседы способствуют недопущению распространения идеологии экстремизма и терроризма, разжиганию межнациональной розни в молодежной среде. Особенно важными являются беседы с иностранными студентами, приезжающими обучаться к нам в регион. На этих встречах мы неоднократно подчеркиваем недопустимость любых идей о превосходстве какой-либо нации над другой в нашей многонациональной стране и регионе.

Аналогичная работа проводится и в стенах мечетей. Имамы доносят до прихожан ценности традиционного ислама, предостерегают от попадания под воздействие деструктивной идеологии радикальных организаций, разъясняя их сектантскую сущность. Нередко по приглашению ДУМКО встречи с прихожанами проводят эксперты по профилактике экстремизма и противодействию идеологии терроризма, разъясняющие верующим основы законодательства в этой сфере и предупреждая об опасности, исходящей от данных организаций.

Работа по социокультурной адаптации мигрантов

Также важным направлением является работа с мигрантами. За счет приезжих из Средней Азии сегодня значительно пополняется умма Кузбасса, и необходимо, чтобы эти люди органично вливались в кемеровское общества, уважая его традиции и соблюдая необходимые правила поведения. ДУМКО работает в уникальном проекте РОСМИГРАНТ. Проект направлен на адаптацию и интегрирование мигрантов в единое правовое и культурное поле Российской Федерации, повышение качества жизни мигрантов в новой социально-культурной и экономической среде Российской Федерации и снижению криминального уровня среди мигрантов, укреплению межнационального и межрелигиозного согласия. На данный момент в рамках проекта разработаны совместно с ведущими юридическими вузами страны и известными юристами краткие правовые пособия-буклеты для мигрантов по основам конституционного, миграционного, трудового, уголовного и другим отраслям законодательства Российской Федерации, разъясняющие в том числе основные средства правовой защиты и ключевые модели правового поведения в кризисных ситуациях. Работает бесплатная горячая линия, также проводятся консультации через мессенджеры (ватсап, вайбер, телеграм).

В рамках короткого доклада невозможно перечислить все направления деятельности, которыми занимается ДУМКО и мусульмане Кузбасса. Можно констатировать, что мусульмане, проживающие в регионе, являются патриотами родной земли, прилагающие все усилия для ее процветания, занимаясь созидательной деятельностью вместе с представителями других народов и конфессий, проживающих в Кемеровской области.

Опыт государственно-исламских отношений в Кемеровской области – Кузбассе

Евгений Сергеевич Иванов – Председатель Комитета по взаимодействию с религиозными организациями администрации Правительства Кемеровской области – Кузбасса

Ключевые слова: многоконфессиональный регион, консультативные советы, религиозные организации, всесторонний диалог, патриотическое воспитание, адаптация мигрантов.

Аннотация: Статья посвящена анализу опыта взаимодействие между правительством Кузбасса и Духовным управлением мусульман Кемеровской области, участии представителей местных мусульманских религиозных организаций в работе Консультативных советов по межконфессиональным вопросам и делам национальности при муниципальных образованиях, роли исламских религиозных лидеров в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, предупреждению и профилактике экстремизма, терроризма, патриотическом воспитании молодёжи, адаптации мигрантов в российское общество.

The experience of state-Islamic relations in the Kemerovo region – Kuzbass

Evgeny Sergeevich Ivanov – Chairman of the Interaction Committee with religious organizations Administration of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass

Keywords: multi-confessional region, advisory councils, religious organizations, comprehensive dialogue, patriotic education, adaptation of migrants.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the experience of interaction between the government of Kuzbass and the Spiritual Administration of Muslims of the Kemerovo region, the participation of representatives of local Muslim religious organizations in the work of the Advisory Councils on interfaith and nationality issues in municipalities, the role of Islamic religious leaders in the harmonization of interethnic and interfaith relations, the prevention and prevention of extremism, terrorism, patriotic education of youth, adaptation of migrants to Russian society.

Уважаемые Тагир хазрат, уважаемые муфтии, хазраты, участники форума. Хочу рассказать вам о том, как проходит взаимодействие между Правительством Кузбасса и Духовным управлением мусульман Кемеровской области. Это взаимодействие является фактором гармонизации государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в регионе. Надо отметить, что Кузбасс – регион многоконфессиональный, многонациональный. Свыше 150 национальностей проживает в Кузбассе в настоящее время, в регионе действуют 349 религиозных организаций и 85 религиозных групп, и все они представляют 16 конфессий. Наиболее многочисленные – это православные и мусульмане. Мы активно сотрудничаем с Духовным управлением мусульман, кото-

рое в свою очередь также активно работает с органами власти разных уровней, правительством Кузбасса, Законодательным собранием региона, исполнительными органами государственной власти, правоохранительными органами, силовыми структурами и органами местного самоуправления. Большое значение в рамках государственно – конфессионального взаимодействия имеет участие представителей местных мусульманских религиозных организаций в заседаниях консультативных советов по межконфессиональным вопросам и делам национальности. Эти общественные структуры у нас созданы в каждом муниципальном образовании для обеспечения всестороннего диалога с представителями религиозных организаций с национальными диаспорами. Обсуждаются важные вопросы – межнациональные и межконфессиональные отношения, предупреждение и профилактика экстремизма, терроризма, патриотическое воспитание молодёжи, адаптация мигрантов в российское общество.

По религиозным вопросам главным является Межконфессиональный совет при Губернаторе Кузбасса. В его состав входят муфтий Духовного управления мусульман Тагир хазрат, руководители других религиозных организаций региона, представители администрации правительства Кузбасса, Законодательного собрания, исполнительных органов государственной власти. Последний раз мы собирались 5 апреля этого года, и представители крупнейших религиозных организаций выразили поддержку президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, обсудили ситуацию на Украине, а также общие усилия, которые верующие люди принимают для помощи мирному населению. Члены совета единогласно обратились к жителям региона. Подписали это обращение и наши духовные лидеры. В обращении содержался призыв о консолидации российского общества вокруг главы государства, о духовной поддержке и психологической помощи нашим соотечественникам, необходимости воссоединения братских славянских народов. Отмечу, что члены межконфессионального совета при губернаторе Кузбасса всегда активно выражают свою позицию по тем или иным важным вопросам. Например, в июне 2020 года участники межконфессионального совета приветствовали изменения в Конституции для обеспечения социально – экономического благополучия кузбассовцев и единства страны. А в мае прошлого года всеми членами совета было подписано заявление – своеобразный отклик на события в Казани, где произошла чудовищная трагедия в вузе.

Доброй традицией у нас в Кузбассе стали различные межконфессиональные дела, например, совместные волейбольные турниры, идея их проведения, кстати, была предложена Тагиром хазратом. Я благодарен вам, уважаемый муфтий, за эту замечательную идею. Сейчас это становится традицией, мы уже 2 раза собирались. Первый раз на стадионе «Шахтер», тогда турнир был посвящен 75-й годовщине Победы. Второй турнир был посвящён трёхсотлетию Кузбасса. Отмечу, что команды смешанные, в каждой есть и мусульмане, и православные, и католики, и протестанты. И мы в этом году будем проводить его в третий раз, ведь турнир позволяет не на словах, а на деле приумножить межконфессиональный, межнациональный мир, согласие в Кузбассе, показать позитивную роль религиозных организаций в продвижении здорового образа жизни.

Мы серьезно поработали с нашим Духовным управлением мусульман, с местными религиозными организациями в рамках постановления Правительства 1165 по категорированию культовых зданий. В настоящее время всем 11 религиозным объектам мусульман присвоена категория, подготовлены паспорта безопасности. В местных мусульманских религиозных организациях имамы всегда идут навстречу в вопросах профилактики каких-то негативных, деструктивных явлений, экстремизма и терроризма. Мусульмане Кузбасса активно сотрудничают не только с органами власти региона, но и с представителями иных религиозных организаций. Участвуют в официальных праздниках, в разных встречах, круглых столах, поздравляют друг друга с религиозными праздниками и памятными датами. Так, 24 апреля муфтий Духовного управления мусульман Кузбасса направил поздравительное письмо митрополиту Аристарху с праздником «Пасхи», а тот в свою очередь 2 мая поздравил муфтия и мусульман Кузбасса с праздником «Ураза-Байрам». Летом 2022 года будет отмечаться десятилетие Кузбасской митрополии. 1 мая, накануне «Рамадана», в Кемерово

прошел межконфессиональный праздник. В гости к мусульманам пришли представители других религиозных конфессий, и собравшиеся рассказали о том, как проходят посты в их религиях. Задавали друг другу вопросы, провели викторину, пообщались за столом с угощениями. Мы надеемся, что такие мероприятия будем проводить и в дальнейшем. Кстати, одной из форм взаимодействия между религиозными организациями стали всекузбасские, межконфессиональные молебны. Как говорится, и в дни радости, и в минуты печали наши духовные лидеры, прихожане молятся о благополучии земли кузбасской, её жителей. В прошлом году такие молебны прошли на трехсотлетие Кузбасса и на День шахтера. К сожалению, в ноябре произошла трагедия на шахте «Листвяжная», и наши верующие молились об утешении семей, кто потерял своих близких, о скорейшем завершении спасательной операции. Ну мы не только молимся вместе, но и активно работаем, у нас проводятся межконфессиональные субботники. Один из них прошел в Киселевске. Он был объявлен в регионе столицей празднования Дня шахтера. И здесь представители мусульманской и православной общин совместными усилиями очистили территорию города от мусора и грязи, а потом вывезли все.

Последние несколько лет в Кемерово действует межконфессиональный тур «Дивное сплетение религий» в столице Кузбасса, его участники посещают соборную мечеть, а также протестантскую церковь, католический костел и православный храм. Имамы, пасторы, священники рассказывают о своей религии, об обустройстве культовых зданий. Подобные экскурсии проходят и в других муниципальных образованиях Кузбасса. Духовное управление мусульман активно взаимодействует с учреждениями высшего и среднего образования Кузбасса, наши имамы проводят встречи и в вузах, и в колледжах, обращают внимание аудитории на важность доброжелательного, корректного отношения и общения с людьми разных национальностей, разных религиозных культур. 13 апреля в Кемеровском государственном институте культуры прошла встреча митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха и муфтия Духовного управления мусульман Кузбасса Тагира хазрата со студентами, встреча была посвящена взгляду традиционных религий на тему «Патриотизм и вера». Такие встречи будут проводиться и дальше, потому что ребята заинтересовались, задавали вопросы. Наши духовные лидеры подчеркнули, что несмотря на разницу в религиях, цель у них одна. Такие встречи проходят и в других городах Кузбасса – в Юрге, в Новокузнецке, в Кемерово.

Хочу сказать, что многое делает Духовное управление мусульман по адаптации мигрантов в Кузбассе. Благодаря этому повышается качество жизни мигрантов, снижается криминальный уровень, укрепляется межнациональное межрелигиозное единство. Духовное управление мусульман Кузбасса совместно с органами власти разных уровней, иными религиозными конфессиями действительно проводит большую работу по гармонизации межконфессиональных, межнациональных отношений в регионе, и религиозная обстановка в регионе сегодня является стабильной, отношения между религиозными конфессиями носят дружественный, миролюбивый характер, и предпосылок для возникновения межконфессиональных конфликтов нет. Все мы разные, и в этом наша богатство, но мы едины, и в этом наша сила, мы сделаем все для того, чтобы сохранить это согласие в обществе. Мир необходимо беречь и приумножать. Спасибо большое.

Положение ислама в Иркутской области на современном этапе

Фарит Мирзагитович Мингалеев – Муфтий Духовного управления мусульман Иркутской области

Ключевые слова: прихожане, суннитское направление, религиозная организация, муфтият, Соборная мечеть, воскресные курсы.

Аннотация: Статья посвящена анализу положения ислама в Иркутской области на современном этапе, роли Централизованой религиозной организации мусульман «Байкальский муфтият» в просветительской деятельности среди мусульман, в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, предупреждению и профилактике экстремизма, терроризма, патриотическом воспитании молодёжи, адаптации мигрантов в российское общество.

The position of Islam in the Irkutsk region at the present stage

Farit Mirzagitovich Mingaleev – Mufti of the Spiritual Administration of Muslims of the Irkutsk Region

Keywords: parishioners, Sunni sect, religious organization, muftiate, Cathedral Mosque, Sunday courses.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the position of Islam in the Irkutsk region at the present stage, the role of the Centralized religious organization of Muslims “Baikal Muftiate” in educational activities among Muslims, in the harmonization of interethnic and interfaith relations, the prevention and prevention of extremism, terrorism, patriotic education of youth, adaptation of migrants in Russian society.

История

Иркутская область является многонациональным и многоконфессиональным регионом. Для муфтията является важным сохранить мир и согласие в регионе. В Иркутской области в основном проживает местное население – татары и другие национальности, в основном выходцы из Средней Азии, Кавказа. С каждым днем увеличивается в Иркутской области приток прихожан – мусульман за счет миграционного притока из других стран. Мусульмане Приангарья придерживаются суннитского направления в Исламе и следуют правовой школе Имама Абу Ханифы (да будет доволен им Аллах), часть кавказцев следует шафиитской правовой школе, есть сунниты ханбалитских взглядов, а некоторые придерживаются шиитского течения- это в основном азербайджанцы.

В 2000 г. была зарегистрирована Централизованная религиозная организация мусульман «Байкальский казыят», руководителем ее, казыем, был избран выпускник Казанского Высшего мусуль-

манского медресе «Мухаммадия» Фарид хазрат Мингалеев, но в конце 2004 г. она была ликвидирована. Казый Фарид хазрат Мингалеев инициировал создание Централизованной религиозной организации мусульман «Байкальский муфтият», и 12.05.2006 года она была зарегистрирована, возглавил ее муфтий Фарид хазрат Мингалеев. Духовным центром муфтията является Соборная мечеть в г. Иркутске, построенная братьями Захидуллой и Шафигуллой Шафигуллиными в конце XIX века (1897 г.). Возглавляет Иркутскую Соборную мечеть имам – хатыб Фарид хазрат Мингалеев.

Учредителями муфтията являются: местная религиозная организация мусульман «Мечеть» города Усолье – Сибирское, религиозная организация – общество мусульман г. Черемхово и местная религиозная организация «Мусульманская община г. Иркутска».

Структура муфтията

В состав Централизованной религиозной организации мусульман «Байкальский муфтият» входят в настоящее время 15 религиозных организаций:

1. Местная религиозная организация «Мусульманская община г. Иркутска»;
2. Местная религиозная организация «Общество мусульман Чунского района»;
3. Местная религиозная организация – мусульманская община поселка Чунский Иркутской области;
4. Местная религиозная организация – мусульманская община Осинского района Иркутской области;
5. Местная религиозная организация – мусульманская община г.Ангарска «Различие добра от зла»;
6. Местная религиозная организация – мусульманская община города Нижнеудинска Иркутской области;
7. Местная религиозная организация – мусульманское общество г. Зима Иркутской области;
8. Местная религиозная организация мусульман «Мечеть» города Усолье-Сибирское;
9. Местная религиозная организация мусульманского общества «Нур» п. Новонукутский Иркутской области;
10. Религиозная организация – общество мусульман г. Черемхова;
11. МРО «Мусульманское община Усть-Кутского района», г. Усть-Кут;
12. Местная религиозная организация- мусульманская община « Свет Ислама» г. Усть-Илимска Иркутской области;
13. Местная религиозная организация «Мусульманская община города Свирска»;
14. Религиозная организация «Местная религиозная община мусульман г. Тайшета Иркутской области»;
15. Местная религиозная организация г. Братска Централизованной религиозной организации мусульман «Байкальский муфтият»;

Также имеются 5 религиозных групп: в г. Тулуне, п. Залари, с. Шаховском, в г. Шелехове, в п. Бохан. Всего в Иркутской области 10 мечетей, 6 молитвенных домов и 4 арендуемые квартиры, предназначенные для молитв. В Иркутской области осуществляется строительство пяти мечетей – в г. Иркутске, в г. Свирске, в Залари, в п. Чуна и в Ангарске.

Деятельность

Основные направления деятельности Централизованной религиозной организации мусульман «Байкальский муфтият»:

- просветительская;
- благотворительная;
- строительство мечетей;
- правозащитная помощь;
- работа с осужденными и военнослужащими;
- работа с молодежью;
- проведение религиозных обрядов;
- участие в субботниках;
- участие в круглых столах, семинарах, международных и региональных конференциях совместно с

государственными органами, национальными диаспорами, общественной палатой Иркутской области, участие в межконфессиональных проектах, диалогах; пропаганда здорового образа жизни;
- паломничество.

Просветительская деятельность

При Иркутской Соборной мечети имеются воскресные курсы по татарскому языку, основам ислама, арабскому языку для детей, мужчин, женщин, индивидуальные занятия. Ведут занятия дипломированные специалисты, также проводятся ознакомительные экскурсии для школьников, пенсионеров, преподавателей школ, студентов вузов. Муфтият для повышения знаний прихожан проводит познавательные викторины, конкурсы. Недавно прошли конкурсы, посвященные месяцу Рамадан, конкурсы чтения стихов о пророке Мухаммаде (САС), ежедневно до джамаат-намаза муфтият проводит лекции по Исламу. Ежемесячно издается религиозно – просветительская газета для мусульман Иркутской области и ведется активная работа в социальных сетях. Наши социальные сети: Телеграмм канал и чат Одноклассники, Вконтакте и несколько религиозных групп в Ватсапе.

Благотворительная деятельность

Муфтият ведет благотворительную деятельность. Организация оказывает благотворительную помощь бедным, нуждающимся, многодетным семьям, мигрантам. Оказывает помощь не только мусульманам, но и представителям других конфессий. Многократно были проведены благотворительные акции по раздаче продуктовых наборов, мяса жертвенных животных, а также одежды.

Правозащитная деятельность

При Иркутской Соборной мечети действует региональный центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов «РОСМИГРАНТ» при поддержке Духовного собрания мусульман России.

Региональный центр правовой защиты проводит правовое обучение, семинары для мигрантов, там читаются лекции, которые направлены на профилактику распространения экстремизма среди мигрантов, центр оказывает бесплатную юридическую помощь, знакомит людей с действующим законодательством РФ, регулирует межнациональные и межконфессиональные отношения, решает социальные проблемы мигрантов, принимает участие в трудоустройстве мигрантов и при необходимости оказывает финансовую помощь, распространяет методические пособия на разных языках. Основная задача центра – защита прав и интересов мигрантов, укрепление межнациональных и межрелигиозных отношений, повышение качества жизни мигрантов в новой социально-культурной и экономической среде Российской Федерации и т.д.

Строительство мечетей

В Иркутской области строятся мечети в г. Иркутске, г. Ангарске, в поселках Залари, Чуна, в г. Свирске, осуществляется капитальный ремонт в двух молельных домах – в г. Братске и в поселке Чуна.

В г. Иркутске территория будущей новой мечети ограждена деревянным забором, подключено электроснабжение, идет подготовка для подключения водоснабжения и водоотведения, но к сожалению, самого проекта мечети еще нет. В г. Свирске проект мечети сделан. Сейчас осуществляется ограждение территории проф.листом. В поселке Чуне идет подготовка котлована для заливки фундамента. В поселке Залари делается ограждение земельного участка временным деревянным забором, а фасадную часть – профлистом. Идет подготовка для водоснабжения и водоотведения и строительства фундамента. В г. Ангарске фундамент мечети уже построен, закуплены кирпичи для кладки стен.

Работа с осужденными, военнослужащими

Муфтият ведет работу с осужденными, военнослужащими, исповедующими ислам, взаимодействует с ГУФСИН России по Иркутской области.

В Иркутской области 10 колоний. В Иркутске, Ангарске, Вихоревка, Зима, п. Плишкино, с. Базой. В Иркутске находятся колония № 3, 6, 19 и СИЗО. В Ангарске – колонии №№ 2, 7, 14, 15. В Зиме – № 32, в Плишкино – № 4, в Вихоревке – № 25 и №27. В колонии № 27 построена мечеть, а в остальных имеются молельные комнаты.

Там ведутся духовные беседы, занятия с осужденными по основам ислама, чтению Корана и духовно- нравственному воспитанию при участии представителя муфтията. Имамы проводят пятничные богослужения и различные викторины, конкурсы. Муфтият распространяет литературу и газеты по исламу в колониях, обеспечивает продуктами питания во время проведения праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам.

Работа с молодежью

В муфтияте назначены ответственные лица по работе с молодежью. В 2021 г. отправляли на учебу ответственных лиц по работе с молодежью в Булгарскую исламскую академию.

Основной приоритет в деятельности муфтията – возродить духовно- нравственные ценности, сформировать гражданскую идентичность, любовь к Родине у молодого поколения. Вовлекается молодежь для участия в благотворительных и социальных проектах. В муфтияте действуют волонтерское движение. Ведутся разъяснительные лекции в молодежной среде о пагубности идей экстремизма, о важности сохранения семейных и духовно- нравственных ценностей.

Религиозные обряды

Проводятся ежедневно пятикратные коллективные молитвы. По пятницам на джума – намаз собираются около 1500 верующих, проповедь читается на татарском, арабском и русском языках. В ме-

чети также проводится чтение священного Корана за здравие, за упокой, за исцеление, совершаются такие религиозные обряды как никах (бракосочетание), джаназа- намаз (погребальная молитва). В месяц Рамадан проводится коллективная молитва Таравих, также муфтият организует разговение постящихся (ифтары). После окончания месяца Рамадана муфтият проводит праздничную молитву, где собираются около 8000 человек. Муфтият особое внимание уделяет праздникам Ураза-байрам, Курбан-байрам, Маулид (день рождения пророка Мухаммада САС). По традиции муфтият организует в эти дни праздничные угощения не только для мусульман, но и для представителей других национальностей и конфессий. Члены муфтията принимают участие в городских субботниках.

Общественная и религиозная деятельность

Члены муфтията принимают участие в круглых столах, семинарах, международных и региональных конференциях вместе с государственными органами, национальными диаспорами, общественной палатой Иркутской области.

По приглашению Всемирного татарского конгресса с 19.05.2022- 21.05.2022 представители муфтията принимали участие в XII Всероссийском форуме татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия», также 29.03.2022 по приглашению ДСМР участвовали в работе Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Мировые традиционные религии и проблемы противодействия возрождению и проявлениям идеологии фашизма в XXI веке».

Муфтият активно участвует в межконфессиональных и межрелигиозных проектах и диалогах. С 2013 года муфтият встречается со студентами ВУЗов и участвует в диалогах с ними вместе с представителями других конфессий и отвечают на интересующие студентов вопросы. Представители муфтията принимают участие в межконфессиональном проекте «Благо», который направлен на открытие детских игровых комнат в стационарах. Он реализуется уже 7 лет. Представители различных религиозных организаций приносят больным детям новые книжки и игрушки. Члены муфтията неоднократно занимали призовые места в спортивных соревнованиях различного ранга.

Сотрудничество

Муфтий Иркутской области Фарид хазрат Миналеев входит в Общественный Совет при ГУ МВД по Иркутской области, Общественный Совет ГУФСИНа, межконфессиональные советы при Законодательном Собрании и мэрии г. Иркутска, также в совет общественной организации «Некрополь». Является членом Общественной палаты Иркутской области, участвует в работе комиссий по национальным отношениям и культуре.

Муфтият имеет соглашение о сотрудничестве с ДСМР, «Росмигрант», ДУМ РТ, муфтиятом Республики Дагестан, с национальными диаспорами.

Паломничество

Муфтият отправляет паломников в Хадж, Умру. Проводит обучение и практические занятия для паломников.

Работа с халяльной продукцией

Муфтият контролирует, чтобы забой животных осуществлялся по канонам ислама. Забой животных производят на фермах, мясо кур закупают в халяльных цехах г.г. Ангарска, Челябинска, Самары. В г. Иркутске есть цех, который изготавливает халяльную продукцию. На продукции ставится маркировка «Халяль».

Особо хочу отметить хорошую, активную работу председателя общины Нукутского района Нагима хазрата Тухватуллина, имама общины Осинского района Ранаса хазрата Ягудина, имама г. Братска Пайзулдина хазрата, преподавателя основ веры при Иркутской Соборной мечети Махмутовой Рахимы Хафизовны и члена Совета Общины г. Иркутска Абдуллаева Н.Б. Удачи всем и благополучия!

Ислам в Тюменской области в современный период

Амир Илдарович Балдин – первый заместитель муфтия РДУМ Тюменской области, магистрант кафедры теолгии Уральского государственного горного университета

Ключевые слова: Сибирское ханство, хан Кучум, Духовное управление мусульман, халяльная продукция, профилактика экстремизма.

Аннотация: В статье анализируется современное состояние ислама на территории Тюменской области, подводятся итоги религиозного возрождения 1990-х – 2010-х годов, освещается деятельность Конгресса религиозных общин Координационного центра религиозных организаций Тюменской области и Координационного Центр Духовных управлений мусульман региона, работа по выпуску халяль продукции, ситуация в области государственно-конфессиональных отношений, профилактике экстремизма и идеологии терроризма.

Islam in the Tyumen region in the modern period

Amir Ildarovich Baldin – First Deputy Mufti of the RDUM of the Tyumen Region, Undergraduate student of theology department of the Ural State Mining University

Keywords: khanate of Siberia, Khan Kuchum, Spiritual Administration, halal products, prevention of extremism.

Abstract: The article analyzes the current state of Islam on the territory of the Tyumen region, summarizes the results of the religious revival of the 1990s – 2010s, the activities of the Congress of Religious Communities of the Ordination Center of Religious Organizations of the Tyumen Region and the Coordinating Center of the Spiritual Administrations of the Muslims of the Region, work on the production of halal products, the situation in areas of state-confessional relations, prevention of extremism and terrorism.

Благодарю Всевышнего Создателя, который даровал нам возможность встретиться и посетить этот благословенный край – Кузбасс. И, конечно, благодарность организаторам данного мероприятия. Это, в первую очередь, уважаемому Тагиру хазрата, который пригласил меня лично. Всем рахмат за теплый и радушный прием. Кто-то в Тюмени был, кто-то может и не был, но все слышали про Сибирское ханство и хана Кучума. У нас в регионе больше 150 деревень больших и малых, некоторые уже исчезли с карты, некоторые, наоборот, развиваются и расширяются. Но есть у нас деревеньки, которые находятся в Заболотье, туда можно только на самолете или вертолете добраться, зимой по зимникам. И даже там недавно открыли мечеть, в деревне около 10 домов, а мечеть теперь есть, это говорит о том, что здесь живут мусульмане. Сейчас у нас по пальцам можно посчитать те деревни, где нет мечетей, я лично отвечаю за строительство двух. Одну почти достроили, минарет уже подняли, купол сделали. И в самом городе строим, в Тюмени сегодня у нас 4 мечети, 3 из них в бывших татарских деревнях, которые уже стали сегодня частью

города. Одна в центральной части города. Еще ингуши построили ингушскую мечеть. Азербайджанцы – свою, азербайджанскую мечеть. На своем языке ведут проповедь, уроки, язык свой пытаются сохранить. Мало того, что ингуши сами построили мечеть, они пригласили чеченцев к себе, стали работать совместно, молодцы. В Тюменской области сегодня существуют 3 муфтията, в Свердловской области, знаю, 6 муфтиятов, в Омске тоже 4 появилось. Поэтому есть, куда расти. Мы создали координационный центр Духовных управлений, куда входят – все мусульманские организации региона. Постоянно работаем с Правительством, решаем вопросы, которые встают на повестке дня, и власть помогает, выделяет средства. В Тюменском регионе власть помогает около 10 лет деньгами в пропорциональном соотношении по количеству общин. Каждый год отправляем на бюджетные средства наших мусульман в хадж. Правительство выделяет деньги на воскресную школу, всегда на Курбан-Байрам, Ураза-Байрам, Маулид. Сейчас трудное время, но власть все равно помогает, находит средства и на строительство мечетей. Наша область помогла и соседнему муфтияту, оплатила проект соборной мечети. Вот такой Тюменский регион благословенный.

У нас в Тюмени создан КРОТО – это Конгресс религиозных общин Тюменской области. За одним столом сидят протестанты, католики, иудеи, мусульмане двух Духовных управлений, нет там только православных, у них свой подход. Когда мы проводим мероприятия или праздники, к нам приходят представители и других конфессий, хорошие слова говорят, поздравляют мусульман. Не только они, мы тоже ходим на их праздники, однажды я в синагоге и в католическом костеле читал Коран. Слушая Коран, люди хлопали даже, находя слова для своего сердца и души. Я участвовал в передаче «Человек и вера», там рассматривались разные проблемы с позиции каждой религии, очень интересно. Ведь мы все идем друг другу навстречу.

В Тюменской области одна из крупнейших птицефабрик уже много лет выпускает халяльную продукцию. Придумали даже ей название – «халиф». Там 9 наименований продуктов.

Большая работа ведется по профилактике экстремизма и идеологии терроризма, эта работа сегодня очень актуальна. И для этого правительство тоже выделяет средства. Мы собираем всех имамов области на базе отдыха, приезжают из Санкт-Петербурга, Москвы преподаватели высших духовных заведений и три дня читают лекции, затем выдают всем сертификаты. Работа по вербовке наших людей, к сожалению, продолжается, я лично знаю несколько ребят, которые поддались экстремистской идеологии. Дети уехали, родители страдают, не могут их вызволить. Меня постоянно приглашают с лекциями по профилактике экстремизма в ВУЗы, колледжи, школы. Есть проблема, надо её решать. И власти в этой работе нас поддерживают.

У нас есть мощные молодежные организации, одна под нашим контролем, я сам работаю с молодёжью, так, представители молодежных организаций летом собрали мусульманско-татарское бизнес-сообщество. Они собрались на берегу озера, сварили большой казан плова. Читали Коран, выступали, знакомились, делились опытом. Подобные мероприятия мы будем стараться проводить каждый год. Организовываем также футбольные чемпионаты, чтобы каждая татарская деревня участвовала в этих состязаниях. Потом хотим ещё КВН провести у себя, кстати, наша молодежная команда участвовала в российском турнире КВН и заняла 2 место. Так что мы движемся вперед. Мы готовы со всеми сотрудничать, приезжайте к нам в Тюмень, встретим, накормим, все покажем. Побольше нам таких мероприятий, как сегодняшняя конференция, чтобы мы могли встречаться и делиться опытом.

Практические аспекты межрелигиозного диалога на примере взаимного участия в мероприятиях, проводимых православными и мусульманскими духовными образовательными организациями

Тэймур Рустэмович Галимов – Заместитель начальника Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, межнациональные конфликты, экскурсии, Дни открытых дверей, формирование позитивных образов.

Аннотация: В статье анализируются практические аспекты межрелигиозного диалога на примере взаимного участия в мероприятиях, проводимых православными и мусульманскими религиозными образовательными организациями Республики Татарстан, подводятся промежуточные итоги данной деятельности.

Practical Aspects of Interreligious Dialogue on the Example of Mutual Participation in Events Conducted by Orthodox and Muslim Spiritual Educational Organizations

Teymur Rustemovich Galimov – Deputy Head of the Center for Interreligious Dialogue Bulgarian Islamic Academy

Keywords: interreligious dialogue, interethnic conflicts, excursions, open days, formation of positive images.

Abstract: The article analyzes the practical aspects of interreligious dialogue on the example of mutual participation in events held by Orthodox and Muslim religious educational organizations of the Republic of Tatarstan, summarizes the intermediate results of this activity.

Уважаемые коллеги! Разрешите от всего сердца поблагодарить организаторов за приглашение и возможность сегодня выступить. Современные вызовы нашего времени, социально-экономические, политические потрясения диктуют возможность появления волн недовольства, которые способны вылиться в межрелигиозные, межнациональные конфликты. Россия уже сталкивалась с подобными вызовами, от нас с вами тоже зависит мир и спокойствие, хотя бы в религиозном ключе, и мы должны сделать все, чтобы такого не было.

Разрешите представить наш центр, он занимается научным изучением межрелигиозного диалога, его видах и основ. Мы постоянно мониторим ситуацию, пытаемся изучать и понимать, какие проблемы стоят перед обществом, что необходимо срочно решать, что можно отложить на какое-то

время. Центр межрелигиозного диалога создан в 2018 году с первых дней открытия Болгарской исламской академии. Мы общаемся со всеми лидерами религиозных организаций и с научными деятелями. Блистательные и прекрасные ответы на все вопросы в интервью мы получили от Камиля хазрата Самигуллина. Ответы были короткими и очень содержательными. Интересный ответ на вопрос о межрелигиозном диалоге дал также ныне покойный владыка Феофан, Митрополит Казанский и Татарстанский. Он сказал: «Необходимо мериться не высотой колокольни или минарета, а количеством добрых дел». Таким образом он задал тон и направление, и Камиль хазрат поддерживал его. До этого, надо отметить, Казанская митрополия неохотно шла на диалог. Благодаря владыке Феофану начался активный межрелигиозный диалог в Республике Татарстан. Диалог ведь невозможен, если одна сторона его хочет, а вторая нет. Это путь всегда двоих. И самым главным в диалоге является уважение, если друг друга люди не уважают, это будет опосредованный диалог или вовсе монолог, или еще хуже, насильственный диалог.

Мы выпускаем раз в 2 года информационно- аналитический доклад, в котором отражаются все проблемы и их решения, история межрелигиозного диалога в учреждениях высшего образования. Первый информационно-аналитический доклад был посвящен вопросам развития высшего исламского образования. В этом году мы попытаемся обсудить и православное высшее духовное образование, и вопросы, которые связаны с этим межрелигиозным диалогом.

Что касается нашего сотрудничества с православными духовными образовательными организациями. У нас проходит ежегодное взаимное посещение сотрудников и обучающихся Болгарской исламской академии и Казанской православной духовной семинарии. Сначала это были простые экскурсионные посещения, но постепенно туда добавились и лекции. Наш преподаватель, например, прочитал лекцию по межрелигиозному диалогу в Казанской православной духовной семинарии. И это был прорыв. В этом году мы провели уже 3 мероприятия по взаимным посещениям. Теперь решили, что нужно углубить наш диалог и пригласили православных коллег на наши научные мероприятия и сами участвовали в их духовных встречах. В мае 2022 года прошли 4 болгарских форума, куда приехали 6 представителей семинарии, это было первое появление семинаристов у нас в академии. В ответном визите мы посетили Гермогеновские чтения, где выступали, слушали доклады и задавали вопросы. Это был мощный, позитивный, научный диалог. Мы интересовались вопросами служения, непосредственно общались с семинаристами. Затем посетили Казанскую синагогу, и Главный раввин Исхак Горелик провел нам экскурсию и рассказал о процессах и проблемах служения. Он показал скатерть, которая осталась от первой синагоги, что была уничтожена в советское время. Потом побывали в Казанском приходе греко- римской католической церкви воздвижения креста. Здесь тоже отец настоятель Андрей Старцев подробно рассказал о служении, убранстве, о вопросах образования. Это был действительно диалог, очень полезный для наших магистрантов. Думаю, пришло время проводить Дни открытых дверей, где каждый мог бы ощутить себя причастным к этим религиозным школам.

Пользуясь случаем, хотелось бы анонсировать Международную летнюю школу «Болгарский диалог культур», которые проходят ежегодно, в этом году это будет уже шестая школа. Первая состоялась в 2018 году. У каждой школы есть своя тематика, именитые спикеры. Пандемия наложила свой отпечаток, но мы провели их онлайн. Цель – поддержать молодых проектантов, которые хотели бы нам представить на проработку и дальнейшую реализацию социальные проекты по формированию личностного межрелигиозного диалога. Личностные модели – это очень важный и современный вызов. И сегодня настал этап постоянной и интересной работы по практике межрелигиозного диалога с населением и формированием позитивных образов представителей всех религий на всех уровнях. Мы должны плотнее работать с братьями по вере – с христианами, иудеями, буддистами. Опыт Кемеровской области показал нам, что имам, раввин, священник русской православной церкви, римской католической церкви могут стать постоянными гостями в каждой средней общеобразовательной школе, светских и религиозных учреждений. Именно вместе они могут отвечать на самые актуальные вопросы от молодёжи. Какие могут быть вопросы? Самые разные, например, вопросы брака между представителями разных религий. Ведь бывают разные ситуации. В прошлом году случился казус. Было захоронение на мусульманском кладбище, а там крест поставили. Его потом спилили. Возмущение в социальных сетях было просто невероятное, это показывает, что есть искры, которые могут зажечь пламя, и наше дело – не дать эти искры разжечь. Спасибо за внимание.

Полемика как инструмент развития богословской мысли (на примере полемики Мухаммада Наджиба аш-Шаулянкари с Шихабуддином ал-Марджани и его последователями)

Ильгам Рамилевич Сабанчин – Магистр исламских наук, сотрудник Центра исламского наследия Болгарской исламской академии

Ключевые слова: ал-Марджани, аш-Шаулянкари, полемика, ат-Тунтари, Нурали ибн Хасан.

Аннотация: В данной статье исследуется полемика вокруг книги Шихабуддина ал-Марджани «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши», которая является комментарием на к трактату «Таудых шарх танкых» имама Садру аш-Шари'а ал-Марджани по ряду вопросов критикует автора «Таудыха», и тем самым вызвал недовольство некоторой части татарского богословского сообщества. В ответ на труд ал-Марджани были написаны опровержения, а сторонниками ал-Марджани новые книги, в которым защищалась позиция автора «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши». Данная полемика, которая произошла между ведущими татарскими богословами является ярким примером развития богословской мысли.

Controversy as a tool for the development of theological thought (on the example of the controversy of Muhammad Najib ash-Shaulyankari with Shihabuddin al-Marjani and his followers)

I.R. Sabanchin – Master of Islamic Sciences, employee of the Islamic Heritage Center of the Bulgarian Islamic Academy

Keywords: al-Marjani, ash-Shaulyankari, polemics, at-Tuntari, Nurali ibn Hassan.

Abstract: This article explores the controversy around the book of Shihabuddin al-Marjani «Khizamatu al-khawashi li izakhati al-gavashi», which is a commentary on the treatise «Taudykh sharkh tankih» by Imam Sadru ash-Shari'a. al-Marjani criticizes the author of "Taudykh" on a number of issues, and thus caused dissatisfaction with some part of the Tatar theological community. In response to al-Marjani's work, refutations were written, and al-Marjani's supporters, in which the position of the author of «Khizamatu al-hawashi li izakhati al-gawashi» was defended, wrote new books. This controversy that took place between the leading Tatar theologians is a vivid example of the development of theological thought.

В названии данной статьи под словом «полемика» обозначается вид спора, который велся между татарскими богословами, были противостоящие стороны, которые отстаивали свою правоту по тому или иному вопросу. Полемика тем и отличается от дискуссии, что ее целью являются, прежде всего, поиски общего согласия, того, что объединяет разные точки зрения. В трудах Шихабуддина ал-Марджани (1818-1889), как и в книгах Мухаммада Наджиба аш-Ша-

улянкари (XIX в.), Абу ан-Накыба ат-Тунтари (1842-1919) мы находим отличную от своего визави позицию, которая научно обосновывается, и более того, противоположная точке зрения предается резкой критике[1], порой тот, кто ее высказал, объявляется нововведенцем[2], и даже иногда выносится решение о его неверии[3].

Данное выступление не несет цели исследования позиций вышеперечисленных богословов, а предлагается обзор процесса полемики, который велся между учеными. Поднимая актуальные религиозные вопросы, которые касались отечественного богословского сообщества, они являлись двигателями науки. Критика на высказанную точку зрения, ответ на труд своего визави снабжался все более неопровержимыми доводами и фактами. Также необходимо отметить тот факт, что большинство трудов данного жанра писались на арабском языке, и уровень владения им авторами вышеперечисленных трудов был высок.

Далее мы рассмотрим несколько примеров полемики Ш. Марджани с его оппонентами, по причине которой вышли в свет ряд богословских трудов.

Как мы заявили в названии, за основу была взята полемика Мухаммада Наджиба аш-Шаулянкари с Шихабуддином ал-Марджани. Но труд аш-Шаулянкари «Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид» не является непосредственным опровержением на ал-Марджани, а лишь завершает цепь трудов, в которых шло обсуждение актуальных богословских вопросов, начиная с ал-Марджани и его приверженцев, с богословами по ту сторону баррикад.

Труд Шихабуддина ал-Марджани «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши» является отправной точкой в данной полемике. Данная книга была написана им после возвращения из Бухары, где он часто возражал бухарским ученым по центральным вопросам богословия, среди которых была проблематика понимания открытия врат иджтихада, т.е. свободы правотворчества в исламском богословии. Данное сочинение более полно отражает богословские взгляды автора, его восприятия методологии ханафитской правовой школы. Данная книга считается комментарием к трактату «Таудых шарх танкых» имама Садру аш-Шари'а (1346), но по причине того, что ее написание отчасти мотивировано несогласием ал-Марджани с комментариями Са'дуддина ат-Тафтазани (1322-1390), в то же время она является критикой на «Тальвих иля кашф хакаик ат-танкых»[4]. Данный факт прослеживается во введении к «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши», где ал-Марджани отмечает, что ат-Тафтазани в «Тальвихе» склоняется к шафиитскому мазхабу и при подробном анализе становится ясно, что данный труд в действительности является критикой ханафитского мазхаба, нежели комментарием к трактату по ханафитской правовой школе[5].

Появление на свет данного труда с критикой ат-Тафтазани, вызвало негодование части татарских богословов, среди которых можно отметить Абу ан-Накыба ат-Тунтари, который в ответ на «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши» написал труд «Ат-Тауших Хашия ат-Таудых уат-Тальвих»[6]. Автор во введении ясно обозначил свою позицию по отношению к ал-Марджани и его книге, в частности, он пишет следующее: «Когда мне в руки попала книга человека, который потратил свою жизнь на написание бесполезных книг…»[7], «собрал некоторое количество неясностей [в качестве опровержения], не обратив внимание [не понял] на тематику книги, и тем самым написал опровержение на самого себя. Все это по причине незнания уровня книги ат-Тальвих»[8].

Но на этом полемика вокруг труда «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши» не была завершена, вскоре Нурали ибн Хасан (ум. 1920), имам и мударрис из Буинска[9], написал ко-

1 – Мухаммад Наджиб аш-Шаулянкари. Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1901. С. 2.
2 – См. там же.
3 – См. там же, С. 165.
4 – Нургалеев Р.М. Методологические примеры исламской юриспруденции Шихабутдина Марджани в труде «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши (Благоразумие примечаний для устранения неясностей)»: исследование и научное редактирование (тахкык) – Автореф. дис. … доктора исламских наук. Казань: 2019. – С. 5.
5 – Шихабуддин ал-Марджани. Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши. Казань: Типография Чиркова, 1889. С. 3.
6 – Абу ан-Накыб ат-Тунтари. Ат-Тауших Хашия ат-Таудых уат-Тальвих. Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1896. 244 с.
7 – См. там же, С. 2-3.
8 – См. там же, С. 3.
9 – Ризаэддин Фәхреддин. Асар. Казань: «Рухият» нәшрияты, 2010. Т. 3-4. С. 667.

роткий ответ Абу ан-Накыбу ат-Тунтари под названием «Рисаля нурийя»[10]. Во введении он отмечает, что опровержение Абу ан-Накыба ат-Тунтари на аль-Марджани не выдерживает никакой критики[11]. Нурали ибн Хасан для опровержения ат-Тунтари выбрал лишь восемь вопросов из его труда, и структуру книги построил следующим образом: сперва приводит цитату аль-Марджани из «Хизамату ал-хаваши», после критику ат-Тунтари, и ниже уже сам Нурали ибн Хасан разъясняет данный вопрос, отстаивая позицию аль-Марджани.

Не проходит и двух лет, как выходит в свет очередной труд, в котором уже дается ответ критике Нурали ибн Хасана. Защитником и сторонником Абу ан-Накыба ат-Тунтари выступил Мухаммад Наджиб аш-Шаулянкари. Его книга «Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид» представляет собой ответ на критику Нурали ибн Хасана и опровержением аль-Марджани[12].

Как отмечает аш-Шаулянкари, написать данную книгу попросил его учитель[13], имя которого он не упоминает, ограничивается лишь высокопарными эпитетами в его сторону. Но учитывая тот факт, что Мухаммад аш-Шаулянкари получил «традиционное мусульманское образование по классическим книгам» в медресе Ишми ишана (т.е. Абу ан-Накыб ат-Тунтари)[14], можно предположить, что инициатором написания данного труда был сам Ишми ишан.

Данная книга Мухаммада аш-Шаулянкари замыкает полемику вокруг труда «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши» Шихабуддина аль-Марджани и свидетельствует о бурной научной жизни, которая велась в конце XIX – нач. XX вв. между татарскими богословами. Данный жанр, когда один богослов издает книгу, а следующий, при несогласии с позицией автора, пишет ответ на него, тем самым полемизирует, не выходя за рамки научного стиля, может стать причиной возрождения и развития отечественной богословской школы, а также дать толчок для изучения современных актуальных вопросов.

Список использованной литературы

1. Абу ан-Накыб ат-Тунтари. Ат-Тауших Хашия ат-Таудых уат-Тальвих. Казань: Типография Б.Л. Домбровского, 1896. 244 с.
2. Марданова Динара Зариповна Полемика как механизм поиска и утверждения истины (на примере полемики в вопросах ʻакиды между Шигабутдином Марджани и его оппонентами в Поволжье в последней трети XIX в.) // Вестник РУДН. История России. 2018. №3. 181-193 с.
3. Мухаммад Наджиб аш-Шаулянкари. Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1901. 133 с.
4. Нур ʻАли ибн аль-Хасан аль-Буави. Ар-Рисаля нурийя. Казань: Типолитография Императорского университета, 1899. 9с.
5. Нургалеев Р.М. Методологические примеры исламской юриспруденции Шихабутдина Марджани в труде «Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши (Благоразумие примечаний для устранения неясностей)»: исследование и научное редактирование (тахкык) – Автореф. дис. … доктора исламских наук. Казань: 2019. 16 с.
6. Ризаэддин Фәхреддин. Асар. Казань: «Рухият» нәшрияты, 2010. Т. 3-4. 794 с.
7. Шихабуддин ал-Марджани. Хизамату ал-хаваши ли изахати ал-гаваши. Казань: Типография Чиркова, 1889. 462 с.

10 – Нур ʻАли ибн аль-Хасан аль-Буави. Ар-Рисаля нурийя. Казань: Типолитография Императорского университета, 1899. 9с.
11 – См. там же, С. 2.
12 – Мухаммад Наджиб аш-Шаулянкари. Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1901. 133 с.
13 – Мухаммад Наджиб аш-Шаулянкари. Тазкира ар-Рашид бирадд Кайд ал-Хасид. Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1901. С. 5.
14 – Марданова Динара Зариповна Полемика как механизм поиска и утверждения истины (на примере полемики в вопросах ʻакиды между Шигабутдином Марджани и его оппонентами в Поволжье в последней трети XIX В.) // Вестник РУДН. История России. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polemika-kak-mehanizm-poiska-i-utverzhdeniya-istiny-na-primere-polemiki-v-voprosah-akidy-mezhdu-shigabutdinom-mardzhani-i-ego-opponentami-v (дата обращения: 19.06.2022).

Социологический портрет современного молодого мусульманина (по материалам социологических опросов учащейся молодежи в Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах России)

Вадим Викторович Шиллер – Заведующий кафедрой истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет», кандидат исторических наук

Ключевые слова: мусульмане, студенты, социологический опрос, соцсети, латентный национализм, межконфессиональная напряжённость.

Аннотация: Статья посвящена анализу ответов респондентов из числа молодых людей, идентифицирующей себя как мусульмане, выделенных по данному признаку из общей выборки учащейся и студенческой молодежи Кемеровской области (общее число мусульман более 2500 человек). В статье констатируется влияние религии ислам на сознание молодежи, на отношение к обществу и государству. Отмечается, что среди молодых мусульман диагностируется латентная межконфессиональная напряжённость.

Sociological portrait of a modern young Muslim (based on sociological surveys of student youth in the Siberian, Ural and Northwestern federal districts of Russia)

Vadim Viktorovich Schiller – Head of the Department of History Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State Medical University”, Candidate of Historical Sciences

Keywords: muslims, students, opinion poll, social networks, latent nationalism, sectarian tension.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the answers of respondents from among young people who identify themselves as Muslims, selected on this basis from the general sample of students and students in the Kemerovo region (the total number of Muslims is more than 2500 people). The article states the influence of the religion of Islam on the consciousness of young people, on the attitude towards society and the state. It is noted that latent interfaith tension is diagnosed among young Muslims.

Спасибо большое, уважаемые Тагир хазрат, уважаемые муфтии, имамы, присутствующие в аудитории, я вас поздравляю с очень большой серьёзной датой – 1100-летие принятия ислама. Когда мы ведем дискуссии на разных площадках, то сталкиваемся с людьми, которые, мягко говоря, не очень компетентны исторически, они начинают значительно омолаживать время пребывания ислама на территории России. В рамках своего доклада постараюсь рассказать основные сюжеты.

В качестве показательных Федеральных округов я взял 2 – это Сибирский и Уральский федеральный округа. Исследование нами проводится давно, на протяжении 8 лет мы работаем по моей авторской программе регионального мониторинга деструктивных настроений в молодёжной среде.

Было опрошено более 80000 респондентов нами за 8 лет. Это большой территориальный охват. Некоторые выжимки, связанные с 2022 годом, вам доложу. За весь период работы мы опросили около 2500 человек, которые себя идентифицировали как мусульмане. Сразу оговорюсь, наверное, далеко не все из них является настоящими мусульманами. Возможно тут имел случай, когда человек просто себе приписывает конфессиональную идентичность, а носителем ее на самом деле не является. Итак, в 2022 году нами было опрошено 304 мусульманина, из них юношей 52%, девушек – 48%, возрастные категории респондентов от 15 до 18 лет. Это либо старшие школьники, либо студенты техникумов, колледжей, училищ, либо вузов, кто обучается на младших курсах. Вторая характеристика по Сибирскому федеральному округу выборки у нас оказалось – 112 мусульман. Юношей чуть побольше, девушек поменьше и возрастные категории от 16 до 19 лет. Но мы опрашивали здесь вузы, колледжи и школы. И наибольшее количество респондентов приходится вот на такие возрастные категории. Я показываю это, чтобы понимать, что полученные результаты характерны не для всей мусульманской уммы, а для молодёжного сегмента в определенных возрастных границах. Сейчас в Российской Федерации у нас человек считается молодым в соответствии с законом до 35 лет. Поэтому это не вся молодежь. Это определенная часть – учащаяся молодежь. В сравнительном аспекте представлено распределение молодежи двух федеральных округов по использованию виртуального пространства социальных сетей. В целом эти результаты не отличаются от результатов по другим конфессиям. Молодежь православная, молодежь, которая себя позиционирует как протестанты, молодежь, которая себя позиционирует как атеисты, молодежь, которая себя позиционирует как мусульмане, активно пользуются социальными сетями. Более 90% в том и другом федеральном округе у нас являются активным пользователями социальной сети ВКонтакте. На 2 месте у нас стоят молодые мусульмане, которые отметили, что они используют инстаграм. Инстаграм в Российской Федерации сейчас признана запрещенной социальной сетью в связи с началом специальной военной операции. Опросы у нас проводились в марте – апреле, то есть в тот период, когда специальная военная операция уже осуществлялась. Еще один показатель – социологический портрет- мы будем представлять через призму показателей, это отношение или использование интернет- ресурсов. Второй показатель – кино предпочтения, показатель тоже достаточно интересный в связи с теми задачами и запросами, которые от власти ставятся, это патриотическое воспитание молодёжи, причём, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. На мониторе вы видите результаты -более 80% опрошенных, в Сибирском федеральном округе чуть побольше оказалось. Преимущественно они указали голливудское кино. Оно фактически вне конкуренции, повторюсь, что для представителей других конфессий характерен такой же расклад. Отечественное кино у вас выбирают не так много опрошенных. Я приведу пример для того, чтоб было понятно, что цифры и показатели могут быть другими. Голливудское кино воспитывает граждан Америки, но не граждан России. Мы в медицинском университете проводили опросы иностранных студентов. Учится там большая группа студентов из Индии, 6 курс, они завершают обучение. Когда мы индийских студентов опрашивали, более 90% выбирали свое национальное болливудское кино, это индийская фабрика звёзд. А голливудское выбрали там 1-2%. И это направление, где предстоит всем нам вместе работать – приобщать нашу молодёжь к отечественному кино, используя разные механизмы. Этническая самоидентификация, надо было с этого начать.

Как опрошенные мусульмане у нас распределяются по этническим группам. Уральский федеральный округ. Обратите внимание, тут больше присутствуют народы Северного Кавказа, Южного Кавказа, азербайджанцы, а они у нас являются не суннитами, а шиитами. Татары на третьем месте. Встречались русские мусульмане, немного, 4 % от общего числа выборки. Хочу обратить ваше внимание на такую интересную идентичность, человек себя назвал «АУЕ татар», это запрещенное в России экстремистское движение, арестантско-уркаганское единство. И человек в данном случае себя идентифицировал как татарин по национальности, причем отметил, что он АУЕ, то есть он связан с криминальным миром, является носителем криминальной субкультуры. И тут же отметил, что он мусульманин. Вполне вероятно, что это фейк, а может и нет, может человек считает себя таковым.

Что по Сибирскому федеральному округу, тут этническая картина немножко другая. Народов Кавказа немного, на 1 месте стоят татары. Но в выборке у нас присутствуют представители других национальностей, в том числе и русские. Это краткая характеристика. Я буду выходить на финишную прямую. Коротко скажу о тех проблемах, которые мы выявили. Есть у нас в анкете вопрос, который звучит так «Что значит быть человеком вашей национальности?» И там приведен перечень

критериев. Критерии мы разрабатывали с учетом моего опыта, с учётом мнения моих коллег, которые в этом поле тоже давно работают. Через ответ на этот вопрос мы выявляем то, что называется латентный национализм. На что здесь обращается внимание? По Уральскому федеральному округу 77% у нас отметили, что быть человеком нашей национальности – это любить родную землю. И 57% отметили – любить родную страну. Но когда акцент на родной земле делается в ущерб любви к родной стране, мы имеем дело с так называемым этническим национализмом. Мы знаем, что в основе этнического национализма лежит две позиции, это кровь и почва, это самая знаменитая концепция. И вот обратите внимание, знать историю своего народа ответило 54%, знать историю своей страны – 37%. Это признаки того, что есть определённые националистические настроения. И ещё очень важный момент, в среде молодых мусульман диагностируется латентная межконфессиональная напряжённость. Я прокомментирую. Быть толерантным к другим национальностям указали как характерный признак для человека моей национальности 78%, а быть терпимым к другим вероисповеданиям – 50%. Собственно, это та картина, которую мы диагностируем на протяжении 8 лет во всех регионах, где работаем. К национальности человека отношение более терпимое, чем к вероисповеданию. И это тоже направление, по которому необходимо работать. По Сибирскому федеральному округу мы примерно такие же показатели видим. Они немножко меньше, но в целом тенденция здесь прослеживается. Латентное межконфессиональное противостояние присутствует, как и латентный национализм. Понятно, он характерен не для всех этносов. Если сделать раскладку конкретно по этническим группам, то мы можем получить абсолютно другие ситуации. По уровню криминализации сознания молодые мусульмане, если их сравнивать с другими этносами, находятся где-то на последнем месте, то есть уровень этих представлений, установок ничтожно мал, от 5 до 9%. Здесь речь идёт о том, что религия влияет на сознание, да и на отношение к обществу и государству, причём в позитивном смысле. И по уровню экстремизма могу сказать, что в среде молодых мусульман тоже базовые позиции пренебрежительно малы. У нас, если сравнивать с общей картиной в целом по всей России, по регионам, то мы имеем там примерно 1-2 процента, в том числе и по уровню национализма. Ну для сравнения, например, национализм в целом по России в молодёжной среде у нас имеет этнический национализм от 35 до 40% в зависимости от того, какой регион, а в среде опрошенной мусульманской молодёжи это примерно 1,5- 2%. Еще один показатель – рейтинг видеоблогеров глазами мусульманской молодёжи. Здесь, как видите, представлены все топовые блогеры, которые либо признаны агентами, либо в Российской Федерации уже не живут, выехали, либо находятся в местах лишения свободы. Если коротко подводить итоги, то мусульманская молодежь живет в том же информационном пространстве, в котором живут представители других вероисповеданий, поэтому ничего удивительного, что и по социальным сетям, и по популярным видеоблогерам мы имеем примерно одинаковую картину, как и по фильмам. И последнее, отношение к политическим протестам как форме политического участия глазами молодых мусульман. Есть у нас такой показатель, который дополняет социологический портрет. Как видите, позитивно относятся к политическим протестам от 17 до 20% в Сибирском федеральном округе. В целом это ниже средних цифр по стране, если по другим конфессиям, этносам брать, это от 33% и выше. Но определённый фонд есть, и возможно, что этот фонд дают люди, которые на самом деле мусульманами не являются, а просто таковыми себя называют при опросах.

Опыт реализации совместных социальных и благотворительных проектов между Кузбасской митрополией и ДУМ Кемеровской области – Кузбассом

Александр Валерьевич Гусаков – Протоиерей, Руководитель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Кемеровской епархии

Ключевые слова: религиозные традиции, нравственные ценности, национальное самосознание.

Аннотация: Статья посвящена анализу опыта реализации совместных социальных и благотворительных проектов между Кузбасской митрополией и ДУМ Кемеровской области как действенной меры укрепления межрелигиозного мира и этноконфессиональной идентичности народов Кемеровской области. Констатируется, что в Сибири ислам, как и православие, является существенным фактором формирования менталитета народов. Это обусловило то, что представители разных религиозных традиций на протяжении многих веков живут в мире друг с другом во взаимопонимании и доверии.

Experience in the implementation of joint social and charitable projects between the Kuzbass Metropolis and the Spiritual Muslim Board of the Kemerovo Region – Kuzbass

Alexander Valerievich Gusakov – Archpriest, Head of Relations Department Churches and societies of the Kemerovo diocese

Keywords: religious traditions, moral values, national identity.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the experience of implementing joint social and charitable projects between the Kuzbass Metropolis and the Spiritual Spiritual Administration of the Kemerovo Region as an effective measure to strengthen interreligious peace and the ethnoconfessional identity of the peoples of the Kemerovo Region. It is stated that in Siberia Islam, like Orthodoxy, is a significant factor in the formation of the mentality of peoples. This led to the fact that representatives of different religious traditions for many centuries live in peace with each other in mutual understanding and trust.

Уважаемое высокое собрание, участники конференции. Сердечно приветствую, поздравляю всех вас со знаменательным юбилеем- 1100-летием принятия ислама в Волжской Булгарии. Безусловно, это историческое событие стало важным фактором единства и способствовало формированию яркой самобытной культуры. Между православными и мусульманами нашего отечества сохраняется братское общение не случайно, поскольку в значительной степени наши религиозные культуры имеют общие нравственные ценности, многовековые отношения. Именно они связывают представителей разных национальностей и религиозных традиций, издавна проживающих на территории нашей страны. Несомненно, в этом проявляется подлинное богатство государства российского, укрепля-

ется залог благополучия и гармоничного развития всего общества. Мы плодотворно взаимодействием с братьями-мусульманами в стремлении укрепить традиционные устои и утвердить высокие моральные идеалы в сознании соотечественников, и с признательностью хотел бы отметить большой личный вклад руководства и членов мусульманской общины столицы шахтерского края и всего региона, стремящихся уделять особое внимание вопросам межнационального и межрелигиозного согласия в регионе.

Как известно, наше государство – крупнейшая страна, в которой, наряду с православием, представлен целый ряд традиционных религий. Вместе с православием в конфигурацию взаимодействующих духовных сил включаются и другие вероисповедания, но среди них доминирующим является ислам. Эту религию также можно считать традиционно российской. В России ислам, как и православие, является существенным фактором формирования менталитета народов, этническое и национальное самосознание которых развивалась во взаимосвязи этих двух вероисповеданий. России, как единому народному организму, более 1000 лет. Здесь представители разных религиозных традиций на протяжении многих веков живут в мире друг с другом во взаимопонимании и доверии на огромной территории, сохраняя свою самобытность. В нашем государстве никогда не было межрелигиозных войн и серьезных конфликтов на религиозной почве. Таковы направления размышлений для священников Кемеровской епархии кузбасской митрополии. Мы твердо стремимся сохранить религиозный мир и этноконфессиональную идентичность, которая на самом деле представляет из себя достаточно хрупкий сосуд, и его легко можно разбить в случае, если происходит радикализация среди некоторых религиозных общин, а это может произойти в любом конфессиональном и этническом сообществе. Именно поэтому на пути к сохранению братского общения и религиозного мира представители Кемеровской епархии в лице главы метрополии, священнослужителей и мирян принимают участие во многих общественных проектах вместе с представителями иных религиозных групп. Безусловно, не деструктивных.

Обозначу лишь некоторые из таких проектов, которые мы реализуем во взаимосвязи с нашими братьями – мусульманами. Это такая площадка, как межконфессиональный совет при губернаторе Кемеровской области Кузбасса, общественная палата Кемеровской области Кузбасса, общественные советы образовательных, силовых и иных региональных ведомств, конференции, например, заседание по линии всемирного русского народного собора, где мы обсуждаем вопросы, связанные с сохранением русского мира как такового, спортивные праздники, о чем сегодня здесь упоминалось, встречи наших региональных духовных лидеров со студенческой молодежью, что также сегодня было упомянуто, концертные мероприятия, туристические маршруты, где люди имеют возможность не только посетить православные храмы, но и мечети, мы также поздравляем друг друга с главными религиозными торжествами. Все это и иное многообразие нашего соработничества, в том числе социального, помогает нам понять, во-первых, что мы не имеем права допустить культурную и религиозную турбулентность в общении друг с другом, ведь все желаем нравственно оздоравливать общественную жизнь в Кузбассе. Во – вторых, нам важно дать возможность соотечественникам удовлетворять их глубинные мировоззренческие потребности при реальном свободном выборе своей конфессиональной принадлежности. В завершении еще раз от души поздравляю всех мусульман с праздником, здравия всем вам и благополучия. Сердечно вас благодарю.

II международный шахтерский сабантуй в г. Новокузнецк 26 июня 2022 года

Секция №1 «Актуальные вопросы развития ислама в регионах Сибири на современном этапе» 27 июня 2022 года

Секция №2 «Ислам в Сибири: история и современность» 27 июня 2022 года

2017
Секция 2
«Ислам в Сибири:
история и современность»

Пленарное заседание научно-практической конференции «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией» 28 июня 2022 года

МУНИРОВ

БИРГАЛИН

САМИГУЛЛИН

Торжественное открытие стелы, посвященной 1100-летию принятия ислама Волжской Булгарией в г. Кемерово 28 июня 2022 года

Древние летописи свидетельству
о начале распространения Ислам
на юге Сибири в XIV веке.
В среде тюркоязычных народо
сибирских равнин Ислам
присутствовал еще раньше
роникая как из Средней Аз
так и из Поволжья Росси
Сегодня Ислам занимае
ажное место в религиозн
жизни Кузбасса.
«О вы, которые уверовали
мните милость Аллаха к
вёл Он вас к Исламу...».

Вечер исламской культуры в г. Кемерово 28 июня 2022 года

Секция №2
Ислам в Сибири: история и современность

Модератор: Алексей Всеволодович Малашенко

Главный научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», доктор исторических наук, профессор

Section 2
Islam in Siberia: history and modernity

Moderator: Alexei Vsevolodovich Malashenko

Chief Researcher of the Federal State Budgetary Scientific Institution "National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences", Doctor of Historical Sciences, Professor

Ислам в России и для России (некоторые общие заметки)

Алексей Всеволодович Малашенко – главный научный сотрудник ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», доктор исторических наук, профессор

Ключевые слова: экспансия, культурный характер, русский народ, ислам, образ жизни, сибирский ислам, полярный ислам, межконфессиональный диалог, мусульманская миграция.

Аннотация: В статье автор рассуждает о роли ислама в России. Автор констатирует, что «встречи» с исламом носили экономический, культурный характер, но со стороны России могли принимать форму экспансии. Закон констатировал, что мусульмане являются российским народом. Отмечается, что представленная выше формулировка актуальна и поныне, особенно если учитывать, что в стране (с учетом мусульман-мигрантов) проживает свыше 20 млн. мусульман. Сегодня ислам вернул себе статус образа жизни, как его всегда воспринимают правоверные. Ислам исповедуют разные народы, и у каждого из них есть своя версия ислама. Сегодня особое значение приобретает межконфессиональный диалог, особенно с учетом того, что проблема мусульманской миграции актуализируется во всем мире.

Islam in Russia and for Russia (some general notes)

Alexei Vsevolodovich Malashenko – Chief Researcher of the Federal State Budgetary Scientific Institution "National Research Institute of World Economy and International Relations named after E.M. Primakov of the Russian Academy of Sciences", Doctor of Historical Sciences, Professor

Keywords: expansion, cultural character, Russian people, Islam, way of life, Siberian Islam, polar Islam, interfaith dialogue, Muslim migration.

Abstract: In the article the author discusses the role of Islam in Russia. The author states that the "meetings" with Islam were of an economic, cultural nature, but from Russia they could take the form of expansion. The law stated that Muslims are Russian people. It is noted that the wording presented above is still relevant today, especially considering that over 20 million Muslims live in the country (including Muslim migrants). Today, Islam has regained the status of a way of life, as it is always perceived by the faithful. Islam is practiced by different nations, and each of them has its own version of Islam. Today, interfaith dialogue is of particular importance, especially given that the problem of Muslim migration is becoming more urgent all over the world.

Связи России с мусульманскими народами определяются ее географическим положением, постоянным общением с мусульманами, какие бы формы это общение ни принимало. Россия «встречалась» с исламом постоянно. Эти «встречи» носили экономический, культурный характер, но со стороны России могли принимать форму экспансии. Казанское ханство, мусульмане Сибири, Кавказа, Туркеста-

на становились ее частью насильственно. В то же время вхождение мусульманских земель в ее состав способствовало их развитию, приобщению к иной, более развитой культуре, их модернизации.

Россия в свою очередь была заинтересована в том, чтобы ее мусульманские народы становились частью Империи.

В принятом 17 апреля 1905 г. «Законе о веротерпимости» было записано: «Проживая в составе России в течение многих столетий мусульманское население внутренних губерний исполняло всегда свой долг перед государством наравне с коренными подданными и не доставляло Правительству каких-либо особых забот в отношении политическом. … Кроме того, несмотря на сохранившиеся еще некоторые отличия внутреннего и внешнего быта, население это сроднилось с Россией и вполне ей дружественно»[1].

Обращают на себя два момента, первый – речь идет о мусульманах только внутренних губерний, второй – слова «на сохранившиеся еще…», в чем читается намек на то, что эти отличия когда-нибудь исчезнут. В целом же закон констатировал, что мусульмане являются российским народом, в каком-то смысле «нацией» (такое понятие в те времена отсутствовало).

Представленная выше формулировка актуальна и поныне, особенно если учитывать, что в стране (с учетом мусульман-мигрантов) проживает свыше 20 млн. мусульман.

В самых разных, подчас жестоких условиях, процесс создания нации продолжался, и мусульмане оказывались его участниками. После распада Советского Союза в составе России оказались те самые «мусульмане внутренних губерний», которые вместе с остальными ее народами составляют российскую нацию и заинтересованы в сохранении государства-нации. Авторитетнейший аналитик Валерий Тишков отмечает, что «историческая общность – российский народ… прошла через долгие и многие испытания. … Можно по-разному называть наш народ и определять его как нечто особое в концерте современных наций-государств, но одно остается неоспоримым – такая общность была и есть»[2].

Это не отрицает и не зачеркивает этнокультурную и религиозную специфику населяющих Россию народов, делает ее разнообразной, если угодно, неповторимой. Нельзя, однако, забывать, в разные эпохи эти особенности раздражали власть, поскольку препятствовали установлению ею полного контроля над обществом. В советские времена власть вела яростную борьбу против ислама. Окончательного успеха коммунисты не достигли, но роль религии в обществе ограничили, сделав ислам, пользуясь выражением В.А.Тишкова, «латентным».

После крушения СССР, когда с государственным атеизмом было покончено, начался стремительный религиозный ренессанс, в 1990-е «ислам стал частью повседневной жизни, что отражается в пищевых запросах, гендерных отношениях, в стиле одежды части населения, включая школьников»[3]. Иными словами, он вернул себе статус образа жизни, как его всегда воспринимают правоверные.

На наш взгляд, как такового, российского (единого) ислама не существует. Ислам исповедуют разные народы, и у каждого из них есть своя, так сказать, версия ислама. Можно говорить о татарском, кавказском исламах, о разных исповедуемых мазхабах, при том, что доминирующим остается ханафизм, о суфийских орденах и пр.

1 – Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М.ИКЦ «Академкнига», 2001. С.179.
2 – Валерий Тишков. Национальная идея России. Российский народ и его идентичность. Изд. АСТ. Москва 2021. Сс. 412-413.
3 – Валерий Тишков. Национальная идея России. Изд. АСТ, Москва, 2021. Сс. 293, 305.
4 – https://www.yaplakal.com/forum7/topic2228207.html

Определения разных исламов в России даются по этническому и территориальному признакам. Среди такого рода ставших привычных дефиниций отметим «Сибирский ислам», а также «полярный» ислам – в некоторых городах Заполярья, в Воркуте, Уренгое процент мусульманского населения колеблется в пределах 15-20[4].

«Макрорегион (имеется в виду – восток России – АМ) к началу XXI в. оформился в полиэтно-конфессиональное пространство, внутри различающееся по образу жизни, характеру занятий населения, мировоззренческим представлениям, где у человека есть как право выбора, так и присуще чувство ответственности за гармонизацию отношений»[5]. Эти характеристики определятся в том числе исламом. Представить Сибирь, Урал и даже Дальний Восток вне ислама невозможно. Голос призывающего к намазу муэдзина в некоторых городах и населенных пунктах становится привычным. (Любопытно, этот голос зачастую звучит не слишком громко, чтобы не беспокоить окрестное немусульманское население).

Ислам в Сибири – не «заблудившийся кусок» уммы, это естественный и расширяющийся территориально и растущий количественно сегмент. Ислам здесь разнообразен, поскольку его носители – коренные сибирские татары, приезжие с Кавказа и мигранты из Центральной Азии.

И надо признать, отношения между разными этническими общинами мусульман не всегда складываются ровно. Здесь нет ничего удивительного. Во всем мире «расщепленность религиозного сознания в форме неприятия «чужого» ислама и отождествления «своего» ислама с исламом вообще будет сохраняться и даже возрастать. … Речь идет о плюралистичности религиозного мышления, существующей во всем мусульманском мире»[6].

Ислам возник, развивался, оппонируя прочим религиозным учениям, и консолидировался, как доктрина, как сообщество, политический фактор в противостоянии и соперничестве с ними. Конкуренция и полемика между религиями существовала, становясь частью множества самых разных конфликтов. (Из современных показателен конфликт на Ближнем Востоке, в котором апелляция к исламу остается постоянно действующим, пусть и не самым главным фактором. В то же время этот конфликт является поводом для призыва к единству мировой уммы).

Что касается России, то и в нашей стране не следует игнорировать желание части мусульман к обособлению, но «мусульманский сепаратизм» не оказывает решающего воздействия на их мировоззрение и отношение к государству. Чеченский конфликт, в ходе которого он ярко проявился, был частностью. Лозунг выхода из состава Российской Федерации, и тем более призывы к созданию на Северном Кавказе исламского государства не были поддержаны большинством мусульман. Да и сам конфликт можно было избежать, если бы центральная власть не совершила ряд грубых ошибок.

Звучит спорно, но чеченский конфликт «скорректировал» отношения между государством и мусульманским сообществом. С одной стороны, даже радикально настроенные мусульмане, в первую очередь на Северном Кавказе, осознали бесперспективность борьбы за выход из состава России, а также то, что большинство их единоверцев не хотят солидаризироваться с экстремистами. С другой, государство стало вести себя по отношению к мусульманам более корректно. В 1990-2000-е, по выражению исламоведа и специалиста по Кавказу Наимы Нефляшевой, имело место «профанирование образа мусульман, лишении их роли конкурентно способного сегмента российского общества…». «В современной России, – пишет она, – мусульмане существуют в специфической среде обитания: она одновременно им враждебна и содержит коллективный имперский и советский культурно-исторический опыт…»[7].

В последнее десятилетие такой подход встречается реже, хотя иногда проявления русского национализма и православного радикализма все же бывают заметны, и это не может не вызывать ответную реакцию мусульманского сообщества.

В этой ситуации особое значение приобретает межконфессиональный диалог, о котором много говорится и пишется, но который нуждается в непрестанном совершенствовании. Та-

5 – Ярков А.П., Стростин А.Н. Ислам от Урала до Камчатки. Тюмень. Издательство Тюменского государственного университета, 2021. С.109
6 – Алексей Малашенко. Ислам для России. Московский центр Карнеги. Москва РОССПЭН, 207. С.16.
7 – Из выступления Нефляшевой Н.М. Ислам в социально-правовом контексте современной России. Материалы круглого стола в Государственной думе РФ 15 марта 2007г. Москва, 2007. Сс. 84-85.

кой исламо-христианский диалог важен для поддержания общего благополучия российского общества и государства.

В российском, как и в любом другом социуме со сложным этноконфессиональным составом, недопонимания и противоречий между представителями разных конфессий полностью избежать невозможно. Цель диалога – постоянно снижать уровень такого рода трений, утверждать общность национально-государственных интересов и искать «территорию взаимодействия», например, в оказании помощи тем, кто в ней нуждается – будь то в сфере благотворительности, воспитания, медицины и т.д.

Межконфессиональный диалог не должен носить формальный характер, что, к сожалению, порой происходит. Ему надлежит быть искренним, даже когда в ходе его возникают разногласия. Дискуссии неизбежны, и совершенно необязательно, чтобы они завершались полным единодушием. Суть диалога не в окончательном разрешение всех противоречий, но в постоянном его (диалога) продолжении.

Диалог происходит на нескольких уровнях, причем, не стоит настаивать на том, какой из них важнее.

На одном – его можно определить, как «бытовой», т.е., непосредственное общение между людьми, группами людей (хотя бы соседями по подъезду, улице или коллегами по работе). Такой диалог не только межконфессиональный, но скорее меж-этноконфессинальный, ибо в нем заметна не только религиозная, но этнокультурная составляющая.

В нем проявляется специфика поведения, в том числе одежда, являющаяся маркером конфессиональной принадлежности. Это может вызывать отторжение, однако, с другой стороны, к «мусульманским платкам» и прочей атрибутике «иноверцы» постепенно привыкают. Формирование такой привычки есть тоже форма диалога. Его неожиданной чертой становятся халяльные магазины, в которых совершают покупки не только мусульмане. Автору неоднократно приходилось слышать от православных москвичей, что «мясо там лучше».

Православные привыкают к соседству с мечетями. Когда мечети появлялись, особенно в небольших городах, у коренного населения это вызывало неприязнь – исламские храмы были лишними, чужими. Скопление вокруг мечети мусульман во время пятничной молитвы и исламских праздников вызывало у местного населения раздражение. Однако постепенно негативные чувства к собраниям мусульман становились менее острыми, и напротив, оборачивались уважением к верующим мусульманам.

Особый участник межконфессионального диалога – мусульманская миграция из Центральной Азии и Закавказья. Трудности общения между вновь приехавшими и коренными жителями обусловлены не столько различиями между исповедуемыми ими религиями, сколько неприспособленностью мигрантов к непривычным для них условиям жизни, их бросающимся в глаза поведением на улице, в общественных местах – громкая речь, своеобразная одежда и пр. Местное население от всего этого испытывает дискомфорт.

Однако общение между ним и мигрантами есть объективная данность, следовательно, диалог пусть и вынужден, зато неизбежен. Он уже и происходит, и как всякий диалог он начинается с привыкания, с уступок. Мигрантам следует осознавать, что они находятся в отличающейся от их родной среде, что они – «в гостях», и это требует от них соответствующего поведения. Тем более, если приезжий надеется обрести в России «новую родину», а таковых, судя хотя бы по количеству детей мигрантов в школах, немало.

С другой стороны, коренные жители должны осознавать, что миграция стала важным экономическим фактором, и относиться к мигрантам свысока было бы ошибкой. Проблема мусульманской миграции существует во всем мире, особенно остро она стоит в Европе, про которую можно услышать, что она исламизируется.

Дискомфорт существует также при общении между коренными российскими мусульманами – татарами и башкирами- и их единоверцами из Центральной Азии. Конфессиональное поведение различно. Татары при проведении религиозных обрядов отказываются обращаться к имамам из Таджикистана и Узбекистана и порой совершать обряды в мечетях, которые они считают таджикскими (это чаще всего) или узбекскими.

Имамы-татары Центральной России, Поволжья, Урала и Сибири рассказывают, что на пятничной молитве большинство прихожан – «нетатары». Так возникает проблема «исламо-исламского диалога». Сегодня она не столь значима, однако в будущем весьма вероятно актуализируется.

Для налаживания взаимопонимания важна активность гражданского общества, которую сегодня вряд можно считать достаточной. Много ли в России происходит неформальных диалогов представителей разных конфессий? – увы, нет. Среди наиболее успешных, упомянем организованный Романом Быковым «Диалог науки и религии», действующий с 2011 г. в г. Томске, заседания которого проходят дважды в месяц.

Второй уровень диалога – между мусульманскими и христианскими священнослужителями. В некоторых из них автору довелось принимать участие. Надо признать, что в значительной степени такие диалоги носят формальный, даже суррогатный характер.

Подчеркивая в своих выступлениях идею взаимоуважения и необходимость согласия, духовные авторитеты не могут отказаться- кто-то от главного постулата, что ислам – «самый лучший монотеизм», а кто-то настойчиво напоминает, что православие для России суть «государствообразующая религия».

Диалог между духовными лицами перемещается на третий уровень, оказываясь частью диалога между исламом и государством. Он также отличается обилием заявлений о взаимопонимании и согласии. Однако обычно суть его сводится к тому, что при признании религиозной свободы государство призвано контролировать религиозную обстановку в обществе, а мусульмане обязаны быть к нему (государству) полностью лояльны.

В такой постановке вопроса нет ничего необычного, поскольку Россия – светское государство. Проблема в том, что в российском варианте светского государства особую позицию занимает православие. Отсюда признание конфессиональной иерархии, что не может не вызывать у мусульман чувство собственной вторичности.

При диалоге – ислам-государство со стороны последнего, а также и православных авторитетов целесообразно не делать упор на эксклюзивность православия, но подчеркивать равноправие при поддержке российской государственности всех конфессий.

Сложность диалога между исламом и государством состоит еще и в том, что в России, как везде, помимо лояльного государству ислама наличествует ислам радикальный, оппозиционный, часто именуемый исламизмом. Принято говорить о диалоге государства с исламом, но при этом нельзя не учитывать распространенность среди мусульман разных религиозно-политических взглядов, порою не совпадающих с официальными. Государству необходимо это обстоятельство учитывать, вести осторожный неформальный диалог, с так сказать, “исламскими диссидентами”. Косвенным доказательством такой необходимости является непрекращающиеся контакты России с зарубежными радикальными организациями – палестинским ХАМАСом, ливанской Хизбаллой, движением Талибан и не только с ними.

В контексте взаимоотношений государства и ислама все большую роль играет стремление Москвы к выработке во внешней политике мусульманский вектор. Попытки в этом направлении предпринимались еще в 1990- гг., но тогда они носили спорадический характер, и мусульманский вектор оставался вторичным. Его значимость стала возрастать с начала 2000-х, когда после прихода к власти Владимира Путина начался отказ от прозападной ориентации и поиск партнеров среди южных и восточных, ближних и дальних соседей.

В 2005 г. Россия получила статус наблюдателя в Организации Исламская конференция (позже – Организация исламского сотрудничества), в 2006 г. в Москве была образована международная «Группа стратегического видения Россия- исламский мир», сформирован Фонд поддержки исламской науки, культуры и образования.

Сотрудничество России с мусульманскими миром происходило с разной динамикой, оно то стано-

вилось менее заметным, то усиливалось. В Казани состоялось несколько мероприятий ОИС в 2021 г. в Джидде, а в 2022 г. в Казани прошли заседания Группы «Россия-исламский мир». Глава Татарстана Рустам Миниханов высказал мнение, что Казань может стать «столицей ОИС»[8], что будет способствовать ее укреплению.

Мусульманский вектор есть как свидетельство претензий России на место державы, имеющей национальные интересы во всем мире; так, ее готовности играть значимую роль в разных, в том числе острых конфликтах, осуществлять миротворческую миссию.

Активность России в мусульманском мире способствует частичному ослаблению его зависимости от Запада, укреплению суверенитета мусульманских стран.

Российско-мусульманское сотрудничество взаимовыгодно. Ему благоприятствует схожий подход к дихотомии Восток-Запад, в основе которой лежат культурные, религиозные различия между ними. Россию и мусульманский мир роднит антивестернизм. И, наконец, оба выступают за многополярный мировой порядок.

Развитие российско-мусульманских отношений происходит непросто. Во-первых, если отрешиться, так сказать, от общего «цивилизационного подхода», то на практике эти отношения выстраиваются на двусторонней основе, т.е., между Россией и отдельными странами. Мусульманский мир сложен из государств, у каждого из которых свои интересы, нередко противоречащие интересам их единоверцев. Во-вторых, в некоторых мусульманских странах и обществах существуют известные предубеждение против России, которые зиждутся в том числе на памяти о гонених на религию ее советским прошлым. В-третьих, сотрудничая с мусульманскими странами, Россия в отдельных областях, например, в поставке вооружений является конкурентом США и стран Западной Европы.

С началом украинского кризиса и введения Западом антироссийских санкций, значение для России отношений с мусульманским странами возрастает. В российской экономике постепенно обозначается некий «мусульманский экономический коридор», призванный в какой-то степени компенсировать потери от западных санкций. Насколько он окажется эффективным, пока сказать трудно, тем более, не все мусульманские страны придерживаются в украинской ситуации нейтральной позиции, тем более, если учитывать давление, оказываемое на них США и Европой. Однако в любом случае Россия намерена укреплять отношения с мусульманскими странами, да и в целом умма не склонна поддерживать организованную Западом ее (России) блокаду.

Ислам является фактором российского национального, культурного и общественно-политического бытия. Мусульмане воспринимают себя гражданами России и частью исламской уммы. В этом нет противоречия, и нельзя противопоставлять их одновременную принадлежность к России и к умме (что, увы, порой делается).

Да, в России возникают проблемы в отношениях между приверженцами разных религий. Эти сложности могут обостряться на фоне политизации религии во всем мире. Стремясь обрести большее влияние и популярность, на религии спекулируют многие политики. Религиозное сознание может становиться более радикальным, что негативно сказывается на отношениях между конфессиональными общинами и просто верующими, а значит, на стабильность в обществе.

Очень важное значение приобретает межконфессиональный диалог, проводить который сложно, но необходимо.

Ислам для России не ограничивается внутренней политикой. В последние два десятилетия исламский вектор постепенно формируется и во внешней политике России. Формируется он противоречиво, поскольку зависит от целого ряда обстоятельств. В частности, этот вектор отражает не только интересы России к мусульманскому миру, но и интерес к ней со стороны мусульманских государств, который бывает неоднозначным.

8 – Минниханов: признание Казани «столицей» ОИС разовьет связи с организацией URL: https://ria.ru/20220315/ois-1778351855.html

Некоторые сведения о потомках сейидов в Западной Сибири

Зайтуна Аптрашитовна Тычинских – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН

Ключевые слова: сибирское ханство, институт сейидов, исламское духовенство, муфтии, шейхи, мударисы.

Аннотация: Статья посвящена слабо изученному вопросу положения мусульманского духовенства в Сибири периода Сибирского ханства и более поздних этапов. Кроме сейидов, исследователями называются также такие категории мусульманского духовенства, как шейхи, муллы, ходжи, абызы (хафизы), муфтии и мударисы. Ответы на некоторые вопросы, автор формулирует в данной статье.

Some Information about the Descendants of the Sayyids in Western Siberia

Zaytuna Aptrashitovna Tychinsky – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Keywords: Siberian khanate, institute of seyids, Islamic clergy, muftis, sheikhs, mudaris.

Abstract: The article is devoted to the poorly studied issue of the position of the Muslim clergy in Siberia during the period of the Siberian Khanate and later stages. In addition to seyyids, researchers also name such categories of Muslim clergy as sheikhs, mullahs, hojas, abyzs (hafiz), muftis and mudaris. Answers to some questions, the author formulates in this article.

В последние десятилетия значительно увеличилось число работ по истории сибирского ислама [3; 4; 5; 6; 7; 13; 14; 11;19; 20; 21; 22 и др.]. В то же время еще остается большое число «белых пятен», во многом связанных с ограниченностью источниковой базы. Одним из слабо изученных остается вопрос о мусульманском духовенстве в Сибири периода Сибирского ханства и более поздних этапов. В статье на основе опубликованных источников и данных полевых материалов (ПМА 2017-2018 гг.) рассмотрим некоторые сведения об институте сейидов, существовавшем в Сибири.

Известно, что в результате исламизации в состав элиты Сибирского ханства вошли и представители исламского духовенства. Высшими духовными лицами в тюрко-татарских государствах были сейиды, являвшиеся потомками пророка Мухаммада и представлявшие особую категорию мусульманского духовенства. Определяя методологическую основу исследования, приведем положение омских исследователей А.Г. Селезнева и И.А. Селезневой о том, что распространение ислама в Западной Сибири происходило в «общем контексте исламизации Золотой Орды и постзолотоордынских государств» [20. С. 243]. Данное положение совпадает с мнением курганского историка Д.Н. Маслюженко, который также считает, что при имеющей-

ся источниковой базе реконструкция процесса исламизации в Сибири возможна лишь при соотнесении его с синхронными процессами в Золотой Орде [11].

Институт сейидов в Золотоордынском государстве и постордынских татарских ханствах достаточно подробно рассмотрен в трудах Д. Де Виза и Д.М. Исхакова [26; 27; 13; 14]. Эти авторы считают, что исторически сейиды на будущих территориях владений Чингисидов известны еще до монгольских завоеваний. Но как отмечает Д.М. Исхаков, «лишь в Улусе Джучи, в ходе его постепенной исламизации, начиная с хана Берке при активном участии суфийских групп из Средней Азии, получившей логическое завершение в период правления хана Узбека, когда ислам стал государственной религией «иля Джучи», сейиды приобрели особый статус, позволивший им конструироваться в отдельный социальный институт (накиб)» [14. С. 181]. В Улусе Джучи сейиды стояли во главе духовной иерархии, им подчинялись все ветви мусульманских священнослужителей.

Роль сейидов из «дома» Сайида-Ата, связанных с тарикатом Ясавийа, основателем которого был сейид Ахмед ибн Абд ал-Хамид, уже в первые десятилетия XIV в. в Улусе Джучи усиливается. Эта роль упрочилась также через брачные связи с Чингисидами и кланами карача-беев. В результате сейиды приобретали большое влияние в государственном управлении.

Как было выше сказано, сейиды играли особую роль в процессе исламизации тюрко-татарских государств. Исследователи выявляют их присутствие в Шибанидском государстве, а затем в Сибирском ханстве [13; 14. С. 24].

Так, в окружении хана Абул-Хайра находились Кара-сейид и Кул-Мухаммед-сейид, выполнявшие не только религиозные, но и военные функции, принимая участие в некоторых походах хана Абу-л-Хайра [27. P. 619–620]. А С.В. Бахрушин сообщает о бежавших из Казанского ханства в XV в. к хану Ибаку сейидах Табекае и Касыме: «К Ибаку поехали другие сторонники Али-хана: Бегиш с сыном Утешем, сеиды Табекай (Тевекел) и Касым и «иные их товарищи»… [2. С. 156]. Д.М. Исхаков называет имена двух верховных сейидов в Сибирском ханстве – Ярым сейида (1572–1574) и его племянника Дин-Али сейида (примерно с 1574–1575 и до 1582) [14. С. 173–174] и высказывает предположение о том, что предки Ярым сейида также могли быть верховными сейидами в Искерском юрте [14. С. 170–171].

Кроме выше названных, при хане Кучуме был известен также сейид Тул-Мухаммад (Тул-Мамет), упоминаемый в ряде документов, относящихся к периоду вхождения Сибири в состав Московского государства [1. С. 7]. Сейид Тул-Мамет был в числе тех подданных хана Кучума, которые были взяты в плен тарским воеводой А. Воейковым в 1598 г. А. Воейков в своем послании Борису Годунову сообщает: «и я холоп твой привел к шерти Кучюмова Тул-Мамета сеита» [1. С. 3]. Далее в послании говорится о том, что он отправил Тул-Мамета «Кучюма царя сыскивать в Чаты и в Колмаки, и где он Кучюма царя найдет, и я холоп твой приказал ему говорить Кучюму царю, чтоб Кучюм царь ехал служить к тебе…» и «к Чатцким лутчим людям, чтобы все они шли лутчие люди в твой Государев Царев и Великого князя Бориса Федоровича Всеа Руси город на Тару…» [1. С. 4]. В документе сообщается, что отправленный к хану Кучуму сейид Тул-Мамет вместе с ним в течение двух дней хоронил павших в бою татарских воинов, после чего отправился к чатам [1. С. 4-5].

Остановимся далее на сейиде Дин-Али-хадже и его потомках. Согласно источникам, бухарский хан Абдулла по просьбе хана Кучума направлял в столицу Сибирского ханства Искер (Сибирь) мусульманские миссии во главе с сейидами. Перед этим Абдулла-хан отправляет «хакиму» Ургенча письмо, в котором сообщал о том, что в Искерский юрт посылаются сейид и шейх «…по указу муфтиев и [опираясь] на шариат» [17. С. 219], в результате чего в Сибирь были отправлены из Ургенча Ярым-сеид и Шерпети-шейх.

Согласно источникам, в 1572 г. сеид Ярым занял должность сибирского шейх-уль-ислама и жил в Искере. Однако, как далее говорится в предании, через два года (в 1574 г.) Ярым сейид скончался, а шейх Шерпети на время вернулся в Ургенч. Тогда хан Кучум обратился к бухарскому хану вторично. На этот раз в Искер вместе с Шерпети приехал племянник Ярым-сейида, сын его брата Мир-Али-сеида, сейид Дин-Али-Ходжа, которого Кучум женил на своей

дочери Нал-Ханише [17. С. 217; 9. С. 54-55]. По всей видимости, после присоединения Сибири к Московскому царству Дин-Али проживал в г. Таре. Вместе с тем, видимо, Дин-Али продолжал находиться на службе Абдуллы хана. Так, Д.М. Исхаков приводит информацию, датируемую серединой 1590-х гг., о послании хана Абдуллы хану Кучуму следующего содержания: «… послали есмя Али ходзю, он тебе зять, а мой богомолец и ты б ему веря подлинное свое раденье прислал…». Известен еще один документ, в котором фигурирует Дин-Али – послание от «сибирцев» (сибирских татар) в Москву по поводу разрешения им продолжать торговые отношения с «Бухарой» и «Ногаи» [14. С. 168].

В собранных Н.Ф. Катановым преданиях [9; 10] приводится история, рассказанная ахуном Тобольска Ходжа Шукуром б. Юсуф (не путать с Ходжа Шукуром б. Гаввас-баки XVIII в.), который и был первым ахуном г. Тобольска[1]. По сообщению тобольского ахуна, к нему из Тары приехал сейид Дин-Али-Ходжа с целью восстановить утраченное в период завоевания Сибирского ханства Московским царством родословие. Дин-Али собрался ехать в Ургенч, чтобы там восстановить родословную (шежере/саджаре). Ходжа Шукур отговорил сейида от трудной и опасной поездки, ссылаясь на то, что в ней нет необходимости, т.к. Дин-Али-ходжу хорошо знали в Сибири: «Весь народ знает, что Бухарский хан Абдулла прислал хан-сеида из Ургенча к Искерскому хану Кучуму для обучения сибирского народа исламу. По свидетельству народа и по словам прибывшего вместе с Вами Шербети-шейха мы напишем Вам здесь родословный лист». Далее ахун пригласил Шерпети-шейха и других влиятельных богословов. Над восстановлением родословной Дин-Али-Ходжи работали сорок местных старейшин. В ней также описана история прибытия шейхов в Искер [9].

После присоединения Сибири к Московскому государству потомки сейида Дин-Али здесь остались. Так, Г.Ф. Миллер сообщает об «сеитской семье, которая живет недалеко от Тобольска в Сабанаковых и Тадзимовых юртах, сохранилось предание, что они ведут свой род от времен Кучума. Эта семья замечательна еще тем, что ее родоначальник Дин-аул-ходжа, родом из Ургенча, был женат на дочери хана Кучума по имени Нал-Ханиша. В Тобольске же мне была сообщена следующая родословная: Дин-аул-ходжа имел трех сыновей – Султамет-ходжу, Сеитмемета и Аксеита, которые обосновались в Таре; сыновья Сулмамета: Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа жили в Тобольске. Сыновья же Аюп-ходжи: Султамет-ходжа и Яя-ходжа жили в мое время в вышеназванных юртах» [12. С. 196].

Кроме сейидов, исследователями называются также такие категории мусульманского духовенства, как шейхи, муллы, ходжи, абызы (хафизы), муфтии и мударисы [15. С. 271; 25. С. 91]. Данные сведения подтверждает предание «О том, что Ильяс мулла слышал от своего отца», записанное В.В. Радловым у сибирских татар, в котором перечисляются прибывшие в Сибирь вместе с Ахмет-Гиреем и новым шейх ул-исламом представители духовенства: шейхи, муллы, ахуны и др. [17. С. 212].

Упоминание о том, что в ставке Кучума были «муллы, сеиты и абызы...», встречается в Сибирских летописях, в частности, в Есиповской летописи [16. С. 84]. Правда, по поводу ахунов в составе как прибывшей вместе с Ахмет-Гиреем мусульманской миссии, так и в составе духовенства в Сибирском ханстве Д.М. Исхаков выражает сомнение, считая, что данный термин «несет отпечаток XIX в.», т.е. того периода, когда ахуны были более известны [14. С. 178]. Несмотря на присутствие этой номинации в предании, а также в сообщениях Г.Ф. Миллера [1999], исследователь считает, что присутствие ахунов в ханстве гипотетично, и предполагает, что под ахунами подразумеваются другие категории духовенства – муллы, абызы [14. С. 178–179].

Однако некоторые имеющиеся материалы свидетельствуют не только о присутствии данной номинации в номенклатуре ханского и постханского периодов истории сибирских татар, но и о реальных личностях, находившихся на должности ахунов в конце XVI – начале XVII в. Известно, что ахунами (ахундами) (от перс. хаванд или ахунд – наставник, господин) обычно называли исламских богословов, ученых, главных духовных лиц, специалистов по мусуль-

1 – Подробнее о тобольских ахунах см.: Тычинских З.А. Тобольские ахуны в XVI-XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. – С. 52-58.

манскому праву, имеющих право выносить судебные решения и издавать религиозно-правовые предписания.

По всей видимости, институт сейидов, действовавший в Сибирском ханстве, в новых исторических реалиях в прежнем формате перестал существовать. В новой системе организации мусульманского сообщества ахуны заняли верхнюю ступеньку исламской иерархии и определялись как главные лица в местной мусульманской иерархии XVII–XVIII вв. Данная система просуществовала вплоть до создания Оренбургского духовного управления в конце XVIII в. Что касается сейидской династии, то сейид Дин-Али, известный по периоду Сибирского ханства, который также был зятем хана Кучума, упоминается в документах, относящихся к концу XVI – первой трети XVII в., как «тарский юртовской татарин сеид Тенелей Берелеев», находившийся на русской службе [14. С. 168; 2. С. 165; 22. С. 150]. Он и его потомки утрачивают прежний статус высших духовных лиц, который был у них в период ханства, но принадлежность к сейидскому роду сохраняет их высокое положение и авторитет среди татарского населения.

На основании сведений, приводимых в материалах В.В. Радлова, Г.Ф. Миллера, родословную Дин-Али-Ходжи и его потомков можно представить следующим образом. Корни идут к Сейид-ате, далее следуют его сын Табыцак (Тупуцак)-Сейид, его сын Алоу дин (Галялетдин)-Сейид, его сыновья – Ярым Сейид (ум. в 1574 г.) и Мырали (Мир-Али) ходжа. Сыном Мырали (Мир-Али) ходжи был Дин-аул-ходжа (Дин-Али ходжа) (из Ургенча), женившийся на дочери хана Кучума Нал-Ханише. От этого брака родились три сына Сулмамет (Султанмухаммед) ходжа, Сеитмамет (Сеитмухаммед) и Аксеит. Сыновья Сулмамета (Султанмухаммеда) ходжи – Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа. Как указывают источники, Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа проживали в Тобольске, а сыновья Аюпа-хаджи – Сулмамет (Султанмухаммед)-ходжа и Яя-ходжа – в юртах Сабанаковских и Тадзымовых [12. С. 196; 19. С. 141].

Тарскую линию потомков сейида Дин-Али в свое время проследил Ф.Т. Валеев, который восстановил генеалогию известного рода тарских купцов и меценатов Айтикиных, берущих свое начало от Дин-Али хаджи [8]. Дальнейшее изучение потомков сейида было предпринято А.К. Бустановым [7]. Родословная от Сеитмухаммеда, его сына Миргали-Сеида, далее Хайдар-Ходжи, от него Ярым сеида, его сына Хайдара («Айтуки») (1752-1808 гг.) прослежена вплоть до середины XIX в. Сыновьями Хайдара / «Айтуки» были Мухаммади, Ярым-Сеид, Нияз и Карымшак [19. С. 141].

Что касается тобольской линии, то по сведениям Г.Ф. Миллера, относящимся к первой трети XVIII в., это были Сулмамет-ходжа и Яя-ходжа. На наш взгляд, к потомкам этой линии можно отнести род Сеитовых (Саитовых). Наш информатор Зайтуна Абдул-Вахитовна Файзуллина (урожденная Саитова), родом из д. Татарские Медянки (Сатылган-аул), сообщила о семейных преданиях, на основании которых можно предположить, что данный род имел отношение к тобольской ветви сейидов.

«В детстве я много раз слышала, что про нашу семью говорили, что мы из «Яхшылар тугум». Слышала и позже… Наш род называли «яхшылар» и «аксояклар». Мой дед Ахат умер в 1932 г., поэтому я его не застала. А вот к бабушке моей Хоппель-Банат все относились с большим уважением, почтением, как к святой. В то время она была, пожалуй, самым уважаемым человеком среди татар.

Бабушка мне рассказывала, что наш род происходит из Бухары, что прибыли в Сибирь для распространения ислама, и что предки наши были большими авторитетами в исламе. Также бабушка говорила, что люди нашего рода есть в Таре и что общение с ними продолжалось до начала XX в. Фамилия Саитовы появилась у нас в начале XX в., предполагаю, с выдачей паспортов. До этого фамилия была Сеитовы. Дед Ахат и дальние его предки были Сеитовыми. Когда появилась фамилия, точно не знаю. Но в первой половине XVIII в. она уже была. Если фамилию в России обычно присваивали от имени какого-нибудь человека, то проследив родословную до конца XVII в., человека по имени Сеит, не нашла.

С детства меня интересовал вопрос, почему мои предки создавали браки внутри рода. Сначала думала, что из-за стремления сохранить богатство в роду. Но, видимо, это было для сохранения ветви Сеидов.

Мой прадед Мухамет-Ханафия был указным муллой. Его двухэтажный дом стоял недалеко от Тобола. Дом второго прадеда указного муллы Мустафы Ниязова тоже двухэтажный. Мустафа Ниязов был дедом моей мамы и прадедом моему отцу. Сеитов Мухамет-Ханафи был дедом моего отца…» [28].

Родословная Сеитовых (Саитовых) доведена до начала XVIII в., где значится некий Сулейман, у которого было два сына Хусейн (?) и Муса (1742 г.р.), сыновья Хусейна Сулейман (1736-1818) и Зольбухар (1747-1810). Линия Зайтуны Абдул-Вахитовны идет от одного из сыновей Зольбухара – Мухамет-Халея (1788-1848), его сын Адельдин (1815 г.р.), от брака с третьей женой Гольфазилей родился сын Абдул-ахат (1872 г.р.) – дед Зайтуны Абдул-Вахитовны [28]. Обращает на себя повторение имен в родословной, как и в случае с тарской линией. Можно предположить, что Сулейман начала XVIII в. и есть упоминаемый у Г.Ф. Миллера Сулмамет. Однако данная гипотеза требует дополнительного исследования.

Вопрос о мусульманском духовенстве в Сибири, его персоналиях является одним из актуальных в изучении сибирского ислама. В целом тема требует дальнейшего изучения.

Список источников и литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией (АИ). СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. Т. 2. – 472 с.
2. Бахрушин С.В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. III: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. – С. 153–175.
3. Бустанов А.К. Фамильная хроника сибирских сайидов. Шаджара Рисаласи (текст, перевод, комментарии) // Ислам в современном мире, 2009. № 1-2 (13-14). – С. 45–61.
4. Бустанов А.К. Ранняя версия сочинения об исламизации Сибири // «Сулеймановские чтения»: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Тобольск: Тобольск. гос. пед. ин-т им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 159.
5. Бустанов А.К. Манускрипты суфийских шайхов: туркестанская традиция на берегах Иртыша // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2009. Т. 11. – С. 195–229.
6. Бустанов А.К. Суфийские легенды об исламизации Сибири // Тюркологический сборник. 2009–2010. Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Вост. лит., 2011. – С. 33–78.
7. Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Марджани, 2013. – 264 с.
8. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
9. Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 году мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. 8. Тобольск, 1897.
10. Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея). Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1904. – 28 с.
11. Маслюженко Д.Н. Процесс исламизации населения юга Западной Сибири в XIII–XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 1. – С. 131–158.
12. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. – 630 с.
13. Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – 78 с.
14. Исхаков Д.М. Институт сейййидов в Улусе Джучи и позднезолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Фэн, 2011. – 228 с.
15. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: Школа, 2007. – 356 с.
16. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи. – 384 с.
17. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб., 1872. Ч. IV: Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – 411 с.

Ахуны Тюменского уезда XVIII – начала XX века

Гульсифа Такиюлловна Бакиева – Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии ФГБОУ ВО «Томский национальный исследовательский государственный университет»

Ключевые слова: ахуны, муллы, сибирские татары, бухарцы, юрты Ново-Шабабинские, юрты Ембаевские, медресе, мечеть.

Аннотация: В статье на основе материалов Первой Всероссийской переписи 1897 г. и ревизских сказок 1782-1858 гг. реконструированы родословные трех ахунов Тюменского уезда – Сеита Шабабина, Аптрахмана Усманова и Юсупа Сагитова, предки которых были выходцами из Средней Азии. Выявлены некоторые подробности их биографии.

Akhuns of the Tyumen district of the 18th – early 20th centuries

Gulsifa Takiyullovna Bakieva – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Linguistic Anthropology, Tomsk National Research State University

Keywords: akhuns, mullahs, Siberian Tatars, Bukharians, Novo-Shababinsky yurts, Embaevsky yurts, madrasah, mosque.

Abstract: In the article, based on the materials of the First All-Russian census of 1897 and revision tales of 1782-1858. the genealogies of three akhuns of the Tyumen district – Seit Shababin, Aptrakhman Usmanov and Yusup Sagitov, whose ancestors were from Central Asia, were reconstructed. Some details of their biography are revealed.

В последние десятилетия наблюдается процесс активной разработки вопросов региональной истории. В полной мере это относится и к проблемам истории сибирского ислама, изучение которой становится все более основательной. Однако, несмотря на интенсивную разработку исламской проблематики, многие ее аспекты еще требуют детального рассмотрения. К ним можно отнести семейную историю, биографические и генеалогические исследования мусульманского духовенства.

Статья продолжает наши исследования, раскрывающие роль мусульманского духовенства в жизни сибирских татар. В своих публикациях мы рассматривали структуру приходского духовенства, его права и обязанности, останавливались на биографии некоторых ярких представителей духовенства из числа сибирских татар и бухарцев Тобольска и Тобольского уезда [6, 7, 8]. В монографии «Сибирские татары города Тобольска. Историко-этнографические очерки» впервые на примере мусульманской общины города Тобольска были выявлены имена ахунов и мулл на протяжении всей истории города Тобольска, начиная с XVII в. до сегодняшнего дня [9].

В настоящей работе рассматриваются биографии и родословные ахунов Тюменского уезда во второй половине XVIII – начале XX в. Статья базируется на микроисторическом подходе, который предполагает обращение к судьбам конкретных семей и их членов, рассмотрение многих аспектов жизни мусульманского духовенства, освещение частных фактов в контексте исторического процесса.

Источниками для написания явились архивные материалы, хранящиеся в государственных архивах Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), гг. Тюмени и Тобольска (ГБУТО ГАТО и ГБУТО ГАТ). Родословные схемы были составлены на основе первичных переписных листов Первой Всероссийской переписи 1897 г. и ревизских сказок, хранящихся в Государственном архиве г.Тобольска.

Ахуны (перс. ахун, ахунд; аналог араб. кади – судья, единолично осуществляющий судопроизводство на основе шариата), как духовная элита, занимавшая в иерархии мусульманских должностей верхнюю ступень, выдвинулись еще в XVII в. Деятельность первых ахунов была связана с мусульманской общиной г. Тобольска. С конца XVII века в ведении ахунов г.Тобольска находились мусульмане обширной территории – Тобольского, Тарского, Тюменского и Верхотурского ведомств. Достоверно известно о личности первого ахуна города Тобольска – Хачим (Тачим) Шугуре Авазбакиеве. Опираясь на исторические сведения и архивные источники, нам удалось доказать родственную связь Хачим Шугура Авазбакиева с родом Кульмаметьевых, являвшимися головами служилых и ясачных татар Тобольского уезда XVII-XIX в. Также установлено, что в течение XVIII в. высшую мусульманскую должность ахуна в регионе занимали потомки Тачима Авазбакиева – Абтигарим Тацимов, Тачим Тацимов [9, с. 32].

В исторических источниках XVIII в., относящихся к сибирским татарам, можно почерпнуть сведения, касающиеся положения и статуса ахунов, их полномочий и прав.

Историк Г.Ф. Миллер, посетивший Тобольск в 1734 и 1741 гг., писал: «Здесь живет нынешний ахун или знатнейшее духовное лицо Тобольского уезда, который имеет надзор над всеми абысами или простыми священниками, а от его имени Тайчим сейчас также обычно называется и деревня... Живущие здесь татары подчиняются только ему». В своих заметках историк рассказывал, что он был приглашен на свадьбу в аул Сабанак, где присутствовали ахун и два абыза [9, с. 30]. Сопоставляя факты, можно с уверенностью говорить, что в обоих случаях шла речь о Тобольском ахуне Тачиме Авазбакиеве.

В записях обычного права сибирских татар и бухарцев, составленных в 1785 г. под непосредственным руководством голов Сабанака и Исматуллы Кульмаметевых, содержится информация о правах и полномочиях ахуна: «Главный ...над нами ахун, которой не только над нами имеет власть, но и над абызами и муллами имеет старшинство; и выбираются в те ахуны многим обще народием по усмотрению, чтоб оне были много ученые не на одном нашем бухарском, но и арабском, и персицкой бы языки грамот и закон Курана твердо знающих; а в муллы и в абызы выбираем с докладу ахуна небольшим обществом деревнею или волостью, поведения хорошего...». Также из него узнаем, что ахун не просто мог отрешить от должности мулл и абызов, но и «с наказанием по закону шелепами» [4, с. 18]. Отмечалось, что ахуны «чинят разбирательства, ежели у мужа с женою произойдут какие несогласия, а где ахуна нет, муллами и абызами с лутчими людьми» [4, с. 20].

Как видно из материалов, ахун в этот период являлся духовным главой мусульман региона (уезда), через них царские власти взаимодействовали с имамами. Отмечалось «старшинство» ахунов над остальными муллами, которое давало им право выдвигать кандидатов в муллы по своему усмотрению для дальнейшего утверждения приходом и снятия с должности. В ахуны могли быть избраны наиболее образованные муллы, «твердо» знающие Коран и языки. Важной прерогативой ахунов являлись супружеские разбирательства.

С учреждением в 1788 г. Оренбургского магометанского духовного собрания и должности муфтия, все категории приходского духовенства, в том числе ахуны, стали ему подконтрольны. При этом ахуны становились посредниками между муфтием и приходскими муллами.

В донесении от 26 октября 1861 г. муфтий Габдулвахид Сулейманов регламентировал деятельность ахунов: «Звание ахуна, как и муфтия, есть отдельная должность от приходского духовенства. Оно дается Собранием отдельно от звания имама или с присоединением к нему».

Оренбургское Духовное Собрание, уточняя статус ахуна, отмечало, что оно свои обязанности по контролю за действиями мулл в духовном отношении осуществляет только через посредство ахунов и считало, что звание ахуна следует давать не всякому выбранному или желающему, а по округам. При этом было условие – на должность ахуна могли выдвигаться только имамы и хатыбы, прослужившие не менее 3 лет. В зависимости от компактности проживания мусульман в ведении ахуна в округе должно было находиться от 25 до 100 приходов. В обязанности ахуна входило наблюдение за приходскими имамами, рассмотрение дел по спорам мусульман, а также вопросы обучения в мектебе и медресе. Он ежегодно предоставлял отчет обо всех своих действиях Оренбургскому духовному собранию, который находился в г. Уфе [5, с. 93-94].

Рассказ об ахунах Тюменского уезда следует начать с бухарца Сеита Шабабина. Опираясь на косвенные исторические данные, мы пришли к выводу, что он основал юрты вблизи Тюмени, названные в честь его предка Шабабы – юрты Ново-Шабабинские (второе название Янаул – Новый аул).

Из ревизских сказок установлен год рождения ахуна – 1710 [2, Ф. И-154. Оп. 8. Д. 27. Л. 1043; Д. 108. Л. 6]. Точно известно, что в 1768 г. он построил мечеть в юртах Ново-Шабабинских, став в ней муллой и одновременно ахуном. Обязанности ахуна Сеит Шабабин исполнял до 1820 г., пока не «был уволен по старости» [2, Ф. И-329. Оп. 2. Д. 54. Л. 26]. Как видим, к этому времени ахуну было 90 лет.

Согласно обнаруженному в государственном архиве Тюменской области документу, стало известно, что предок ахуна, Шаба (Шабаба) Сеитов, в середине XVII в. прибыл из Бухары в Тюмень. В 1657 г. он получил «во владение пашенных земель и сенных покосов за Турою рекой на верхнем лугу 15 десятин». Сын Шабы, Ашмен, сумел существенно увеличить угодья своего рода: по закладным крепостям, данным, купчим – участки пашенных и сенокосных земель в разных местах. Следующий представитель рода, сын Ашмена, Шаба/Шабаба (названный в честь деда), в XVIII в. получил земельные угодья по купчим крепостям [1, Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2228. Л. 1-2].

Таким образом, в течение полувека бухарский род Шабабиных сумел сосредоточить значительные земельные угодья в частной собственности. Из таблицы можно видеть, как и в каком количестве приобретались пахотные и сенокосные угодья в течение XVII-XVIII вв. предками Сеита Шабабина. Следует обратить внимание, что первые сенокосные угодья были предоставлены прадеду Сеита еще в 1657 г., как указано в документе, «по выходе его из Бухарей». Это «данная» является, вероятно, наиболее ранним документом, закреплявшим право частной собственности сибирских бухарцев на землю. К примеру, предки знатного рода тобольских голов Кульмаметьевых право собственности на первые угодья получили только в 1667 г. [10, с. 36-37].

О состоятельности первого Тюменского ахуна Сеита Шабабина свидетельствовало не только наличие частных земельных владений, накопленных благодаря предшествующим поколениям его предков. Как отмечалось в документе, у Сеита Шабабина было «немалого числа разного рода скота и лошадей, а особливо прогоняемого покупкою в крепости Петра[1] рогатого скота, баранов и лошадей». У него был в собственности кожевенный завод. Также упоминалось о наличии в семье ахуна 10 дворовых людей [2, Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2228. Л. 2].

Указанный выше документ имеет большую ценность для реконструкции родословной ахуна Сеита Шабабина. Как видим, в нем указаны имена предков с указанием родства по отношению к Сеиту Шабабину – его отец (Шабаба), дед (Ашмен), прадед (Шабаба). Информация о потомках Сеита Шабабина получена из ревизских сказок.

При изучении ревизских сказок 1782 и 1795 гг. выяснился важный факт. Оказалось, что род Сеита Шабабина имел брачные связи с другим знатным бухарским родом – Кульмаметьевых, которые были поставлены во главе всех ясачных и служилых татар Тобольского уезда и получили в конце XVIII в. дворянское достоинство. Сам Сеит был женат на дочери головы Сабанака Кульмаметьева Мамастан (1713-1788). У них было четверо сыновей и дочь – Сулейман, Ашмен, Ермамет, Вельямин (Иниямин) и Расия. Два сына и дочь Сеита Шабабина были в браке с представителями мурз Кульмаметьевых [2, Ф. И-154. Оп. 8. Д. 27. Л. 1043].

1 – Крепость святого Петра – до 1807 г. название г. Петропавловска в Казахстане.

	Душ	Земли, десятин		
		пахотной	покосов	на сколько копен
Юрты Новые Шабабинские				
Сеит Шабин сын Шабабин У него детей, внучат Дворовых людей	 10 10			
1. по данной 7165 г. мая 11 (1657 г.) прадеду его Тюменскому бухаретину Шабабе Сеитову по выезде его из Бухарей сенный покос за Турою рекой на верхнем Лугу			15	700
2. по данной 7188 г. (1680 г.) августа 15 дня из приказной избы владеет вообще с енбаевскими татарами и бухарцами сенный покос у Пышмы реки деда его Ашменя Шабабина повыток в 3 местах			15	700
3. по закладной крепости 7191 г. (1683 г.) апреля 29 деду его Ашменю Шабабину пашенная земля в Тюменском уезде за Турою рекой под деревней Яровской		25		
4. по данной 7193 г. (1685 г.) мая 21 из приказной избы деду его сенный покос за Турою рекой под Кладбищей			3	200
5. по данным крепостям и писцовым 194 и 195 (1686 и 1687 гг.) книгам деда его, вообще с енбаевскими бухарцами и татарами повыток пашенной земли в разных местах сенного покоса в Енбаевском лугу		10	5	300
6. в лугу за рекой Турой против Велижанской деревни и под юртами Есаульскими сенный покос по купчей крепости, юрт Каскаринских от татарина деду его. Ниже того покоса в другом месте по тем закладным письмам от татар в давние года деду его			5 15	300 1000
7. по закладной Тюменского бухаретина Ермамета Епшанова данной 1741 г. июня 5 в Тюмени от крепостных дел отцу его Шабе Ашменеву пашенной земли кои ниже Яровской деревни		5		
8. по купчим крепостям от тюменского новокрещенного Федора Магигорова данной в 1744 г. марта 14 и 15 отцу его Шабе Ашменеву пашенной земли у Ембаевских юрт Сенных покосов Андреевского озера, под Ембаевским лугом		10	3 2	200 100
9. по купчим крепостям от тюменского разночинца Петра Огнева 1751 и 1762 гг. данной отцу его Шабе Ашменеву пашенной земли за Турою рекой от города в 3 верстах		9		
10. по купчей крепости 1763 г. июня 15 данной от тюменских татар Кучука и Мулая Иманаевых сенный покос подле Андреевской дуванной речки			20	1500
11. по купчей крепости Тюменского бухаретина Ермаметева данной в 1765 г. сентября 17 на имя его пашенной земли за рекою Турою, Да сенного покосу		10	2	150
12. по указу из Тюменской воеводской канцелярии данной на имя его 1775 г. июля 23 пашенной земли выморочной калмыцкого выходца за Турою рекой		10		
13. по указу тюменской воеводской канцелярии 1776 г. июня 15 пашенной земли куплено у мещанина Петра Прокопова под Казаровскими юртами		18		
Итого:		**97**	**85**	**5150**

Следующим ахуном после Сеита Шабабина стал его сын Вельямин (Иниямин) Шабабин (1753-1830). Он исполнял обязанности с 1820 по 1830 годы. Из ревизских сказок известно, что у Вельямина было 10 детей (4 сыновей и 6 дочерей) [2, И-154. Оп. 8. Д. 108. Л. 6].

Отметим, что потомки ахуна и основателя юрт Ново-Шабабинских встречаются в переписных листах Первой Всероссийской переписи 1897 г. [2, Ф. И-417. Оп. 2. Д. 3577]. (Схема 1)

Сведений о том, кто был ахуном Тюменского уезда сразу после Вельямина Шабабина, т.е. с 1830 г., пока установить не удалось. В нашем распоряжении имеются документальные сведения об ахуне Тюменского уезда, занимавшего эту должность с 1878 г. Это уроженец юрт Ново-Шабабинских Аптрахман Усманов, 1854 г.р. Из переписных листов Первой Всероссийской переписи 1897 г. узнаем состав его семьи – две жены, 5 детей, а также вместе с ним проживали его брат и сестра. В графе «где обучался» отмечено – Казанское медресе [2, Ф. И-417. Оп. 2. Д. 3577].

Используя данные ревизских переписей, нам удалось составить родословную ахуна Усманова Аптрахмана [2, Ф. И-154. Оп. 8. Дд. 27, 108, 437, 609, 820] (Схема 2).

Как видим, предки ахуна- выходцы из Бухары, обосновались в юртах Ново-Шабабинских с конца XVII в. Вероятно, из Средней Азии в Сибирь прибыл предок по имени Усман, от которого возникла фамилия рода. В настоящее время в г. Тюмени и с. Ембаево живут потомки Аптрахмана Усманова – духовного лидера мусульман Тюменского уезда конца XIX-начала XX в.

Родословная ахуна Сеита Шабабина Схема 1

Родословная ахуна Аптрахмана Усманова Схема 2

Следующим ахуном Тюменского уезда после Аптрахмана Усманова в 1903 г. становится указный мулла 2-й Ембаевской соборной мечети Мухамет-Юсуп Сагитов. Известно, что он был утвержден имам-хатыпом и мударрисом 1 декабря 1889 г. [3, Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 794об.-795]. Следовательно, Юсуп Сагитов исполнял не только обязанности имама, но и был заведующим медресе.

Известно, что к концу XIX в. юрты Ембаевские были значимым мусульманским центром Западной Сибири. Здесь было две каменные мечети, медресе, мектеб. Ембаевское медресе было крупнейшим в Западной Сибири джадидистским учебным заведением, которое содержалось на средства купца-мецената Нигматуллы Сейдукова.

Согласно материалам переписных листов Первой Всероссийской переписи 1897 г., женой Мухамет-Юсупа была дочь Нигматуллы Сейдукова Шакура. От нее родились дочери Арифа и Саура [2, Ф. И-417. Оп. 2. Д. 3577. Л. 131-131об.]. По сведениям потомков Нигматуллы, живущих в г. Тюмени, ахун Мухамет-Юсуп позже взял в жены вторую жену по имени Фатима. От нее родились дети Ширин, Рауза, Аниса, Гиззат [11] (Схема 3).

Анализ родословной показал, что предки ахуна Юсупа Сагитова- выходцы из Средней Азии, обосновались в юртах Ембаевских еще в конце XVII в. В настоящее время в с. Ембаево продолжают жить его потомки; один из них, Сагит Сагитов, является председателем мусульманской общины.

Таким образом, в результате историко-генеалогического исследования выявлены имена людей, которые в течение XVIII-начала XX в. занимали в Тюменском уезде высшую мусульманскую должность – ахуна. На основе реконструированных родословных, установлены имена их предков и доказано, что все они относились к потомкам бухарцев, выходцев из

Родословная ахуна Мухамет-Юсупа Сагитова Схема 3

Средней Азии. В ходе исследования выявлены брачные связи, структура семей, традиции имянаречения. Следует подчеркнуть необходимость дальнейших генеалогических исследований при разработке краеведческих тематик в исторических исследованиях.

Список источников и литературы

1. ГБУТО ГАТО (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области).
2. ГБУТО ГАТ (Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске)
3. ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан).
4. Закон, обычай, шариат. Материалы по правовой культуре сибирских татар (XVIII-начало XX в.) / сост. и отв. ред. Г.Т. Бакиева. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
5. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII-XIX в. Уфа, 1999.
6. Бакиева Г.Т. Приходское духовенство у сибирских татар в XVIII-начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. №7. 2006. С. 166-171.
7. Бакиева Г.Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII-начале XX века. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2011. 214 с.
8. Бакиева Г.Т. Халил Халилов – ишан из Сибири // Традиционный ислам в России и выдающийся башкирский учёный теолог, просветитель мусульманского мира, шейх Зайнулла Расулев: Материалы Международной научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения выдающегося башкирского религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 306-310.
9. Бакиева Г.Т. Сибирские татары города Тобольска (историко-этнографические очерки). – Тобольск: ООО «Полиграфист», 2020. – 208 с.
10. Рабцевич В.В. Генезис дворянского землевладения на землях местных народов Сибири (по материалам тобольских татар) // Земледельческое и промысловое освоение Сибири (XVII-начало XX века). Новосибирск, 1985. С. 33-44.
11. ПМА – полевые материалы автора, тетрадь 2. 2008 год, Тюменский р-н, с. Ембаево.

Заселение татар в Кузбассе

Анвар Айсеевич Аширов – Краевед – исследователь, член совета РОО «Общество татарских краеведов» Республики Татарстан, член Совета национальности при Главе г. Новокузнецка, имам-хатыб мечети «Чулпан» г. Новокузнецка

Ключевые слова: сибирские татары, кузнецкая крепость, Западная Сибирь, телеуты, калмаки, воеводы Томска, переселенцы, Осип Кокарев, сабантуй.

Аннотация: Данная публикация основана на материалах архивных документов, научной литературы и собственных исследований автора и его анализа, в которой рассматривается возникновение татарских поселений на юге Западной Сибири. Автор в своей работе отразил этнические и национальные аспекты жителей предгорий Кузнецкого Алатау, их историю и современное состояние.

Settlement of Tatars in Kuzbass

Anvar Aiseevich Ashirov – Local historian – researcher, member of the board of the Republican public organization “Society of Tatar local historians” of the Republic of Tatarstan, member of the Nationality Council under the Head of Novokuznetsk, imam-hatib of the Chulpan mosque in Novokuznetsk

Keywords: Siberian Tatars, Kuznetsk Fortress, Western Siberia, Teleutes, Kalmaks, Tomsk Voivodes, settlers, Osip Kokarev, Sabantuy.

Abstract: This publication is based on archival documents, scientific literature and the author’s own research and analysis, which examines the emergence of Tatar settlements in the south of Western Siberia. The author in his work reflected the ethnic and national aspects of the inhabitants of the foothills of the Kuznetsk Alatau, their history and current state.

Сибирские татары – себер татарлары, этно-территориальная группа татар, проживающая к западу от реки Оби в степной и лесостепной зонах, в основном, в сельских районах Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областей Западной Сибири.

Сибирские татары состоят из трёх этнических групп – тоболо-иртышских, барабинских и томских татар, отличающихся друг от друга незначительными особенностями в говоре, хозяйственной деятельности. Каж-

дая из основных этнических подгрупп сибирских татар в прошлом делилась на более мелкие подгруппы. Например, существовали абинцы – татарское племя, обитавшее в Кузнецком округе Томской губернии. Сильное влияние на этническое развитие сибирских татар оказали среднеазиатские переселенцы в Сибирь – узбеки и таджики, известные в сибирских городах под обобщающим названием бухарцев (сибирские бухарцы) или сартов, а также татары Поволжья и Приуралья, переселившиеся в Сибирь в XV–XVII вв. Эти ранние переселенцы в Сибирь были ассимилированы сибирскими татарами и к середине XIX века стали основными компонентами сибирских татар. В литературе они именуются в зависимости от места обитания тюменскими, тобольскими, тарскими, барабинскими, томскими и т. д. татарами. Теперь, когда этнотерриториальные идентификации исчезли, сибирские татары считают себя частью татарской нации.

Многие племена Земли Кузнецкой, в том числе телеуты, теленгиты, калмыки, шорцы, называются в русских документах начала XVII века «кузнецкими татарами».

Земля Кузнецкая располагается на юге Западной Сибири в составе Сибирского федерального округа. Образована в 1943 г. Площадь – 95,5 тыс. кв.км. Центр – город Кемерово (2987 км к юго-востоку от города Москва).

Население – 2717627 человек (2016 г.). Численность татар – 40229 человек (2010 г.) Они проживают в основном в городах Прокопьевск (7412 человек), Кемерово (6731), Новокузнецк (4926), Анжеро-Судженск (3258), Юрга (1925), Междуреченск (1558), в районах (на 2010 г.): Юргинском (908 человек) – деревнях Большой Улус, Зимник, Сарзас, поселке Логовой; Мариинском (898) – селе Тундинка, деревнях Куркули и Туйла; Тисульском (756) – поселке Таловка, селе Серебряково; Ижморском (728) – селах Нижегородка и Тёплая Речка; Кемеровском (518) – селе Силкино; Яйском (314) – деревне Назаровка; Яшкинском (222) – деревне Юрты-Константиново.

Кроме местных народов, в Кузбасс на территорию области было переселение татар Среднего Поволжья и Приуралья в основном в XIX в., активно оно продолжилось в годы столыпинской аграрной реформы, в 1920–1960-е гг. в связи с голодом в Среднем Поволжье, коллективизацией, репрессиями, строительством промышленных предприятий, открытием угольных шахт и открытых угольных разрезов на Юге Кузбасса.

На сегодняшний день жизнь татарской общины в Кемеровской области функционирует слаженно, работают центры татарской культуры, местные национально-культурные автономии татар и другие татарские национальные общественные организации в городах Белово, Березовский, Кемерово, Новокузнецк, Осинники, Прокопьевск, поселке городского типа Ижморский, селах Серебряково Тисульского и Туйла Мариинского районов, Юрты-Константиново Яшкинском районе, Междуреченске.

В Кемеровской области в 2015 г. образована областная татарская национально-культурная автономия (председатель И.Г. Галеев). Основное направление работы – организация кружков художественной самодеятельности, изучение истории, родного языка, возрождение культурных традиций, проведение национальных праздников.

Работают творческие коллективы: народный вокально-хореографический ансамбль «Дуслык» (город Кемерово), народный татарский коллектив «Рахим итегез, дуслар» и детская вокальная студия «Бэхет» (город Анжеро-Судженск), татарское любительское объединение «Яралыш» (с 2008 г., город Белово), ансамбль татарской песни «Чулпан» (с 2006 г., город Киселевск), творческий коллектив татарской национальной культуры «Сандугач» (с 2009 г., город Междуреченск), группы – вокальная «Дуслар» (с 2006 г.) и танцевальная «Эпипе» (с 2008 г., село Новоподзорново Тяжинского района), ансамбль «Лэйсэн» (город Прокопьевск), татарский национальный ансамбль «Равшания» (с 2006 г., село Серебряково Тисульского района), фольклорный ансамбль «Яшлек» (деревня Тёплая Речка), ансамбль татарской песни «Дуслык» (город Юрга) и др. [1. – 280с.] г. Осинники ансамбль «Чияләр» (2021 г.), г. Новокузнецк ансамбль «Шатлык» (с 2019 г.) и ансамбль «Нур» (с 2014 г.), детский ансамбль «Йолдыз» (с 2019).

Сейчас татарский язык как предмет изучается в Теплореченской школе (с 1928 г.), в воскресных школах городов Кемерово (в 2-х школах), Прокопьевск; в Зимниковской школе введен курс «Язык и культура татарского народа» для 1–7 классов.

В 2003 г. между Кемеровской областью и Республикой Татарстан подписан договор о сотрудничестве в области культуры. Во многих населенных пунктах ежегодно проводится праздник Сабантуй – сначала в муниципальных образованиях, а затем областной «праздник плуга».

В 2021 году при содействии Татарстана в г. Кемерово провели первый Международный шахтерский Сабантуй. В год 1100-летия принятия Ислама Волжской Булгарией на Кузбассе планируется проведение второго Международного шахтерского Сабантуя.

С 2008 г. действует областное Духовное управление мусульман Кемеровской области, объединяющее около 20 религиозных организаций. Татарский язык относится к кипчакской подгруппе тюркской группы алтайской семьи языков и делится на три диалекта: западный (мишарский), средний (казанско-татарский) и восточный (сибирско-татарский). Верующие татары (за исключением небольшой группы кряшен, исповедующих православие) – мусульмане-сунниты. [3. 180с.]

Татары, как сибирские, так и смешавшиеся с ними казанские, включая татар-мишарей, проживают в Прокопьевске, Кемерово, Новокузнецке, Анжеро-Судженске, Юрге и др., в основном интегрируясь в общую массу городского населения, нигде не образуя этно-кварталов. Немногочисленные компактные группы татар есть в д. Серебряково Тисульского района, деревнях Нижегородке, Теплой Речке Ижморского района, Куркули, Тундинка, Туйла Мариинского районов. Особую группу татар-аборигенов составляют татары-калмаки в д. Юрты-Константиновы Яшкинского района, д. Зимник, Сар-Саз Юргинского районов Кемеровской области.

Возможно, в ниже описанных селениях, которые в настоящее время относятся к Новокузнецкому району, тоже проживало большое количество тюркоязычного населения. Названия этих поселений говорят сами за себя: Апанас, Берензас, Бунгур, Бенжереп, Берзац, Баевка, Кандалеп, Курегеш, Кульчаны, Карчагол, Сары-Чумыш, Староабашево, Усть-Тала, Урнас, Учулен, Чичирбаево, Осман, Елань, Тайлеп, Таргай, Тальжино, Шартонка, Шарап, Мунай, Муратово, Юла и др.

Традиционные занятия – пашенное земледелие и скотоводство. Наши предки выращивали пшеницу, рожь, овёс, ячмень, горох, чечевицу, просо, полбу, лён и коноплю. Занимаясь скотоводством, отдельное место отводили коневодству, в каждом населенном пункте содержались табуны лошадей. Также содержали овец и коров. Промышляли охотой на пушнину и крупного зверя, ловили рыбу, занимались бортничеством, было распространено собирательство, заготовка на зиму, трав, ягод, грибов.

В течение известного периода, на рубеже разных тысячелетий, из кузбасских татар вышли известные уроженцы; среди них есть Герой Социалистического Труда Н.А.Демухаметов (город Мариинск), генерал-майор Р.Г.Калимуллин (город Белово), доктор химических наук Ш.К.Латыпов (город Осинники), скульптор М.М.Гасимов (город Ленинск-Кузнецкий).[18] С Кемеровской областью связаны жизнь и деятельность Героя Советского Союза Х.Н.Мухамадиева, Героев Социалистического Труда А.М.Зайнутдинова, Г.Г.Идрисова и Ф.В.Тахавиева, лауреата Государственной премии СССР Г.Т.Фазалова.

Недавно по программе духовного краеведения посетили место захоронения участника ВОВ, Полного кавалера Славы Мухамитдянова Минкасим Низамутдиновича (похоронен на Редаковском кладбище г.Новокузнецка). Мухамитдянов Минкасим родился в 1918 году в селе Куртинка на территории Красноярского края. Из многодетной (13 детей) татарской семьи. Национальность – татарин. Образование – 2 класса. К 15 годам остался круглым сиротой. Работал на лесопильном заводе в селе Маклаково. Участник Великой Отечественной войны с марта 1943 года. Сначала воевал пулемётчиком, участвовал в Курской битве, был дважды ранен. Командир расчёта миномёта 289-го гвардейского стрелкового полка, гвардии младший сержант Минкасим Мухамитдянов доблестно сражался в Польше, при отражении контратаки противника из

миномёта уничтожил две огневые точки противника и 10 гитлеровцев. За этот бой награждён орденом Славы 3-й степени. Минкасим Мухамитдянов вторично проявил доблесть и отвагу при форсировании реки Одер, за образцовое выполнение боевых заданий гвардии сержант Мухамитдянов Минкасим награждён орденом Славы 2-й степени. Он бесстрашно действовал в Берлинской наступательной операции. При форсировании реки Шпрее, во главе миномётного расчёта уничтожил две огневые точки и 6 солдат противника. За образцовое выполнение боевых заданий сержант Мухамитдянов награждён орденом Славы 1-й степени. С лета 1945 года служил в частях Центральной группы войск (Австрия). В мае 1946 года гвардии старший сержант Минкасим Мухамитдянов демобилизован. Жил в городе Новокузнецк Кемеровской области, работал столяром вагонного депо. Скончался 22 марта 1998 года. Похоронен на Редаковском кладбище Новокузнецка.

Награждён орденом Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985), орденами Славы 3-х степеней, медалями. Мемориальная доска в память о Минкасиме Мухамитдянове установлена на здании вагонного депо Новокузнецк-Сортировочный. Награды хранятся в краеведческом музее Новокузнецка. Краеведы поддерживают связь с родственниками нашего земляка – героя.[17, С. 130—135].

Земли кузнецких татар

Освоение Сибирского края на землях кузнецких татар началось еще до основания в 1618 году долговременного укрепления Кузнецкого острога.

После нескольких несостоявшихся попыток собрать ясак в землях кузнецких татар томские воеводы сообщили об этом в Москву, и это стало причиной скорого строительства укрепленной крепости в верховьях реки Томь. В 1617 году Москва дает разрешение – «велено поставити острог в Кузнецах или где пригоже; для осторожные ставки, велено людей послати изо всех сибирских городов» по 10 человек стрельцов « а велеть им на тое службу выбиратьца самим»[10, № 94, С. 451], из этого делаем вывод, что на строительстве крепости были не только томские служилые люди, но и тюменские и верхотурские татары.

Глубокой осенью 1617 года большая группа служилых казаков в 45 человек во главе с воеводой Остафием Харламовым отправились в путь из Томска для строительства Кузнецкого острога «на устье Кондобы (Кондомы). Но рано выпавший глубокий снег и сильные сибирские морозы заставили путников остановиться на зимовку в Тюлюберской волости. [10. № 95. С. 452]

Томские воеводы, получив сообщение о незапланированной остановке на зимовку, направили на лыжах и нартах новую группу казаков и томских татар во главе с татарским главой Осипом (скорей всего, Юсупом) Кокоревым и воеводой Молчаном Лавровым [11, № 76. С. 434].

Строительные работы по сооружению острога проводились на скорую руку, второпях, и уже ранней весной основные работы по возведению стен и покрытию кровли были завершены. Вспомогательный отряд после завершения строительства крепости под командованием Осипа Кокорева и Молчана Лаврова решили вернуться в Томск. И 3 мая 1618 года «татарский голова Осип(Юсуп) Кокорев и Молчан Лавров доложили воеводам о построении крепости на земле Кузнецких татар, сказав, что божиею милостию…(перевод автора:-Аллаһнын рәхмәте белән) в Кузнецких волостех на усть Кондомы реки с томскими и с тюменскими, и с верхотурскими с конными людьми острог поставили, и крепость зделали, и кузнецких волостей людей под государеву царскую руку привели… И ясаку Остафий (авт.Харламов) прислал из Кузнецкого острогу с Осипом (авт. Юсупом) да с Молчаном, что у него было в зборе». [13. –С.74.] В конце отписки воеводы указали, что «мы в новой в Кузнецкой острог Остафью Харламову в перемену [послали] татарского голову Осипа (авт. Юсупа) Кокорева да сына боярского Бажена Карташева, да с ними томских служивых людей пеших казаков на годовую 8 человек мая в … день» [11, № 96. С. 444.]. (Бажен Карташев вероятно принадлежал к древнему боярскому роду т был татарского происхождения. Эти Карташевы происходят от выходца из Золотой Орды татарского мурзы Акмая Картыша (конец XVI века), владевшего небольшим поместьем по р.Ишейка. В XVII веке Карташевы служили стольниками и стряпчими. [7 , – С . 14.] В современной орфографии часто встречается вариант написания фами-

лии через «О» (Карташовы) или (Корташовы). Основой этой фамилии может служить тюркское слово (gardas)(кардаш), которое дословно переводится как «единоутробник», применяемое в значении «Брат» и могло быть использовано как прозвище Карташ, впоследствии образовавшее фамилию. [2 – 280с.]

Остается только неясным, остался ли Харламов в новом Кузнецком остроге со всеми 45 казаками [8, – С. – 30.] или же это был небольшой гарнизон численностью 8-10 человек, наподобие сменивших их годовальщиков во главе с Осипом Кокоревым и Баженом Карташевым[6, . С. 48; 7,- л. 18; 10, № 96. С. 453; 11, ф.211. стлб. 16, л. 228.]. На самом деле в рассмотренной выше отписке томских воевод князю Куракину говорится: «…А Остафию Харламову с служивыми людьми, которые ныне в Кузнецком остроге, велели быти из Кузнецкого острогу в Томской город» [11, №96 – С. 444].

Итак, опираясь на архивные данные, можем смело утверждать, что основателем, строителем и защитником Кузнецкого острога, кузнецкой крепости, на землях кузнецких татар [14, –С-113.] являются и татарский голова Осип Кокорев, и Молчан Лавров. К тому же они повторно вернулись в кузнецкий острог для продолжения службы в годовальщиках.

В Кузнецке с появлением «пашенных крестьян» уже в начале 1620-х гг. вблизи Кузнецка возникли и первые русские деревни, как это было в других уездах Сибири [5 -С- 34, 95, 152-158.]. По мере прироста крестьянского населения, которое складывалось из переводимых сюда «государевых пашенных крестьян», ссыльных и беглых [4.- С. 17-20], и по мере того, как служилые люди образовывали семьи и обзаводились хозяйством, вокруг Кузнецка постепенно разрастались деревни и возникали очаги новых поселений. Число и состав деревень на Кузнецкой земле в конце XVII в. документированы картой С.У. Ремезова [13.-Л. 13].

Этнический и областной состав служилого и крестьянского населения ранней поры колонизации Сибири специально почти не исследовался. Некоторые сведения можно извлечь из имен и прозвищ лиц, упоминаемых в документах XVII в. Но эти реконструкции не являются достаточно полным и достоверным отражением действительной картины. В самих заключениях по признаку состава фамилий возможны ошибки. Поскольку иных сведений пока нет, мы не можем пренебречь и той картиной, какая рисуется по фамильным признакам; она приближенно отражает этническую структуру хотя бы служилых людей.

Судя по фамильным и сословно-чиновным признакам лиц, упоминаемых в просмотренных документах 1620-1722 гг., служилые люди Кузнецка этого времени были в подавляющей массе русскими. Наряду с русскими, среди кузнецких служилых людей были местные тюрки, поляки и отдельные иноземцы иного происхождения.

Областной состав крестьянского населения по просмотренным кузнецким документам по существу совсем не выясняется. О нем можно предполагать лишь по некоторым общим данным для всей Западной Сибири [15 – С. 49, 50]. Согласно этим сведениям, выходцы только пяти северо-восточных губерний европейской России – Пермской, Вологодской, Вятской, Казанской и Уфимской – составляли в XVII-нач. XVIII вв. около 85% общего числа переселенцев.

В то же время сопоставление этих реконструируемых данных по крестьянскому населению и служилым людям позволяет предполагать некоторую разницу в их этническом и областном составе. Среди служилых людей была более значительная группа лиц, имеющих нерусское происхождение. Местные тюрки, иноземцы припаивались к русскому крестьянству лишь в той мере, в какой постепенно выраставшее поколение служилых людей и частично сами служилые люди «обсаживались на пашню».

С конца XVII – начала XVIII вв. Кузнецкая земля стала заселяться русскими несколько быстрее. Ряд сведений по населенным пунктам на середину 1730-х гг. мы можем почерпнуть из записей участников академической экспедиции Г.Ф. Миллера – С.П. Крашенинникова [9 – М. 1966.] и И.Г. Гмелина [16 -1751-1752]. В записях того и другого повторяются знакомые по карте С. Ремезова селения, которые возникли еще в XVII в., но называются и новые.

Часть деревень XVII в. в XVIII в., видимо, упоминаются под другими названиями: Ускат – Терехино, Ефремова – Ашмарино, а некоторые из деревень XVII в. до XVIII в. из-за опустошительных набегов кочевников не уцелели.

В заключении хотелось обозначить то, что с момента строительства Кузнецкой крепости и начала освоения Западной Сибири прошло всего четыре века, и за это короткий отрезок времени татары Земли Кузнецкой прошли через большие испытания, которые приходились на их долю. Многие (народы)племена, ранее населяющие земли Кузнецкие, в том числе телеуты, теленгиты, калмыки, шорцы, обинские татары, называемые в русских документах начала XVII века «кузнецкими татарами», перетерпели интеграцию в обществе, семейном быту и в языковом понимании. Эти люди проходили через экологическую интеграцию, которая касалась их повседневного быта — решали комплекс экологических проблем, связанных с воздействием хозяйственной деятельности человека на окружающую природную среду. Это вырубка первозданной тайги (беспощадное уничтожение редких диких животных (из-за меха и шкур)), сплав древесины по большим рекам, добыча золота по малым рекам, все это приводило к сокращению диких животных, птицы, рыбы, которая была необходима для независимого компактного проживания. В последние столетия с открытием богатых недр, угольных залежей на Землях Кузнецких татар выросли большие города с огромными заводами и фабриками. И местные аборигены начали переезжать к улучшенной, облегчённой цивилизации. Молодежь оставляли свои деревни, улусы, женившись, создавали смешанные браки, и оставались в городах, порой забывая свой родной язык, свои обычаи, традиции и родную культуру. Хвала Всевышнему, сейчас есть все возможности возродить все это, вспомнить почти забытый для многих язык своих предков, воспроизвести обычаи, традиции и оставить их нашим потомкам!

Список использованной литературы

1. Аширов А.А. Ислам в жизни мурз Мангушевых и их потомков / А.А.Аширов. – Казань: Армада, -2016.- 120с.
2. Аширов А.А. Историческая судьба татар Кузбасса / А.А.Аширов. – г. Новокузнецк. ООО «Печатник»,2021. – 280с.
3. Аширов А.А. Яшьлегем эзләре. Возвращение к истокам / А.А.Аширов.-Казань: -ric-scool, 2022.- 180с.
4. Беликов Д.Н. Первые русские крестьяне – насельники Томского края / / Научные очерки Томского края.- Томск, 1898.- С. 37: Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII- нач. XVIII вв.- М. 1947.- С. 17-20.
5. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников.-/ П.Н.Буцинский. – Харьков, 1889. -С. 34, 95, 152-158.
6. Газежвинкель К.Б. Книги разрядные в официальных их списках как материал для истории Сибири XVII в. / К. Б.Газежвинкель – Казань, 1892. – 48 с., Сибирские летописи. Группа Есиповской летописи /ПСРЛ. – М., 1987. – Т. 36. – . 146 с.
7. Из кузнецкой старины / -Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2014. – вып.5 – 200 с.
8. Кочемадов В.И. Первые русские города Сибири. / В.И.Кочемадов – М., 1978. – 35 с.
9. С. П. Крашенинников в Сибири: Неопублик. материалы / [Предисл. А. Окладникова] ; АН СССР. Сиб. отд.-ние. – Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. – 241 с.
10. Миллер Г.Ф. История Сибири, т.1. / Г.Ф.Миллер. -М-Л.1937. Приложения документов, №62, стр. 421; № 90. Стр. 445; №91. Стр. 446; № 94, стр. 451.; №95. 451 с., 452 с.
11. Миллер Г.Ф. История Сибири… – Т. I. – Приложение. – №96. – С. 453; / Г.Ф. Миллер. – М.,1999, – Т.I. – Изд. 2-е. – Приложение. – №.96. – С. 444.
12. Новокузнецк в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции, посвященной 350 летию основания Кузнецка/ под редакцией М.И.Сорокина. Новокузнецк. тип. Прокопьевская.1971. -175 с.
13. Чертежная книга Сибири-СПб, 1882.-Л. 13.
14. Ширин Ю.В. Керамика кузнецких татар на русских поселениях XVII века / Ю.В. Ширин. Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири; история и современность – Кемерово, 1992. – 213 с.
15. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири(XVII век) / В.И.Шунков, М., 1956, – С. 49, 50.
16. Gmelin I.G. Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1734. – Gottingen, 1751-1752.
17. Фронтовики, наденьте ордена! Кемерово: Кн.изд-во, 1970. С. 130—135.
18. https://tatarica.org/ru/razdely/rossijskaya-federaciya/kemerovskaya-oblast/kemerovskaya-oblast

Суфизм как страж традиционных ценностей Ислама в России

Магомед Владимирович Ажуев – Заместитель председателя Тюменской региональной общественной организации «Дагестанское замлячество», кандидат экономических наук

Ключевые слова: глобализация, геополитическая напряженность, духовный голод, парадигмы, суфизм.

Аннотация: В статье автор рассуждает о роли суфизма в истории российского ислама, а также анализирует современное положение суфизма в России. Автор полагает, что суфизм является ядром ислама и стоит на страже традиционных ценностей данной религии.

Sufism as a guardian of the traditional values of Islam in Russia

Magomed Vladimirovich Azhuev – Vice-chairman Tyumen regional public organization "Dagestan zamlyachestvo", candidate of economic sciences

Keywords: globalization, geopolitical tensions, spiritual hunger, paradigms, Sufism.

Abstract: In the article, the author discusses the role of Sufism in the history of Russian Islam, and also analyzes the current state of Sufism in Russia. The author believes that Sufism is the core of Islam and stands guard over the traditional values of this religion.

Сегодня идет общая глобализация мира, и многие процессы довольно болезненно воспринимаются. Например, геополитическая напряженность, угроза голода, теневая сторона цифровой зависимости, духовный голод, другие угрозы, которые постепенно выводят культуру религии, саму религию, особенно ислам, на передовые роли.

Действительно, роль ислама в мире растет, он становится мировой религией, нет разницы, какой ты национальности и в какой части света ты живешь. Мы – дагестанцы, представители Кавказа говорим о том, что духовный центр ислама по миру путешествует, когда-то этот центр был в таких странах, как Мекка и Медина, сейчас духовный центр потихоньку перемещается через Среднюю Азию в наши края. На мой взгляд, он находится сейчас в России.

Что касается суфизма. Суфизм передается от сердца к сердцу, как волшебство. И для суфия Бог — это не личность, для него он повсюду и везде, как имя или идея целостного существования. Суфизм — это область знания, где каждый знает или как минимум познает самого себя. У суфизма есть парадигмы, основная – это учитель – ученик. Как божественные знания передавались Пророку ислама – там был учитель. И суфизм на этой парадигме учитель – ученик – держится. Возьмите, например, имама Шамиля, Ахмада хаджи Кадырова, отца нынешнего президента Рамзана Кадырова, других деятелей. Они все были представители суфизма, люди, которые преданно служили религии. Поэтому суфизм, на наш взгляд, это ядро ислама.

Мы считаем, что именно суфийское братство является защитником ислама. Эти люди всегда стоят на передовой позиции распространения религии. Мы должны держаться за эти основы, за эти традиции, за эти парадигмы. И все у нас будет хорошо.

«Татарский маршрут» музея-заповедника «Томская Писаница»

Вадим Сергеевич Горяев – Заместитель директора по научной работе Кузбасского музея-заповедника «Томская писаница»

Ключевые слова: наскальные рисунки, этнографическая история, татарский маршрут, татарское подворье, мечеть, телеуты, исторические памятники.

Аннотация: Статья посвящена рассказу о разработке экскурсионного проекта «Татарский маршрут» сотрудниками Кузбасского музея-заповедника «Томская писаница». Поскольку в музее представлена многовековая истории народов Кузбасса с древних времен до наших дней, татарская тематика станет органичным дополнением данной экспозиции.

Tatar route of the museum-reserve “Tomskaya Pisanitsa”

Vadim Sergeevich Goryaev – Deputy Director for Research Kuzbass Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”

Keywords: rock paintings, Gottlieb Messerschmidt, ethnographic history, Tatar route, Tatar farmstead, mosque, Teleuts, historical monuments.

Abstract: The article is devoted to the story about the development of the excursion project “Tatar Route” by the employees of the Kuzbass Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”. Since the museum presents the centuries-old history of the peoples of Kuzbass from ancient times to the present day, the Tatar theme will become an organic addition to this exposition.

Уважаемые коллеги, немного о том, что такое музей-заповедник «Томская писаница» и почему этот вопрос обсуждается на конференции уважаемых ученых. Музей-заповедник «Томская писаница» – один из самых посещаемых на сегодняшний день, на него приходится 15% среднего туристического графика области. И это несмотря на то, что музей -заповедник находится в 50 км от города Кемерово. Музей представляет многовековую историю народов Кузбасса. Создан он в 1988 году постановлением Совета министров Российской Федерации. Он был основан на базе испещренной наскальными рисунками древних людей группы скал в нижнем Притомье, датируемых предположительно IV–I тысячелетиями до нашей эры. Всего сохранилось около 280 рисунков. Изучение их началось в 1721 году во время сибирской экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта. Этот немецкий ботаник и медик, приехавший в Россию по приглашению Петра I, стал родоначальником русской археологии. Музей представляет не только древнюю, но и современную этнографическую историю нашей области. На данный момент на территории музея расположена этнографическая экспозиция, где представлены уникальные подлинные сооружения шорцев, вывезенные из Франции в 1885-1989 годах, русское население представлено в экспозиции острога Сибирского. История освоения края, о которой говорил уважаемый коллега, отображена в экспозиции русского населения XVII- XVIII веков. У нас представлены и телеутские периоды. Когда мы

начинали работать над концепцией музея, столкнулись с очень странным фактом, татары, а это вторая по численности национальность Кузбасса, не были представлены развёрнутой экспозицией ни в одном из муниципальных и государственных музеев области. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, более 40 тысяч татар проживают в нашем регионе. Нужно отдать должное подвижникам из национальных культурных центров разных территорий- из Анжеро-Судженска, Ленинска-Кузнецка, из других малых населённых пунктов, которые создают у себя музейные комнаты где выставлены артефакты, связанные с татарской культурой, которые приносят местные жители. И теперь и с их помощью появились развернутые экспозиции истории татар в Кузбассе. Нужно понять специфику Томской Писаницы, есть 156 гектаров соснового леса на берегу реки Томь, и нам надо было реализовать идею музея-заповедника. В результате прошедшего в прошлом году шахтёрского сабантуя в городе Кемерово, музею Томская Писаница был передан ряд деревянных сооружений и срубов, что очень украсило экспозиции.

Вы видите на слайде фрагмент экспозиции татарской комнаты Татарского музея в городе Ленинск-Кузнецкий. Понятно, что это просто было собрание коллекции, все экземпляры сами по себе прекрасны, но они мало что говорят об исходе культурного наследия татар. Мы разработали на данный момент проект так называемого «татарского маршрута», он соединит татарское подворье, которое мы реализуем в национальном культурном центре на территории музея, и ближайшую татарскую деревню с богатейшей историей. Татарское подворье включает в себя 3 здания. Безусловно, это мечеть, «Кунакхана» (трактир) и «Татар йорты» (татарский дом). Мечеть будет работать в формате «домовой» мечети и будет доступна для посещения в часы работы музея. Самое большое строение – «Кунакхана» (трактир) с традиционной татарской халяльной кухней. В «Татар йорты» (Татарском доме) планируется проводить мастер-классы, выставки, чтения и другие активности, раскрывающие культуру народа. Мы приняли на работу носителя татарского языка, жителя деревни Тёплая речка, который работает у нас экскурсоводом в татарском подворье, сейчас ищем поставщиков халяльной кухни. Время в дороге примерно составляет час, но вы не заметите, как пролетит время за рассказами об истории края.

Очень интересно у нас представлены телеутские периоды, телеуты – совершенно автономная этнографическая этническая группа. Данная этническая группа начала складываться, вероятно, во 2-й половине XVII века. Её образование связано с откочёвкой ряда тюркоязычных групп в район Нижнего Притомья, в район Искитима и окрестные территории. Другая часть этих племен откочевала в Среднюю Азию, а небольшая часть осталась на Томи. Там они встретились с местным русским населением, среди которых находились служилые татары. Вот эти 3 составные части – русские, служилые татары и телеуты послужили основной для сложения этноса. Но на более поздних этапах, особенно в XIX веке, очень сильно повлияли группы бухарцев, которые находились на этой территории, особенно поморские татары, которые в массовом порядке переселялись именно в этот микрорайон. И к концу второй половины XIX века относится и принятие калмаками – татарами ислама. Тогда же построена деревянная мечеть, которая Слава Всевышнему, до сих пор существует. Другое дело, в каком состоянии.

В 1991 году усилиями замечательного этнографа Валерия Макаровича Кимеева и был создан проект музея Томская Писаница. Он же стал и первым директором музея в 1988 году. За два года руководства им были заложены основы нынешнего музея, разработана его структура и перспективная программа развития, создан коллектив единомышленников — квалифицированных и инициативных музейных работников, налажено экскурсионно- туристическое обслуживание, проведены первые комплексные экспедиции по комплектованию фондов и изучению традиционной культуры русского и шорского коренного населения Притомья. Благодаря Валерию Макаровичу, его экспедиционной и научной деятельности, «Томская Писаница» получила важные этнографические экспонаты, шорские жилища и хозяйственные постройки, которые позволили создать в музее-заповеднике экспозицию «Шорский улус Кезек». Экспозиция названа в честь посёлка Ближний Кезек, расположенного на территории Таштагольского района Кемеровской области. Именно отсюда была перевезена в музей большая часть подлинных построек шорцев конца XIX – начала XX вв. и именно там были собраны предметы, составившие ядро «Шорской коллекции» музея-заповедника.

Окрестности – это тоже места, богатые историческими памятниками, некоторые относятся к эпохе Средневековья, неподалёку есть и природные достопримечательности, а также Сосновский острог на территории Кузбасса, это оборонительное сооружение, созданное в 1656 году, практически сразу после разгрома войска хана Кучума. Острог располагался на месте деревни Сосновый острог, находящейся в 35 км от города Яшкино. На берегу Томи в южной части села сохранились рвы острога, используемые при советской власти как силосные ямы. Южный форпост Западной Сибири – Кузнецкий острог, он имел самые значительные военно-оборонительные сооружения. Именно с Кузнецкого острога, основанного в 1618 году, началось освоение нашего края.

Стоит отметить историко-этнографический музей «Чолкой» в селе Бековo Беловского района, где находится главный центр телеутской культуры. Каждая экспозиция неповторима – она отвечает определённому периоду по своему устройству, укладу. И всё это можно увидеть, услышать, потрогать.

Я надеюсь, что наши усилия и усилия коллег не пройдут даром, и мы сможем сохранить исторические памятники наших детям и внукам. Спасибо.

Шейх Зайнулла Расулев: путь служения и духовного дела

Евгений Иванович Киселев – преподаватель кафедры иностранных языков и деловой коммуникации, ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», студент 3-го курса бакалавриата кафедры теологии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Ключевые слова: шейх, суфизм, тарикат, Ислам, Накшбандия, философия, история, джадидизм.

Аннотация: В статье рассматриваются духовный путь и религиозная деятельность Зайнуллы-ишана Расулева, указного муллы и видного последователя суфизма Волго-Уральского региона конца XIX – начала XX века. В основу исследования положены архивные документы, опубликованные в книге профессора М.Н. Фархшатова «“Дело” шейха Зайнуллы Расулева».

Šayh Zəjnulla Rəsylev: The Pathway of Service and Spiritual Deed

Evgeny Ivanovich Kiselev – Lecturer at the Department of Foreign Languages and Business Communication, Ural State Mining University, 3rd year undergraduate student of the Department of Theology, Ural State Mining University

Keywords: Šayh, Sufism, Tarīqah, Islām, Naqshbandīyah, philosophy, Jadidism.

Abstract: The article touches upon the spiritual path as well as the path of service of Zəjnulla-işan Rəsylev, a decree mollā and a prominent follower of Sufism in the Volga-Ural region of the late 19th – early 20th century. The research is based on archival documents published in the book by Professor M.N. Farxşatov ““Case” of Šayh Zəjnulla Rəsylev”.

The Islāmic science of Taṣawwuf is not only a purely scientific discipline with all the necessary elements, categories, and other characteristics, by means of which we can distinguish a science from other teachings and doctrines. Taṣawwuf, otherwise known as Sufism, is often called “a science which heals hearts”; in other words, it is a science of spirituality.

Ṭarīqah, the way of a Sufi, is inseparable from, and is in the strict sense impossible without, Šarīʿa (an Islāmic legal system, or code of laws) and Fiqh (Islāmic jurisprudence). In turn, it is necessary to thoroughly study ʿaqīdah, which is a science about the basic principles of Islām. The great Imām Abū ʿAbdillāh Muhammad ibn Idrīs al-Shāfiʿī said, “(Be both) a faqih and a sufi: do not be only one of them, Verily, by Allah’s truth, I am advising you sincerely” [7].

It can be seen that the way of Sufism presupposes very deep knowledge, understanding, and spiritual immersion in this science along with constant, everyday studying, pondering, etc. Apart from all of that, one of the idiosyncratic features of Sufism is the ḏikr (the repeated remembrance

of Allāh), which can sometimes be hard to fulfill, especially for those who only begin to practice it. Indeed, the path of a Sufi is thorny and arduous, but at the same time, rewarding and elevating.

Sufism is sometimes perceived as something mysterious, occult or magic. Many opponents and critics of Taṣawwuf say it is something connected with witchcraft, sorcery, or even fortune-telling; these things are prohibited in Islām. Some say that the Sufis practice bidʿah (innovations), which are also considered to be a ḥarām (forbidden) in the Muslim religion. However, it would be fair to say that what we can call a pure ṭarīqah, or in other words, spiritual pathway, has nothing to do with either bidʿah or other prohibited or reprehensible things. Sufism exists within Islām. Ṭawāf (circling) around tombs, divination, conjurations, fortune-telling, mysterious rituals, and ordinances are of course not connected with Islām in any way! Contrary to the popular belief which associates Sufism with mystical teachings and doctrines, "genuine Sufism is a spiritual and moral development, and by no means mysticism" [11]. In brief, to be a Sufi means to strictly follow the Šarīʿa, to fulfill all the duties of a Muslim, to abstain from forbidden or even doubtful foods, drinks, activities, etc. and, in general, to be a person of very high moral standards. Unlike Christian or Buddhist monks, Sufis can have families and live in the society just like ordinary people.

As a religious doctrine within Islām, Taṣawwuf appeared still during the prophecy of Muhammad . Later it was developed due to the activity of his companions "and the generations of the tābiʿūn and the tābiʿū at-tābʿīn. The meaning of the Aṣḥāb as-ṣuffa was emphasized. This was the first group in the history of Islām which gave priority to the spiritual and ascetic practice. They are considered to be the founders of zāwiyah and madāris" [1, p. 316]. During the course of its history, Sufism has become a very widespread phenomenon in the whole Muslim world.

Present-day Muslims who live in Russia would probably be most likely to associate Sufism with the Northern Caucasus, where this doctrine has been a very significant phenomenon for many centuries. Of course, this region is home to many outstanding Sufi šuyūḫ and ʾawliyāʾ. The spread of Sufi teachings in Russia is definitely not limited to this wonderful land of mild climate and hospitable, cordial people. The Volga Region, Pre-Urals, Trans-Urals, as well as Southern Urals are the regions of present-day Russia where Sufism has not only had a great influence on the development of the philosophic and religious thought, but has also had some peculiarities. The Naqshbandīyah Ṭarīqah has perhaps been the only Sufi order which has historically influenced the minds of major Muslim thinkers of the Volga-Ural region. This Sufi fraternity "… was the only one ṭarīqah which appealed for the collaboration with the establishment. Because of this, the adherents of this teaching occupied an active position in the life of the society. It could not have been otherwise; indeed, it had been more preferable to compromise with the authorities, rather than to confront with them during the difficult periods of change in history" [4, p. 224]. The names of such people as Məxəmməd Əmin əl-Bolqari (died 1496 C.E.), işan Məxəmməd-Zakir al-Qazani al-Cistəvi Qamalov (1815 — 1893 C.E.) or Morat Rəmzi (1854 — 1934 C.E.) are considered among the famous Sufis of the region.

Šayḫ Zəjnulla Rəsylev (1833 — 1917 C.E.), a philosopher, theologian, and a religious figure, is considered to be one of the most famous Sufis and awliyāʾ of the Volga-Ural region as well as of Western Siberia. Zəjnulla-işan was an author of many works on Philology, Philosophy, and Taṣawwuf. Although Taṣawwuf is considered among the Islāmic sciences along with such disciplines as ʿaqīdah, Fiqh, and others, it should definitely be stated that Sufism has had a great impact on the development of the science of Philosophy. This statement is corroborated by the fact that many representatives of Sufism, such as, for example, Imām Abū Ḥāmid al-Ġazzālīy (circa 1058 — December 19th 1111 C.E.), Qoja Ahmet İassaui, otherwise known as Áziret Sultan (1093 — 1166 C.E.), Najm ad-Dīn Kubrà (1145 — 1221 C.E.) or Soʿfi Olloyor (1644 — 1724 C.E.) were prominent philosophers of their time.

The purpose of the present study is to analyze the published archive documents concerning the activity of Zəjnulla Rəsylev as an imām. It is also necessary to study his spiritual searching in the field of Taṣawwuf and his attempts to apply these principles among the population of the area where he lived and served. The collection of the published documents called ""Delo" Sheikha Zaynully Rasuleva" (""Case" of Šayḫ Zəjnulla Rəsylev") by Professor Marsil Farxşatov from Ufa serves as a main source of the present research work.

Zəjnulla bin Xəbibulla bin Rəsyl, otherwise known as Zəjnulla-işan, was born on March 25th, 1833[1], of the Christian era, in a Bashkir settlement of Şərip in the Troitsk uyezd of the Orenburg guberniya. Nowadays this settlement is a part of the Ucalь District of the Republic of Bashkortostan in Russia. "His father had probably served as a mollā, and his mother was one of the closest relatives of Ađnasura işan, who was very famous in the Bashkir lands" [3, pp. 13 — 14]. When Zəjnulla Rəsylev had finished his studies in several rural madāris, he had been appointed an imām of a cathedral mosque of Aqquza, a settlement in the Orenburg guberniya (now called Juldaş village in the Işembaj District of Bashkortostan) in 1858. When he had still been a shakird (student), he got interested in Sufism. It was already in 1859 that Zəjnulla Rəsylev became the follower of the Naqshbandīyah Ṭarīqah. He had many preceptors on this spiritual pathway, including Ahmet Ziyaüddin Gümüşhanevi ((1813 — 1893 C.E.) from Istanbul, and Ƣabdulxakim bin Qurbanqali Cardaqlь, from whom he had received an ijazah (permission) to instruct other murīds.

When Šayḫ Zəjnulla had returned from a ḥajj, he decided to introduce some Sufi practices such as loud ḏikr, carrying beads, or celebrating Mawlid an-Nabi (the birth of the Prophet Muhammad). He had learned about these practices from the Turkish Sufis of the Naqshbandīyah-Mujadidīyah fraternity. "However, by instigation of some rival šuyūḫ, the officials of the guberniya as well as of the capital had perceived these new practices of the Aqquza mollā as an attempt to create "a false teaching", which had gone against "the plans of the Government"". [Ibidem, p. 22] As a result, Šayḫ Zəjnulla Rəsylev suffered persecution for his Sufi practices and was administratively exiled to the Vologda guberniya and later to the Kostroma guberniya of the Russian Empire. When he had returned from exile, he recommenced his activity of an imām in Aqquza. Starting in 1884, Zəjnulla Rəsylev served as an imām of a mosque in Troitsk(now in the Chelyabinsk Oblast of Russia). He also founded a madrasah called "Rəsyliə" in the Tartar outskirts of Troitsk. Zəjnulla-işan had many murīds and followers, he was even called "a spiritual king" of his nation.

Zəjnulla-işan Rəsylev passed away on February 2nd, 1917, and was buried in the Muslim cemetery of Troitsk. His son, Ƣabdraxman Rəsylev (1889 — 1950 C.E.), was a very famous religious figure of the Soviet Union. He was a Sufi šayḫ of the Khalidīyah-Naqshbandīyah brotherhood and a Mufti of the Spiritual Administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia (1936 — 1950 C.E.). Some other relatives of Zəjnulla-işan have also become famous public figures.

A Bashkir researcher of life and spiritual activity of Zəjnulla Rəsylev, Professor Marsil Farxşatov has used archive materials, which "...are kept in the State Archive of the Russian Federation (GARF, Moscow), in the Russian State Historical Archive (RGIA, Saint Petersburg), in the Central Historical Archive of the Republic of Bashkortostan (TSGIARB, Ufa), in the State archives of Orenburg and Kostroma Oblasts (GAOO and GAKO) and in the Scientific Archive of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (NA UNTS RAN, Ufa)" [Ibidem, pp. 34 – 35]. The author of the research work collected a considerable amount of different archival documents, which will be analyzed further.

It was already in the early documents dating from winter 1872 that Zəjnulla-işan Rəsylev was called "a saint". "In the Verkhneural'sky Uyezd, a decree mollā of the Juldaş (Aqquza village in the Tiptər-Ucalь volost, Zəjnulla Xəjrullin[2] (Rəsylev — M.F.) who had traveled abroad to honor the places which are revered by Muhammadans and had returned in the past year 1870, is considered to be a saint among the Bashkir people. On the requests of his coreligionists he often visits villages, and sometimes a lot of people accompany him. In some villages the consequences of his religious suggestions had an effect. This is expressed among the Bashkir people in the fact that they began to carry wooden beads and lay upon themselves behavior like that of a jurodivy and carry out this behavior by means of shouting and unnatural bodily movements" [Ibidem, p. 85]. In this piece, the writer also touches upon the new practices hitherto unknown to the Bashkir

1 – The question about the date of birth of Zəjnulla-işan Rəsylev is disputable.
2 – It is worth noting, that in the historical sources presented in the work of Professor Marsil Farxşatov, Zəjnulla-işan Rəsylev is sometimes called by the last names of Xəjrullin and Xəbibullin.

people such as carrying misbaḥah (prayer beads) or chanting collective ḏikr. Another document says that Zəjnulla-işan Rəsylev "… possesses some kind of supernatural power and enchants each person who comes to visit him. For example, a person cannot look at him without affection. The same thing happens if a person appears before him in terrible wickedness against him. When he prays, he shakes and pronounces some incomprehensible words, etc. In general, I must say that Xəbibullin is a smart and learned person. He knows different prayers, for all that, irrespective of the Tartar language, they can be understood by all, including Russians. It is no wonder, though, because Xəbibullin had studied all truly spiritual Muslim sciences. He traveled to Turkey and spent, they say, two and a half years here, studied, lived in Constantinople and went to Makkah, established ties and acquaintances and brought ten poods of books from there…" [Ibidem., p. 100] In this excerpt the writer again describes Xəbibullin (Zəjnulla Rəsylev) as a holy and yet very well-educated man. In particular, the author mentions Rəsylev's attractiveness, loveliness, and charm, and calls them "supernatural power". Furthermore, Zəjnulla-işan was accused of many things which were considered unlawful or reprehensible at that time. For example, he was accused of "organizing a sect", "sympathies towards the Turks", "espionage", "proclaiming himself Muhammad the Third", collecting money from his followers, introducing new religious practices, etc. These statements are corroborated by the archival documents published in a book by Professor Marsil Farxşatov.

Of course, there is an opinion in everyday use, that Sufism is a "sect" within Islām. This point of view is, unfortunately, widespread among non-Muslims who are not very well acquainted with the Muslim religion. In this case, many authors of the archival documents considered, such as state or police officials were of Russian, Polish, or German descent. Therefore, they were unacquainted with many special peculiarities of Islām. For example, they used the collocation "behavior like that of a jurodivy" to mean adhkar recitations. "A jurodivy", otherwise known as "a Fool-for-Christ" (derived terms include Foolishness for Christ, Crazy for God, blessed and some others) is an idiosyncratic element of the Christian (primarily Russian Orthodox) spiritual culture. Nonetheless, in the Islāmic tradition there are devonas, i.e., strange, crazy or unusual people who experience visions. One of the relatives of Zəjnulla Rəsylev, a certain Vav Vəxit, was in fact a devona as well.

Zəjnulla-işan was furthermore reproached for introducing the celebration of the birth of the Prophet Muhammad. The report of lawman Nikolai Kuroyedov says that many Bashkir people had "… come together to this village (Aqquza — EK..) to the aforementioned mollā Xəbibullin, revered by them, to celebrate the birthday of the Prophet Muhammad (honorific added — E.K.). The celebration consisted of reading spiritual books on the mountain near the Juldaş village during several hours. The Bashkir people stated that this celebration had been organized by a religious incentive. They had not suspected mollā Xəbibullin, revered by them, of any self-interested intentions to become rich with the offerings of his admirers. Other mollās of both volosts mentioned (Qybalək and Ucalь volosts — E.K.) have never organized such celebrations" [Ibidem, p. 108]. It is worth mentioning that celebrating Mawlid an-Nabi (the birth of the Prophet Muhammad) is a long-standing tradition in the Muslim world. "This day is celebrated by Muslims in all over the world for several centuries already. However, it is known that the birthday of the Messenger of Allāh (peace be upon him) was not celebrated officially during the reign of the Rashidun Caliphs and the Umayyad dynasty. Irrespective of this, the companions highlighted this day greatly" [9]. The practice of using prayer beads also has very deep roots in Islām. It dates back to the times of the Prophet Muhammad. "Using prayer beads for the remembrance of Allāh (ḏikr) as a means of counting glorifications and prayers uttered is not an innovation (bidʿah). There are trustworthy communications that some of the companions of the Prophet Muhammad used small objects (stones, etc.) to count adhkar they uttered. Nowadays the prayer beads (tasbīḥ) became widespread. They serve the same purpose as the stones of that time. Therefore, the same rule is applicable to them" [6]. It can be deduced that neither celebrating Mawlid an-Nabi, nor using prayer beads had been the so-called "innovations" introduced by Šayḫ Zəjnulla Rəsylev. Calling these things "innovations" had probably been the result of a lack of religious literacy among the state officials of the 19th-beginning of the 20th century in the Russian Empire.

The archival documents provide evidence that "… Zəjnulla Xəbibullin is a dangerous person and spreads different absurdities" [3, p. 111]. The Verkhneural'sk uyezd lawman Nikolai Kuroyedov

wrote, "… Xəbibullin is only deleterious religiously and economically among the Bashkir population. Behaving like a jurodivy, which serves as a seduction, visiting a mollā for prayers and public holidays kill a lot of the Bashkir people's time. This separates them from housework, industry and damages their finances. This happens because they give voluntary offerings to the mollā, buying aforementioned prayer beads, plates with inscriptions and ointments from him…" [Ibidem, p. 120] This excerpt speaks volumes about another reason why the practices introduced by Zəjnulla Rəsylev in his village begot the negative attitude among the authorities towards him. The lawman Kuroyedov had found the so-called "underlying economic" cause, having accused Zəjnulla-işan of a lucrative impulse in spreading the Sufi teaching among the residents of Aqquza and other villages. Moreover, the actions of Zəjnulla Rəsylev were sometimes called "anti-religious" and "fanatic" [See ibidem, p. 128]. Another document confirms that Šayḫ Zəjnulla Rəsylev had given ijazahs to some of his followers, namely, "… 1) Məxəmməd-Sadьjq Xəbibullin, a decree mollā of the Axun village,// 2) Şərəfetdin Əxmətov, an azanca of the Pochnevskaya stanitsa of the Bulatovsky squad, Məxəmməd-Kərim Nadьrşin, a decree mollā of the Tanatar village of the Troitsk uyezd and 4) Muhammed-Jan Qanjaǵulov, a decree mollā of the Ucalь volost. There are 10 supreme empowered murīds in total" [Ibidem, pp. 130 — 131]. It is worth noting that the "accusations" against Zəjnulla Rəsylev are repeated from document to document. Even the words, collocations, or sometimes the whole paragraphs are reproduced verbatim in different archival sources.

No doubt, Zəjnulla-işan was a holy man. The facts which confirm this saying may first of all include his popular acclaim as a walīy, a person especially close to Allāh and especially loved by Allāh. His attraction and charisma, his numerous karāmāt, including the healings of the ill, his devotion and piety in following the pathway of the Naqshbandīyah Ṭarīqah serve as an evidence of his proximity to the Lord of the 'Âlamîn. Even nowadays, more than one hundred years after his return to Allāh, his tomb is a place of regular ziyārahs (visits) made both by the shakirds of the "Rəsyliə" madrasah and by many other believers from different parts of the world. All of this serves as an evidence of righteousness and true benevolence of Allāh.

Apart from being a decree mollā, a famous religious figure, Sufi, işan, and walīy of the Volga-Ural region, Šayḫ Zəjnulla Rəsylev left a considerable epistolary heritage. "These works were published during his mature age, when he had already been widely popular among people and among the educated strata of his coreligionists. Because of this, the articles of Šayḫ Zəjnulla had not merely expressed his personal religious and philosophic views non-committal for anyone. His articles had been perceived as "fatāwā", decisions on the religious and legal problems, which had been issued by a scholar of Theology, a religious figure. They had been obligatory for all the members of the congregation" [5, p. 5]. The times, when these works came out, were notable for the severe crisis of the Sufi thought. This was particularly connected with the overall historical context of that period. In the 18th century, Bashkortostan had undergone severe and ruthless cultural assimilation. The expansion of capitalist economy along with the accidental cultural influence had tragic consequences for the traditional world outlook and way of life of the Bashkir people. Here involuntarily arises the question of cultural interaction between the traditional and technogenic civilizations. This question has already been discussed a great deal in the philosophic, historical, and sociological literature. Europe in this period had already been developing and expanding the influence of the technogenic culture and world outlook. As a result, the new cultural and ideological "progressive" trends had been introduced among Muslims of the Volga-Ural region. The most famous trend of the 19th-beginning of the 20th centuries was of course Jadidism, which advocated the modernization of the life of the Muslim ummah. Jadidism is sometimes said to have been connected with the Islāmic modernism. The name of Sayyid Jamāl al-Dīn al-Afghānī (1838/1839 — 9 March 1897 C.E.) is mentioned as of one of the founders of this new trend of the Muslim thought. A very considerable amount of the rural community as well as educated Muslims professed conservative views. Therefore, they drew towards Sufism, because it remained as a very important part and major transmitter of the traditional world outlook of the residents of the Volga-Ural region. In this situation, many of the Muslim intellectuals of that time turned their hearts towards the Sufi thought in general and towards Šayḫ Zəjnulla Rəsylev as a very authoritative representative of Sufism. Both the Tartar and Bashkir countrymen and intelligent Muslims had perceived Sufism as a means of the preservation of their customs, world outlook, and way of life under the onset of the growing occidental influence.

Zəjnulla-işan was not only a spiritual leader — he was a prominent public figure and activist. He instructed many murīds from among his fellow countrymen as well as people from other regions. "Thousands of poor and well-to-do Bashkir people, Tartars and Kazakhs, who were not indifferent towards the destiny of their motherland and nation, were the novices of Šayḫ Zəjnulla. While having conversations with their preceptor they comprehended the ways of moral improvement, the abilities to take a broader view of the world and to be more tolerant to other ideas and religions. They learned to see the cause-and-effect relations and to take an active life stand" [3, p. 25]. Zəjnulla-işan very often emphasized that studying was the thing that most pleased Allāh. He tried to make his followers be active members of the society. Zəjnulla Rəsylev spent a great deal of time having conversations and scientific debates with his followers, students and laypeople who came from faraway lands, as well as with ḥaḍrāt. Šayḫ Zəjnulla Rəsylev emphasized that "... the key mission of Islām and Sufism, which existed within it, was in the spiritual support of a person, not in the oppression and limitation of the field of his activity" [Ibidem, p. 26]. Apart from that, Zəjnulla Rəsylev is famous for the reforms of religious schools which functioned in the mosques. In 1908 he wrote an article together with other mollās where he substantiated the necessity of such reforms.

It is definitely worth saying a few words about Jadidism, a new religious, political, and philosophic trend of the fin de siècle times. "Initially, Jadidism arose as a narrow movement of cultural nature for the reform of the old system of Muslim education, for the necessity of European education for Muslims. In new-method schools children were taught with the use of a phonetic method, which was new for Muslims. <...> The Jadids followed Turkish enlighteners, and they were closely connected with Tatar and Azerbaijani progressive intellectuals" [2, p. 85]. As a religious concept, Jadidism could have constituted a sort of a danger for the Islāmic basis, however, Islām "... had revealed a high ability to survive in the Tartar society. It had to a large extent taken upon itself the functions of social integration..." [8] Nonetheless, it would be totally wrong to oppose the world outlook of the Jadids towards faith, piety, and devotion. To the contrary, "religion was necessary for Jadidism as the most important tool for the renewal of the society, as a base for the inner faith and as a system of ethical prescriptions. Islām to them was an embodiment of the social fellowship of Tartars, of the constructive powers of a people, of its spiritual energy, of culture and one of the bases of national being" [Ibidem]. Politically, it was already at the dawn of its existence that Jadidism became involved in the struggle between different political groups. Tartar conservatives of the end of the 19th-beginning of the 20th centuries even tried to accuse the Jadids of atheism. Philosophically as well as pedagogically, the Jadids advocated new methodology of teaching Islāmic sciences. The founder of "Rəsyliə", Zəjnulla-işan Rəsylev, "... supported Jadidism and was an opponent of scholastics, which in those times dominated in the Islāmic religious schools" [10]. It was already at the end of the 19th century that "... owing to Zəjnulla Rəsylev, the phonic method, the classroom system as well as learning secular disciplines were introduced in the Madrasah". (Ibidem) Even İsmail Gaspıralı (1857 — 1914 C.E.), the founder and inspirer of the Jadidist movement, often quoted Šayḫ Zəjnulla Rəsylev as a highly authoritative theologian. In 1895, Zəjnulla-işan sent the two teachers of "Rəsyliə" to Bakhchisaray to go through internship training under the scientific supervision of İsmail Gaspıralı.

The popularization of healthy lifestyle was yet another good deed of Šayḫ Zəjnulla. Many people were healed from smoking or alcoholism without any charlatan means. Zəjnulla-işan also contributed a lot to the strengthening of Islām among Kazakhs. Many representatives of a Kazakh people were students of the "Rəsyliə" madrasah, who later served or worked in Semei and Aqmola Oblasts.

Šayḫ Zəjnulla Rəsylev was a man who loved his mother country and was an active figure in working for the improvement of the land where he lived and served. Nowadays the example of this walīy certainly inspires many young Muslims; the "Rəsyliə" madrasah recommenced its educational activity in 2018. The shakirds of "Rəsyliə" as well as other believers regularly visit the tomb of Zəjnulla Rəsylev and ask Allāh to give mercy to his soul. No doubt, the example of piety, mercy, selfless service, and love towards his homeland which Zəjnulla Rəsylev had given us, will inspire many more generations of Muslims.

References:

1. Ali-zade A. Islamsky entsiklopedicheskiy slovar' [The Islāmic Encyclopedia], Moscow, 2007;
2. Bazarbayev K.K., Tursun Hazret and Sadykova R. Jadidism as an Educational System and a Political Movement in Turkestan (Central Asia). International Education Studies; Vol. 6, No. 1; 2013;
3. Farxşatov M.N. "Delo" Sheikha Zaynully Rasuleva ["Case" of Šayḫ Zəjnulla Rəsylev], Ufa, 2009;
4. Hasavneh A.A. Religioznye motivy v proizvedeniyah tatarskogo poeta-sufiya XIX veka Abul'maniha Kargalyj [Religious Motives in the Works of the 19th Century's Tatar Sufi-Poet Abulmanikh Kargaly], Gumanitarnyj vektor [Humanitarian Vector], #4 (32), 2012;
5. Sheikh Zaynulla Rasuli (Rasulev) an-Naqshbandi. Izbrannyye proizvedeniya [Šayḫ Zəjnulla Rəsyli (Rəsylev) an-Naqshbandī. Selected Works], Ufa, 2001;
6. https://islam.ru/content/veroeshenie/49892 Retrieved July 17th, 2022;
7. http://islam.ru/en/content/story/tasawwuf-al-shafii Retrieved June 22nd, 2021;
8. https://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/kadimizm-i-dzadidizm/ Retrieved August 20th, 2022;
9. https://islam-today.ru/istoria/istoria-poavlenia-prazdnika-mavlid-an-nabi/ Retrieved July 17th, 2022;
10. http://rdums.ru/news/medrese-rasuliya-istoriya-i-sovremennost/ Retrieved August 21st, 2022;
11. https://umma.ru/tasavvuf-sufizm/ Retrieved June 23rd, 2021.

Участие мусульман Томской области в межрелигиозном диалоге

Роман Александрович Быков – Доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Томский национальный исследовательский университет», кандидат философских наук

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, многообразие мира, прихожане.

Аннотация: Информация, представленная в данном тексте, базируется на нескольких источниках знания. С одной стороны, это литература как научного, так и публичного характера, с другой — это эмпирический материал, полученный в результате исследования в рамках качественной стратегии социологии. Сюда следует отнести наблюдение, разные виды неформализованных интервью с лидерами ислама, а также с рядовыми верующими, воцерковленными в большей или меньшей степени. Диалог может быть на уровне лидеров организаций, на уровне декларации структурного взаимодействия, а также между прихожанами в быту.

Participation of Muslims of the Tomsk region in interreligious dialogue

Roman Alexandrovich Bykov – Associate Professor, Department of Sociology, Tomsk National Research University, Candidate of Philosophical Sciences

Keywords: interreligious dialogue, diversity of the world, parishioners.

Abstract: The information presented in this text is based on several sources of knowledge. On the one hand, this is literature of both a scientific and public nature, on the other hand, it is empirical material obtained as a result of research within the framework of a qualitative strategy of sociology. This should include observation, various types of non-formalized interviews with the leaders of Islam, as well as with ordinary believers who are churched to a greater or lesser extent. Dialogue can be at the level of leaders of organizations, at the level of a declaration of structural interaction, as well as between parishioners in everyday life.

В данной статье речь пойдет об исламе в Томской области, отношении мусульман к диалогу между религиями. Информация, представленная в данном тексте, базируется на нескольких источниках знания. С одной стороны, это литература как научного, так и публичного характера, с другой — это эмпирический материал, полученный в результате исследования в рамках качественной стратегии социологии. Сюда следует отнести наблюдение, разные виды неформализованных интервью с лидерами Ислама, а также с рядовыми верующими, воцерковленными в большей или меньшей степени.

На территории области зарегистрированы структуры: ДУМ АЧР (муфтий Н. Жумаев), ДУМС (муфтий Н. Турсунбаев) в Томске и разных деревнях. В Стрежевом в ноябре 2017 г. состоялось открытие соборной мечети «Аль-Хаят» (площадь 500 м², высота минарета –

35 м, а купола – 12 м). Она относится к ЦДУМ. Мусульманские общины и мечети сегодня действуют также в таких населенных пунктах Томской области, как Эушта, Тахтамышево, Барабинка, Черная Речка, Моряковка, Кирек, Кафтанчиково, Кривошеино и других местах.

«Диалог между представителями религий в регионе является хорошим показателем, характеризует готовность лидеров к сотрудничеству на благо «общего дома» – государства» – такие идеи звучат регулярно от руководителей разных государственных структур, связанных с деятельностью религиозных объединений. Диалог важен, так как как минимум снимает ряд негативных стереотипов о «других», важна сама его декларация, которая мотивирует рядовых прихожан к принятию идеи многообразия мира и наличия «истины» в других культурных системах.

Межрелигиозный диалог условно можно условно разделить на формальный, дипломатический («декларируемый собственное наличие», официальный) и неформальный («живой», уходящий корнями в коммуникативный акт с целью понимания позиции другого), и для уменьшения ксенофобии и развития гармоничных отношений в регионе важны оба. Диалог может быть на уровне лидеров организаций, на уровне декларации структурного взаимодействия, а также между прихожанами в быту. Показательна католическая типология, которую представил С.В. Мельник: диалог быта; практический диалог-«диалог рук», теологический диалог (диалог изучения, диалог, направленный на поиск истины)-«диалог головы», духовный диалог религиозного опыта-«диалог сердца» [1. С.27]. «В соответствии с критерием «интенция», можно выделить «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский» типы диалога, которые строятся, соответственно, вокруг следующих вопросов: «кто прав?», «кто ты?», «как нам мирно жить вместе?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?»» [1. С.32].

Имамы Белой, Красной и Зеленой мечетей, другие лидеры мусульманской уммы (в своем большинстве), руководители диаспор тех этносов, где ислам является доминирующей религией, готовы идти на диалог с другими религиозными организациями и движениями. Межрелигиозный диалог как неформальное объединение представителей науки, религии, разных общественных организаций, существует в Томске около 11 лет, и он характеризуется «живой» составляющей. Участники, в зависимости от интенций, задавали все вопросы, характеризующие его разновидности. Он проходит стабильно несколько раз в месяц и не касается официальных круглых столов, которые проводятся один раз в три – четыре года. Диалог в разные периоды посещали участники около 30 различных религиозных объединений региона, журналисты, представители науки, власти, обсуждали актуальные вопросы взаимоотношений, толерантности, проблем общества и пр. Регулярно участвуют представители ислама, которых определили имамы томских мечетей, периодически выступают рядовые прихожане, исповедующие эту религию.

Подобный диалог выполняет множество социальных функций: объединяет, нивелируя стереотипизированное восприятие («Ислам – агрессивная религия, склонная к экстремизму»), играет социализирующую функцию, создает такое поле смыслов, в котором возможно лучше понять собственную жизненную позицию (мировоззренческая), а также позицию другого, что является невероятно значимым в современной среде, состоящей из огромного потока противоречивой информации. В диалоге присутствует равенство, которое, тем не менее, не мешает видеть различия и даже важность собственной религии, что также не ухудшает процесс диалога. Успешность томского кейса связана с тем, что в диалоге были заинтересованы две стороны: и научная общественность, и сами представители религиозных объединений. Подобный синтез дает сильный повод и, в целом, возможность избегать крайностей, которые естественно возникают, если изучением религиозной сферы занимаются только представители науки, либо только представители религиозных объединений.

Когда граждане России видят, как представители одной религии или разных спорят, не приемлют друг друга и даже внутри одной традиции, они бессознательно делают вывод о том, что истины как таковой не существует, все относительно (тотальный релятивизм смыслов, этический релятивизм, граничащий с любой трактовкой, выгодной мне). Диалог способен дать перспективу улучшения взаимоотношений как внутри самого Ислама, так и всем представителям религий поликультурной страны. Создание площадок для диалога, формирующего коммуникативное пространство, будет способствовать формированию здорового гражданского, светского общества, в котором религия «не собирается исчезать».

Список литературы

1. Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020. Том 8. №2. С. 25-51.
2. Мухетдинов Д. В. Основания межрелигиозного диалога в современной России: мусульманская перспектива / Материалы круглого стола «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» 2017 / Отв. ред. И. В. Колосова. М.: ДА МИД России, 2017. 250 с.
3. Токсанбаев, А. К. Мусульманский взгляд на межрелигиозный диалог / А. К. Токсанбаев // Вестник Вятского государственного университета. – 2021. – № 2(140). – С. 52-59.

Основные тенденции этнодемографического развития этнически мусульманского населения регионов Сибири по материалам переписей населения в конце XIX – начале XXI вв.

Старостин Алексей Николаевич – Доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории исторической компаративистики, регионоведения и развития восточноазиатских территорий ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кандидат исторических наук

Ключевые слова: демография, переписи населения, статистика, этнические мусульмане, Сибирь.

Аннотация: В статье предпринимается попытка на основе материалов всероссийских и всесоюзных переписей населения с 1897 по 2010 годы оценить этнодемографическое развитие мусульманского населения Сибири, под которой понимаются регионы «большой» Тюменской области с автономными округами и регионы Сибирского федерального округа.

The main trends in the ethno-demographic development of the ethnically Muslim population of the regions of Siberia based on the materials of population censuses in the second half of the 20th – early 21st centuries.

Starostin Alexey Nikolaevich – Associate Professor of the Department of Theology "Ural State Mining University", Senior Researcher International Interdisciplinary Research Laboratory of Historical Comparative Studies, Regional Studies and development of East Asian territories "Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov", Candidate of Historical Sciences

Keywords: demography, population censuses, statistics, ethnic Muslims, Siberia.

Abstract: The article attempts to evaluate the ethno-demographic development of the Muslim population of Siberia, which refers to the regions of the "large" Tyumen region with autonomous districts and the regions of the Siberian Federal District, based on the materials of the All-Russian and All-Union population censuses from 1897 to 2010.

В данной статье предпринимается попытка посчитать, сколько же мусульман проживало на территории Сибири, под которой понимаются регионы «большой» Тюменской области с автономными округами и регионы Сибирского федерального округа. Ранее исследователи, в частности, омский этнолог Н.А. Томилов и его ученики, предпринимали аналогичные попытки в отношении татар Сибири. Главная трудность заключалась в том, что границы регионов Российской империи не совпадают с границами регионов СССР, к тому же в 1920-1930 гг. они неоднократно

Сопоставление современных регионов и территориальных образований 1897 г.

Таблица 1

Современный регион	Территориальные образования 1897 г.
Алтайский край	Барнаульский и Змеиногорский округа Томской губернии
Иркутская область	Иркутская губерния
Кемеровская область	Мариинский и Кузнецкий округа Томской губернии
Красноярский край	Енисейская губерния без Минусинского округа
Новосибирская область	Новониколаевск; Колывань; Каинский уезд Тобольского наместничества
Омская область	Омский уезд Акмолинской области; Тарский уезд Тобольской губернии
Республика Алтай	Бийский округ Томской губернии
Республика Тыва	—
Республика Хакасия	Минусинский округ Енисейской губернии
Томская область	Томская губерния (без учета округов, отнесенных к другим территориям)
Тюменская область	Ишимский, Тюменский и Ялуторовский уезды Тобольской губернии
ХМАО-Югра	Сургутский уезд, Березовский уезд Тобольской губернии (с поправочным коэффициентом 60%)
ЯНАО	Березовский уезд Тобольской губернии (с поправочным коэффициентом 40%)

изменялись. Для решения данной проблемы данные о численности населения за 1897 г. были получены путем обобщения показателей по территориальным образованиям, границы которых примерно сопоставимы современным территориям соответствующих современных регионов.

Даже с учетом того, что эти границы сибирских регионов Российской империи не в полной мере соответствуют границам современных регионов Российской Федерации, в сводных показателях по «большой» Тюменской области и Сибирскому федеральному округу, общее количество этнических мусульман учтено в полном объеме, и они никуда не «потерялись».

В переписях 1926 – 1939 гг. по некоторым регионам данные не приведены, потому что по имеющимся источникам невозможно было выявить территории, сопоставимые с современными регионами. В этом случае мусульманское население учтено в границах тех регионов, по которым данные опубликованы.

Анализ этнодемографических процессов в мусульманском сообществе Сибири был основан на данных всесоюзных и всероссийских переписей населения за период с 1897 по 2010 гг., опубликованных на сайте журнала Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Демоскоп weekly»[1], а также по опубликованным в начале XX века томам первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Еще одной сложностью было сопоставление данных разных переписей. Поскольку лишь в переписи 1897 г. указывалась религиозная принадлежность респондентов, а в последующих указывалась лишь национальная принадлежность, для сопоставления результатов переписи 1897 г. и последующих использовалась именно национальная идентификация респондентов. По переписи 1897 г. была составлена таблица соответствий перечисленных в изданиях переписи языков современным этническим группам, традиционно исповедующим ислам, что послужило основой для последующих расчетов.

С учетом вышеназванных факторов в расчеты могли вкрасться определенные ошибки, но полученный результат позволяет хотя бы примерно оценить этнодемографические процессы в мусульманском сообществе Сибири. Итак, что же получилось в результате вычислений?

1 – «Демоскоп weekly». Приложения. [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php (дата обращения: 20.10.2018)

Динамика численности мусульманского населения СибФО в 1897-2010 гг. (в абсолютных значениях и в % от общего числа населения) Диаграмма 1, 2

Анализ этнодемографических и миграционных процессов показывает увеличение количества мусульман в Сибири за последние сто лет, но существенное расширение их национального состава. Если на территории современного Сибирского федерального округа в 1897 г. было 110568 (3,9% от общего числа населения) представителей народов, традиционно исповедовавших ислам, то к 1989 г. их количество увеличилось в 5 раз до 500514 (2,7%), лишь незначительно сократившись к 2010 г. – до 493589 (2,9%).

Гендерная структура на протяжении всего периода от 1897 до 2010 г. оставалась достаточно сбалансированной – на долю мужчин приходилось 52-54%, на долю женщин – 46 – 48%. Мусульманская община пережила стремительную урбанизацию – доля горожан за 113 лет увеличилась с 5,2% до 72,7%. Изменилась и этническая структура: в 1897 г. на долю казахов приходилось 56,4% от общего числа этнических мусульман, 42,6% приходилось на долю татар. К 1926 г. татары вышли на 1 место (50,4%), незначительно обойдя казахов (48,6%). К 1979 г. татары заняли доминирующее положение – 68%, в 2,5 раза превысив число казахов (24%) К 2010 г. доля татар сократилась до 38,8%, доля казахов практически не изменилась (23,18%), зато значительно возросла доля других народов – азербайджанцев (10,4%), узбеков – (7,9%), таджиков (6,3%) и киргизов (5,7%). Более подробная информация приведена в Приложении 2.

Еще более ярко отмеченная тенденция прослеживается в «большой» Тюменской области, включающей собственно Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югру и Ямало-Ненецкий автономный округ. Если в 1897 г. на данной территории было зафиксировано 21440 представителей народов, традиционно исповедующих ислам, что составляло 3,6% от общего числа населения, то к 2010 г. их количество выросло в 21 раз (!), достигнув 443437 (13% населения).

Рост начался в послевоенный период. Уже в 1959 г. перепись населения зафиксировала на данной территории 78959 этнических мусульман. Дальнейшее же увеличение количества этнических мусульман носило скачкообразный характер, что было связано, прежде всего, с обнаружением богатых нефтегазовых месторождений и необходимостью их последующего освоения. Причем, интересно, что согласно исследованиям И.Б. Гарифуллина, произошло перераспределение татарского населения внутри «большой» Тюменской области: люди, живущие в сельской местности на юге региона, начали стремительно её покидать и отправляться на заработки на север. Так, в 1959 г. 90,1% татарского населения проживало в

Динамика численности мусульманского населения Тюменской области, ХМАО и ЯНАО в 1897-2010 гг. (в абсолютных значениях и в % от общего числа населения)

Диаграмма 3, 4

южных сельских районах Тюменской области, а уже в 1989 г. 54,6% татар было размещено в северных автономных округах. Исследователь справедливо отмечает: «Основной причиной, побудившей татар южной стороны области к переселению в северные округа, как и всех приехавших из других регионов страны, являются более высокая заработная плата на нефтяных и газовых промыслах, а также в других отраслях, обслуживающих эти промыслы». Она была выше в среднем в 2-3 раза[2].

В конце XIX века татары составляли 90,1% этнически мусульманского населения региона, еще в 1979 г. их доля составляла 83,4%, однако уже через 10 лет доля татар сократилась до 69%, а к 2010 г. – до 54,4%. В первую пятерку народов, традиционно исповедующих ислам, наряду с ними вошли башкиры (10,5%), азербайджанцы (9,9%), казахи (4,3%) и лезгины (3,7%).

Особенно заметные изменения в этническом составе произошли в период с 1989 по 2010 гг.

Из материалов таблиц видно, что численность народов, традиционно исповедующих ислам, на Ямале за 20 лет возросла в 1,5 раза и сегодня их доля составляет 13,35% от общего числа населения. В ХМАО-Югре ситуация такая же: за 20 лет число мусульман увеличилось в 1,6 раза и сегодня их доля составляет почти 16% населения. Эти данные коррелируют с результатами социологических исследований, проведенных на севере Тюменской области. По данным социологического опроса научно-технического центра «Перспектива», проведенного в 2011 г., чуть менее 1/5 жителей ЯНАО считают себя последователями ислама, что достаточно близко к данным переписей населения[3]. По данным социологического исследования, проведенного в ХМАО-Югре в 2011 г. ВЦИОМом, последователями ислама себя назвали 13% жителей региона, что также близко к данным последней переписи[4].

Приведенные выше таблицы демонстрируют, что количество татар и башкир, активно участвовавших в освоении северных богатств в советский период, увеличилось незначительно, а доля населения осталась практически на том же уровне, то количество выходцев из Закавказья, Северного

2 – Гарифуллин И.Б. Социально-демографическое развитие татарского населения Тюменской области в годы освоения севера (1960-1996 гг.). Тюмень, 1997. С. 3-4.
3 – Этноконфессиональная политика в Ямало-Ненецком автономном округе. Информационно-справочное издание. – г. Тюмень, 2012. – С. 18
4 – Третьяков А.В. О результатах исследований общественного мнения о межконфессиональных отношениях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре URL: http://www2.admhmao.ru/power/extremiz/26_03_12/2.htm (дата обращения: 3.10.2014).

Динамика численности мусульманского населения ЯНАО по данным всероссийских переписей населения

Таблица 2

Народы, населяющие ЯНАО	Итоги всероссийских переписей населения						Динамика
	1989 г.		2002 г.		2010 г.		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Народы Центральной Азии	2923	0,62	4199	0,84	7058	1,36	Рост в 2,4 раза
Народы Кавказа	5246	1,12	11314	2,29	16098	3,1	Рост в 3 раза
Азербайджанцы	3418	0,7	8353	1,65	9291	1,79	Рост в 2,7 раза
Татары	26400	5,44	27700	5,47	28569	5,5	Рост в 1,08 раза
Башкиры	6830	1,4	7900	1,56	8297	1,6	Рост в 1,2 раза
Итого:	**44817**	**9,28**	**59466**	**11,81**	**69313**	**13,35**	**Рост в 1,5 раза**

Таблица составлена на основании данных переписей населения, опубликованных на следующих ресурсах: Лица России. – URL: http://www.rusnations.ru/regions/yamal/ (дата обращения: 3.10.2014); Федеральная служба государственной статистики – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 3.10.2014).

Динамика численности мусульманского населения ХМАО по данным всероссийских переписей населения

Таблица 3

Народы, населяющие ЯНАО	Итоги всероссийских переписей населения						Динамика
	1989 г.		2002 г.		2010 г.		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Народы Центральной Азии	3126	0,25	15201	1,06	29630	1,9	Рост в 9,4 раза
Народы Кавказа	10755	1,12	34978	2,42	47146	3	Рост в 4,4 раза
Азербайджанцы	12846	1,01	25088	1,75	26037	1,6	Рост в 2 раза
Татары	97689	7,7	107637	5,47	108899	7,1	Рост в 1,1 раза
Башкиры	31151	2,46	35807	1,56	35428	2,3	Рост в 1,1 раза
Прочие	—	—	1049	0,8	412	0,02	Рост на 412 чел.
Итого:	**155567**	**12,54**	**219760**	**13,06**	**247552**	**15,92**	**Рост в 1,6 раза**

Таблица составлена на основании данных переписей населения, опубликованных на следующих ресурсах: Лица России. – URL: http://www.rusnations.ru/regions/yamal/ (дата обращения: 3.10.2014); Федеральная служба государственной статистики – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения: 3.10.2014).

Кавказа и Центральной Азии показывает значительную динамику: от 2,4 до 9,4 раз. В совокупности выходцы из этих регионов стремительно догоняют татаро-башкирское сообщество, а при нынешней динамике демографических и миграционных процессов со временем могут превысить.

Как и в регионах Сибирского федерального округа, в гендерном отношении мусульманское сообщество большой Тюменской области выглядит достаточно сбалансированным на протяжении всех лет наблюдений. Доля мужского населения колеблется от 46,2% до 56,7%, а доля женского населения колеблется в пределах от 43,3% до 53,8%.

Также как и в регионах Сибирского федерального округа, мусульмане большой Тюменской области в XX веке переживали урбанизацию. Если в 1897 г. доля городского населения составляла лишь 2,9%, то к 2010 г. доля сельского населения составила лишь 14,1%. Это явилось следствием строительства большого количества городов на севере региона в период 1960-1980-е гг. и концентрации там этнически мусульманского населения из регионов, где традиционно были развиты нефтепромыслы (Чечено-Ингушская АССР, Азербайджанская ССР, Татарская и Башкирская АССР). Именно в этот период урбанизация приобретает наиболее стремительные темпы.

Количество иностранных граждан (ИГ) и лиц без гражданства (ЛГБ), поставленных на миграционный учет в регионах СибФО в 2016 – 2021 гг.

Диаграмма 5

Имиграционные процессы последних лет показывают также продолжение указанных тенденций. Во второй половине 2010-х гг. до начала пандемии коронавирусной инфекции в СибФО наблюдалась положительная динамика внешнего миграционного прироста: с 2016 по 2019 гг. общее количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет, возросло с 1111410 до 1579943 человек. Наблюдался также количественный рост тех, кто заявил целью въезда – работу – с 289104 до 321579 человек. Остальные иностранные граждане были представлены либо студентами, либо туристами, либо родственниками трудящихся мигрантов, но по экспертным оценкам, большая часть приходилась на тех, кто трудился нелегально.

За 2020 г. количество поставленных на миграционный учет иностранных граждан сократилось в 2 раза – до 743187 человек, а тех, кто въехал с целью осуществления трудовой деятельности – в 2,5 раза – до 129713 человек. В 2021 году, когда значительная часть границ была открыта, а авиасообщение – восстановлено, число иностранных граждан увеличилось почти до 1 млн. человек, то есть приблизилось к значениям 2016 г. Те, кто остался без работы, и члены семей уехали на родину переждать пандемию, а среди тех, кто остался или приехал вновь – большая часть пришлась на работающих.

До начала пандемии наиболее привлекательными регионами для иностранных граждан были Иркутская область, Новосибирская область и Красноярский край. На них приходилось около 80% всех иностранных граждан, что предопределило появление в этих регионах мощных центрально-азиатских диаспор (с учетом того, что до 70% миграционного потока формируют Узбекистан, Таджикистан и Киргизия). В первой половине 2021 года эти регионы по-прежнему привлекали наибольшее количество мигрантов, хотя доля мигрантов, приходящихся на эти регионы, снизилась до 70%.

Таким образом, внутри мусульманской общины Сибири в этническом плане происходят очень серьезные изменения, как в качественном, так и в количественном отношении. Представители регионов Кавказа и Средней Азии появились в корпусе мусульманского духовенства, даже на постах муфтиев, выходцы из Средней Азии составляют большинство прихожан в мечетях крупных и средних городов, то есть мы наблюдаем серьезное переформатирование ислама в Сибирских регионах.

Распределение иностранных граждан по регионам СибФО 2019 г. (%)

Диаграмма 6

Распределение иностранных граждан по регионам СибФО 2021 г. (%)

Диаграмма 7

Ислам в Сибири и на Дальнем Востоке в постсоветское время

Александр Павлович Ярков – Старший научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доктор исторических наук, профессор

Ключевые слова: урбанизованность, деиндустриализация, верующие, умма.

Аннотация: Статья посвящена анализу изменений, происходящих в мусульманской общине Азиатской части России. Деиндустриализация в 1990–2000-е гг. привела не только к потере половины промышленного потенциала Сибири и Дальнего Востока, но и к массовому оттоку населения, трансформации горизонтальных и вертикальных связей, коснувшись и верующих. После развала СССР увеличился поток мигрантов. Для мегарегиона характерна высокая урбанизированность населения – до 80 % (выше, чем в среднем по России), и именно в городах и поселках формировался новый облик местной уммы.

Islam in Siberia and the Far East in the Post-Soviet Era

Alexander Pavlovich Yarkov – Senior Research Fellow of the Expert Scientific Center for Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism, Tyumen State University, Doctor of Historical Sciences, Professor

Keywords: urbanization, deindustrialization, believers, ummah.

Abstract: The article is devoted to the analysis of changes taking place in the Muslim community of the Asian part of Russia. Deindustrialization in the 1990s–2000s led not only to the loss of half of the industrial potential of Siberia and the Far East, but also to a massive outflow of the population, the transformation of horizontal and vertical ties, affecting believers as well. After the collapse of the USSR, the flow of migrants increased. The mega-region is characterized by a high urbanization of the population – up to 80% (higher than the average for Russia), and it was in cities and towns that a new image of the local ummah was formed.

Мировая религия развивалась в этом мегарегионе, отражая как внутренние процессы, так и воздействие внешних факторов, связанных с миграцией населения. Ситуации разнились: в Кемеровской области, например, отличавшейся значительной урбанизированностью (к 2010 г. до 85,4 % населения) и большим количеством приезжих для работы на шахтах, в 1989 г. удельный вес русских – около 90,5 %, тогда как число татар – 63,1 тыс. чел. (но это лишь 1,99 %) [1].

Деиндустриализация в 1990–2000-е гг. привела не только к потере половины промышленного потенциала Сибири и Дальнего Востока, но и к массовому оттоку населения, трансформации горизонтальных и вертикальных связей [3], коснувшись и верующих. В то же время изменения в умме отражают тенденции в стране, связанные с упразднением ограничений в правах. Сложность же ситуации объясняется социально-экономическими и политическими

факторами (некоторые субъекты стали приграничными территориями), связанными с развалом СССР, отказом от прежней идеологии.

Заметим, что если после 1991 г. на федеральном уровне лидеры КПРФ не вступали в конфликты с религиозными лидерами, то в Сибири и на Дальнем Востоке различные коммунистические организации выступали с позиций воинствующего атеизма, требуя запрета на деятельность тех или иных конфессий, препятствовали строительству культовых зданий. Солидаризировались с ними и отдельные представители РПЦ. С другой стороны, нередко бывшие комсомольские и партийные лидеры (ранее носители идей воинствующего атеизма) становились инициаторами возрождения религиозной жизни [4]. Сказалось, очевидно, «и забытое прошлое предков», и смена нравственных ориентиров, и опасения в утрате власти и/или общепризнаваемого статуса.

На основании ряда отечественных законов «О свободе совести» (1989), «О свободе совести и религиозных организациях» (1991), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997) была трансформирована система регистрации. В ряде сибирских субъектов РФ в местном законодательстве появились оригинальные положения. Так, в Конституции Республике Алтай (1997) содержались формулировки, не соответствовавшие Основному закону РФ.

После развала СССР увеличился поток мигрантов. Только в Омскую область в 1992–1997 гг. прибыло 103 тыс. переселенцев (90 % – из Казахстана), нерусских среди которых 21 %. Их «тяготение» к бывшему центру огромной Акмолинской области объясняется географической и социокультурной близостью.

С 1992 г. начались преобразования в жизни общин и самих верующих, где их религиозность является декларативной. Некоторыми активистами предпринимались попытки «приватизировать» религию, используя этнорелигиозный фактор для получения политических дивидендов – голосов избирателей, исходя лишь из их численности в том или ином избирательном округе. Так, 3.06.1996 г. собранное в Тобольске «совещание мусульман Сибири» призывало голосовать за Б.Н. Ельцина. Проявляли активность, создавали (или пытаясь) структуры Исламская партия возрождения, Общероссийское движение «Нур», Союз мусульман России, Исламский комитет России, «Рефах» и друге.

В целях благоприятного формирования имиджа иные претенденты публично демонстрировали религиозные (подлинные или имитационные) предпочтения. Попытки закончились провалом, став отражением реальной ситуации с политизацией ислама и неприятием обществом конфронтации на конфессиональной основе, показателем уровня религиозности всё более дробящейся уммы.

Оформились крупные группы приезжих, в ряде случаев пытавшиеся консолидироваться в виде этнических общин, землячеств, поддерживающих связи, в т. ч. конфессиональные и информационные, с исторической Родиной. Они имели внутренние импульсы – к превращению в этносоциальные и этнополитические сообщества, иной раз склонных к самосегрегации, особенно среди тех, кто находился в России незаконно. Попытки играть более значимую роль в руководстве общинной жизнью представителями Кавказа обосновываются ими бóльшим удельным весом в спонсировании приходов.

Различны планы на пребывание: по данным исследований, большинство специалистов трудоспособного возраста с выходом на пенсию планировали выехать на «большую землю»: в родные края (в т. ч. в Поволжье), либо на близлежащие территории Урала и Сибири. В то же время выходцы из Кавказа, Казахстана и Средней Азии стараются закрепиться, в т. ч. путем браков с местными женщинами.

Для мегарегиона характерна высокая урбанизированность населения – до 80 % (выше, чем в среднем по России), и именно в городах и поселках формировался новый облик местной уммы. Замечено, что в связи: «…с существенно значительной территорией, где сибирская культура играет в жизни сибирской провинции принципиально весомую роль. Она усиливается и тем, что в городах Сибири в связи с притоком сельского населения проходит постоянное взаимодействие городской и сельской народной культуры».

Институты культуры, как относительно устойчивые совокупности формальных и неформальных норм, правил, ценностей, обеспечивающих регулирование отношений между людьми, чётко просматриваются в трёх культурных точках: когда человек переходит из инобытия в жизнь (празднование рождения ребенка); из детства в зрелость (свадебный обряд – самый важный); из жизни в инобытие (похороны). В то же время отдельные элементы брали на себя функцию этнических и конфессиональных определителей.

Внедряемые в обществе ценности культивировали образ достижительного успеха на уровне личности, независимо от происхождения, но требующего преодоления прежних стереотипов сознания и в нормах поведения. На нормы поведения повлияла и приватная форма присвоения в 1990-е гг. общенационального прибавочного продукта, породив коренную ломку социальных отношений. На уровне личности решался и вопрос отношения к нравственным вопросам, не всегда согласуясь с общепринятыми в конкретном населённом пункте или социуме.

Осознавая опасность утраты перехода институтов государства в руки сторонников его разрушения (и после того, как «вызовы» обществу со стороны реакционно настроенных миссионеров и их местных исламистов выросли до серьёзной проблемы) некоторые организации апеллировали к государственным и муниципальным властям. Негативное отношение есть и в отношении некоторых действий Н.Х. Аширова. Так, в 1998 г. он привёз в г. Тюмень лидера американской экстремистской организации «Нация ислама» Л. Фаррахана (выступавшего с крайне радикальными речами и призывами), вскоре выдворенного из России.

Тогда же начали действовать в крае структуры партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» [5].

Форма самоорганизации (ячейки, клички, присяга) отличала «хизбов», а между тем, род профессиональных занятий, круг сослуживцев противоречили их установкам, не предполагавших делегирование полномочий и перераспределение общественных ресурсов. «Хизбы» сами оказались среди кяфиров, кто: «…взывает с мольбой к пророку, царю, правителю или ещё кому-нибудь, либо испрашивает помощи не у Аллаха».

Число зарегистрированных объединений нестабильно, а сама умма стремительно увеличивалась как отражающая возвращение к религии предков сибиряков, так и за счёт миграции [2]. Не всегда мнение лидеров ДУМ отражало позицию и соратников, опасавшихся, что иные политические заявления от имени всех мусульман чреваты последствиями.

В нескольких субъектах Сибири и Дальнего Востока пресечена деятельность ячеек «Ат-Такфир ва-ль-Хиджра», «Исламского движения Туркестана» и других. Жители в большинстве не разделяли сепаратистских их убеждений, требования отрыва от собственной семьи, знакомых, не разделяющих их убеждений –такфир.

Любопытно также сохранение этнической памяти: «у бухарцев вера глубже», а «сибирские татары – язычники». Характерно, что при опросе казахов юга Тюменской обл. о путях развития: европейского, автономного, интегрального, большинство опрошенных (в т. ч. старше 50 лет) выбрало последний.

Население в целом достаточно индифферентно по отношению к религиозным институтам, хотя и «не забыло» о происхождении. Главное для многих – личная вера и опыт, а не доктрина. Поэтому иногда на территории кладбища и праздничных площадок сужено поле контактов служителей культа и верующих. Есть и примеры широкого взаимодействия – при обсуждении вопросов совместного служения на межконфессиональных встречах и во время научных конференций, в Общественных палатах субъектов, в общих акциях по противодействию экстремизму.

Число общин изменялось: в 2008 г. зарегистрированы в: Алтайском крае – 1 община, Кемеровской области – 13; Курганской – 55; Новосибирский – 6, Омской – 44, Республике Алтай – 4; Тюменской (на юге) – 79, Томской – 10; ХМАО – Югре – 26, Ямало-Ненецком – 15. Не все исламские объединения регистрировались: только на территории Новосибирской области имелось 73 неофициальные общины, «деятельность которых не соответствует канонам традиционных религиозных конфессий».

Опросы выявили долговременную тенденцию: в 2003 г. 85 % опрошенных жителей юга Тюменской области считали важным вопрос о религиозной принадлежности при выборе круга общения; по данным СО РАН в 2004–2006 гг., религиозными себя считали 67 % молодых сибиряков (почти у всех поверхностное освоение вероучения). Опрос студентов и представителей интеллигенции из числа татар, проведённый по Новосибирской области в 2003 г., показал, что до 59 % респондентов видели корни кризиса в моральном упадке всего российского общества. Для них, очевидно, религиозность не столько вопрос теологии, сколько этический.

Проявление религиозности часто сводилось к участию в праздниках, публичному намазу, в обыденной жизни не всегда соблюдаемому.

Вследствие притока мигрантов число мусульман (по происхождению) в ХМАО – Югре доходило до 15 %, тогда как на более традиционной территории заселения мусульман – на юге Тюменской области это 10,5 % от общей численности населения. Да и их активность разная.

Мигранты изменили структуру уммы. Так, по данным 1989 г., в Приморском крае проживало 36 286 (1,61 %) представителей этносов, которые сами (или их предки) исповедовали ислам. Из них: татары и башкиры – 23 001, выходцы из Средней Азии – 7 385, Северного Кавказа – 2 766, азербайджанцы – 2 981 и др.

В 2011 г. и 2013 гг. приехали 69 017 и 46 139 чел. из тех стран СНГ, где традиционно исповедуют ислам. Их общая доля в миграционном потоке – от 24 до 19,8 %. Часть приехали из зон конфликтов, где сформировалась «военная ментальность» у подростков, возникли глубинные механизмы адаптации к самым разным формам агрессии.

В Сибирь и на Дальний Восток к молодым переезжали старшие родственники – носители традиций мест исхода [9].

Представляла опасность, отмеченная правоохранительными органами, практика сращивания радикальных исламистов, некоторых лидеров диаспор и криминальных кругов, стремившихся пройти во власть на муниципальном и государственном уровне, используя возросший интерес к исламу. Так, на территории Новосибирской обл. лидеры некоторых диаспор и криминальных групп создали объединения, целью которых являлась, якобы, защита интересов людей. А включение членов диаспор в объединения по религиозному признаку позволило лидерам обеспечить необходимую степень управления массами. Настораживало и органы власти, что люди, заподозренные в причастности к незаконным формированиям, осели на приграничных с Казахстаном территориях, куда привозили запрещённую литературу либо являлись эмиссарами или приверженцами организаций, названных экстремистскими, например, «Джамаат Таблиги», «Нурджулар» и др.

Появились «тюремные» и «трюмные» джамааты, что связано с особенностями «закрытых» обществ, какими являются места заключения и суда со смешанным (с иностранцами) составом экипажей. Ощущая опасность радикализации, В.Л. Строгальщиков в романе-утопии «Край» нарисовал фантасмагорическую картину из-за неконтролируемого влияния мигрантских сообществ на жизнь Сибири [7].

С конца XX в. активно формировалась элита с образованием, полученным в основном на Ближнем Востоке, часто отрицавшая региональные особенности адатного ислама.

Умма разделена по принадлежности к муфтиятам, а в догматических вопросах – об отношении к Маулид ан-Наби и местным обычаям. Споры рождал и вопрос об астана. Они оказались причиной конфликтов: иных имамов раздражало паломничество. Среди рядовых верующих сибиряков, между тем, шло утверждение культа астана. На сельских сходах избирались астана карауцы.

К «святым» отнесли и могилы Нового времени: напр., муллы Суючбака из ю. Иземетских (Лянгчи) – за праведную жизнь, чудеса и способности лекаря. Зафиксированы и особые обряды: около 300 верующих единовременно приняли участие в обустройстве Якушинской астана.

Иные конфликты не приобрели стойкой тенденции перерастания в общественные беспорядки, но также реально формирование среди части приезжих и коренных жителей вызывающе протестного поведения, увеличение числа преступлений. Влияли и внешние факторы (иногда уходящие вглубь веков и другие географические пространства): после погромов летом 2010 г. в Киргизстане, в России зафиксировано несколько нападений узбеков на киргизов и наоборот.

На пространстве края не снижалась напряженность между азербайджанцами и армянами, обострённая событиями в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Баку. Возросла опасность вовлечения в конфликты через Интернет-пространство: в 2011 г. обострилась проблема взаимоотношений лезгин и азербайджанцев после одной публикации на портале Информагентства «REGNUM» [11]. Латентное напряжение от событий на исторической Родине испытывают в Сибири и на Дальнем Востоке курды, тальши и др. Увеличивается количество мусульман из азиатских и африканских стран, посещающих местные мечети [8].

Субъекты	ЦДУМ	СМР	Независимые
Курганская область	11	4	—
Тюменская область	1	53	—
Кемеровская область	—	—	3
ХМАО – Югра	28	—	—
ЯНАО	19	9	—
Республика Алтай	—	7	—
Алтайский край	—	—	7
Новосибирская область	9	2	—
Омская область	24	23	2
Томская область	8	2	—
Итого:	**179**	**109**	**12**
Доля:	**60%**	**36%**	**4%**

Как и по всей России, в мегарегионе ослабло единство уммы: появилось множество локальных сообществ, ориентировавшихся и подчинявшихся дробящимся духовным управлениям, тем не менее, позиционировавших себя представителями всех верующих. Только в Западной Сибири в 2012 г. зарегистрирована 221 община как юридическое лицо:

Значительное количество приходов объединено в структуре ДУМ АЧР и ДУМ Сибири. На фоне растущей в мире исламофобии, проблем с иммигрантами и по-прежнему продолжающегося конфликта на Ближнем Востоке, отношения к исламу и к его последователям имеет огромное значение в России. На протяжении 2000-х гг. нападения на граждан стран Большого Кавказа и Средней Азии в городах России были постоянными (По данным информационно-аналитического центра «СОВА» в 2006–2010 гг. в России было совершено около 400 убийств на национальной почве. Туда не были включены незафиксированные столкновения, напряжённые ситуации и прочее) [6].

Ситуация в сфере межэтнических отношений сложна. Окончательные же выводы и прогнозы делать объективно трудно, поскольку в отдельных районах до сих пор есть явные и латентные зоны напряжённости. Сложность серьёзных прогнозов связана также с самой изменчивой и релятивной социальной реальностью, которая формирует размытую идентичность, ценностную дезориентацию, ситуативную этику и прочее. Напротив, внутри самого ислама усиливаются радикальные настроения, когда появляется внешняя угроза, отсутствуют серьёзные авторитеты или есть политический проект. На фоне социальной нестабильности появляются группы, создающие раскол в умме, распространяющие противоречивую и негативную информацию [10].

С другой стороны, многие исламские лидеры готовы к диалогу с государством, иными религиозными организациями, уважительно относятся к местным мазхабам и традициям, публикуют мирные призывы и распространяют информацию в СМИ о сути ислама, его ценностях и позитивной этике.

Мегарегион к началу XXI в. оформился в полиэтноконфессиональное пространство, внутри различающееся по образу жизни, характеру занятий населения, мировоззренческим представлениям, где у человека есть как право выбора, так и присуще чувство ответственности за гармонизацию отношений.

Список литературы и источников:

1. Денисова Л.В., Морозов А.А., Ярков А.П. Социокультурные трансформации ислама в Сибири и на Дальнем Востоке на рубеже XX – XXI веков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4. С. 72-76.
2. Доценко Е.Л. Социально-психологические особенности лиц, склонных к проявлению экстремистских взглядов, и предпосылки их формирования // Профилактика экстремизма в молодежной среде: мат. регион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2011 (CD-диск)
3. Зуляр Ю.А. Этапы социально-экономического освоения Сибири в республиканский период (1917–2017) // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2017. С. 57.
4. Ерназарова Р.М. Казахи Новосибирской области в визуальных летописях (1989–2008 годы) // Казахи России: история и современность: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: [в 2 т.]. Т. 2. Омск, 2010.
5. Малашенко А.В., Старостин А.Н. Ислам на российском Дальнем Востоке // Россия в глобальной политике. 2016. № 4. С. 196-214.
6. Свинарева М.Ю. О модернизации государственной миграционной политики // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2011. № 1-3.
7. Строгальщиков В.Л. Край: роман. М., 2003.
8. Шульженко Н.В. Исламский фактор в социальных процессах на Дальнем Востоке России: дисс. ... к. соц. н. Хабаровск, 2009.
9. Юсупова А.В. Основные итоги этнографического исследования в моноэтничном татарском с. Беленькое Угловского района Алтайского края // Алтайский благодатный край. Вып. 8. Барнаул, 2007.
10. Яшин В.Б. Новые религиозные движения на основе ислама (на примере Омска конца XX – начала XXI вв.) // Ислам в Сибири: вызовы времени: мат. Междунар. науч. конф. Омск, 2016. С. 86.
11. Ислам. Информ.-аналитический центр СОВА. URL: http://www.sova-center.ru/search/?q=%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0% D0%BC

Резолюция научно-практической конференции «Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией» 27-28 июня 2022 года

В 922 году Ислам стал государственной религией Волжской Булгарии — страны, территория и народы которой со временем стали неотъемлемой частью России вместе со своими языками, культурой и верой. Так тысячу лет назад началась новая страница истории нашей общей Родины – России, навеки связанная с Исламом и именем Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего).

Древние летописи свидетельствуют о начале распространения Ислама на юге Сибири в XIV веке. В среде тюркоязычных народов сибирских равнин Ислам присутствовал еще раньше, проникая как из Средней Азии, так и из Поволжья России. Сегодня Ислам занимает важное место в религиозной жизни мусульман Сибири.

Участники конференции, заслушав и обсудив историю ислама в Сибири и современное состояние мусульманских общин этого обширного региона, констатируют высокий интерес к данной теме как среди представителей научного сообщества, так и среди самих мусульман, в связи с чем предлагается органам государственной власти, учреждениям высшего образования, академическим учреждениям, научным и общественным фондам поддерживать проведение академических исследований по данной тематике.

Данная конференция – является одной из первых после длительного перерыва серьезных академических площадок, где обсуждаются вопросы ислама в Сибири, намечаются новые темы исследований. Участники конференции рекомендуют сделать данную конференцию постоянной, возможно, с другим названием.

Участники конференции с удовлетворением отмечают высокий уровень и культуру межрелигиозного взаимодействия, сложившиеся в большинстве регионов Сибири и активное участие исламских религиозных деятелей в данном диалоге. В рамках предстоящего в Иркутске в сентябре 2022 года Межконфессионального форума «Сибирь: пространство диалога» рекомендуется обобщить данный опыт и представить в отдельном издании лучшие практики межрелигиозного взаимодействия представителей традиционных конфессий для их распространения по другим регионам Сибири и всей Российской Федерации.

Вместе с тем, участники конференции констатируют наличие системных проблем, требующих комплексного решения.

Так, серьезной проблемой является отсутствие единых программ и стандартов в области начального исламского образования в регионах Сибири. В каждом регионе функционирование примечетских курсов по изучению основ ислама и правил чтения Священного Корана имеет различную продолжительность и ведется на основе различных учебно-методических пособий. Духовным управлениям мусульман регионов Сибири рекомендуется изучить опыт Республики Татарстан, и опираясь на созданные там методические разработки, внедрить единые учебные планы начального исламского образования.

Также следует обратить внимание на проблему отсутствия в Сибири среднего медресе, необходимого для подготовки имамов для мечетей Сибирского региона, что вынуждает религиозных

деятелей ехать для получения религиозного образования в регионы Поволжья. Данную проблему необходимо решать путем организации хотя бы в одном из регионов Сибири такого учебного заведения. В то же время органам государственной власти рекомендуется по примеру Тюменской области, ХМАО-Югры, Омской области на регулярной основе содействовать организации курсов повышения квалификации имамов с приглашением ведущих специалистов в сфере этноконфессиональных отношений, теологов и исламоведов.

Необходимы меры по адаптации и интеграции мигрантов усилиями ДУМов, реальные рабочие и эффективные программы, которых пока либо нет, либо они находятся в стадии становления. Было бы логичным на уровне Сибирского федерального округа принять специальную программу адаптации и интеграции, в которой будут учтены специфика миграционной ситуации в регионе и особенности состава мигрантов.

В этой связи мечети и мусульманские организации могут быть помощниками для региональных властей в качестве площадок социокультурной адаптации мигрантов. В этой связи рекомендуется изучить опыт проекта ДСМР «РОСМИГРАНТ», который эффективно реализовывается на базе ДУМ Кемеровской области и ДУМ Иркутской области.

С целью преодоления негативных стереотипов в отношении мигрантов, среди местного населения необходима активизация деятельности по надлежащему общественному информированию о мигрантах, их вкладе в экономику, требуется увеличить количество выступлений экспертного сообщества в СМИ с разъяснениями о происходящих событий в сфере этноконфессиональной и миграционной политики. Необходимо создавать действенные информационные площадки, которые могут обеспечить публичность рассмотрения ситуаций, связанных с конфликтами в сфере этноконфессиональных отношений и миграции.

Также необходимо усилить мероприятия, направленные на снижение уровня симпатий к праворадикальной идеологии в молодежной среде, развенчание привлекательности идеологии фашизма, в том числе путем проведения большего числа мероприятий патриотического, межнационального и межрелигиозного характера.

Оргкомитет конференции

Председатель оргкомитета:
Тагир Ахмадуллович Бикчантаев – Муфтий ДУМ Кемеровской области

Члены оргкомитета:
Евгений Сергеевич Иванов – Председатель Комитета по взаимодействию с религиозными организациями администрации Правительства Кемеровской области – Кузбасса
Дамир Радикович Мамин – Заместитель муфтия ДУМ Кемеровской области по работе с молодежью
Рубин Раисович Муниров – Первый заместитель муфтия ДУМ Кемеровской области
Руслан Ильдарович Мухаметшин – Заместитель муфтия ДУМ Кемеровской области по информационной работе
Алексей Николаевич Старостин – Доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории исторической компаративистики, регионоведения и развития восточноазиатских территорий ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», кандидат исторических наук
Раиса Габдулшакуровна Кривошеева – Бухгалтер ДУМ Кемеровской области

Духовное собрание мусульман России
Духовное управление мусульман Кемеровской области
Правительство Кемеровской области – Кузбасса
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
при содействии «Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования»

Научно-практическая конференция

«Историческое значение для Сибири 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией»

Редакторы: Тагир Бикчантаев, Алексей Старостин
Корректор: Марина Семеновских
Составитель: Алексей Старостин
Дизайн и вёрстка: Пётр Наполов

Подписано в печать 31.03.2023 г.
Объем 116 стр. Формат 210х297 мм. Бумага офсетная, 115 г/м^3.
Тираж 500 экз. Заказ №_____.
Отпечатано ООО «ИнМедиа»
650000, Россия, г. Кемерово, пр. Советский, 2/16, 34.
+7(3842)777-165, 777-125.